

БЮЛЛЕТЕНЬ

Уполномоченного по правам человека

В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 7 декабрь 2019

- ◆ ЗАЩИТА ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
- ◆ СОБЛЮДЕНИЕ РАЗУМНОГО СРОКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
- ◆ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА ПОТЕРПЕВШИМ
- ◆ ЗАЩИТА ПРАВ ЖЕРТВ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ
- ◆ ОПЫТ НАШИХ ЗАРУБЕЖНЫХ КОЛЛЕГ

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ АППАРАТА
УПОЛНОМОЧЕННОГО
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Москалькова Т. Н.,
доктор юридических наук,
доктор философских наук

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Черников В. В., доктор юридических наук

РЕДАКТОРЫ

Зловедов А. Э., Смирнова С. Н.,
Жигалов Н. Ю.

**ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ
ИЗДАНИЯ**

Шатилина А. С.

Подписано в печать 15.11.2019.
Выход в свет 29.11.2019.

Отпечатано в типографии "АСТЕР"
(ИП Дудкин В. А.)
614064, г. Пермь, ул. Усольская, 15
тел. (342) 249-54-01
Заказ № 161335.
Формат 60х90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. — 17,5. Усл. печ. л. — 17,5
Общий тираж 300 экз. Цена свободная.

Мнение редакции может не совпадать
с мнением автора статьи.

БЮЛЛЕТЕНЬ

Уполномоченного
по правам человека
в Российской Федерации

№7
декабрь
2019

СОДЕРЖАНИЕ

Т. Н. Москалькова. Проблемы защиты прав потерпевших
в рамках уголовного расследования.....4

Главная тема / Защита прав потерпевших в уголовном процессе

Ш. Малкоч. Защита прав потерпевших в уголовном процессе:
роль института Омбудсмана Турецкой Республики.....7

С.А. Бабуркин. Вопросы защиты прав потерпевших в контексте
соблюдения и защиты права на доступ к правосудию:
опыт Ярославской области.....11

Т.А. Потяева. Защита прав потерпевших на территории
города Москвы.....16

Н.Л. Епихина. Защита прав граждан,
потерпевших от преступлений.....22

А.В. Шишлов. Защита прав потерпевших
в уголовном процессе.....24

Е.Ю. Семёнова. Анализ законодательства при защите прав
потерпевших в уголовном процессе на примере жалоб
жителей Подмосковья.....29

Т.В. Журик. Проблемы защиты прав потерпевших
в рамках уголовного расследования.....34

Р.Ф. Каюмов. Некоторые проблемные вопросы защиты прав
потерпевших от преступных посягательств.....38

П.В. Миков. Практические аспекты защиты прав потерпевших:
из опыта работы уполномоченного по правам человека
в Пермском крае.....42

А.М. Капустин. Обеспечение прав потерпевших
в уголовном процессе.....46

А.М. Чадов. Права потерпевших в уголовном процессе:
из опыта работы уполномоченного по правам человека
в Оренбургской области.....50

А.А. Лабейкин. Защита прав потерпевших в уголовном
процессе в Орловской области.....53

В.В. Репин. Защита прав потерпевших на стадиях
досудебного производства.....56

А.Г. Панин. Совершенствование государственной системы
гарантий возмещения ущерба потерпевшим.....60

СОДЕРЖАНИЕ

О.Д. Гальцова, О.А. Мотин, Н.Н. Шахтарин. Защита прав потерпевших: публичные и частные аспекты.....	64
---	----

Л.В. Романова. Защита прав потерпевшего при домашнем насилии в уголовном процессе.....	68
--	----

Проблемы и решения

Т.Б. Мамытов. Проблемы, связанные с надлежащей реализацией полномочий Акыйкатчы (Омбудсмана) Кыргызской Республики.....	72
--	----

Ю.Б. Мельников. Некоторые проблемы реализации защиты прав граждан от преступных посягательств в Приморском крае.....	76
---	----

П. Ю. Буцай. Актуальные проблемы прав потерпевших в уголовном процессе.....	81
---	----

Н.Н. Шалабаева. Проблемные аспекты защиты и реализации прав потерпевших в уголовном процессе.....	85
---	----

С. А. Шмелева, В.И. Князев. О соблюдении разумных сроков досудебного производства как конституционного права граждан на доступ к правосудию.....	88
---	----

А.Я. Осокин. Защита прав потерпевших – потребителей услуг.....	94
--	----

Ю.И. Зельников. Проблемы соблюдения прав граждан при размещении объектов предпринимательской деятельности в жилых домах и непосредственной близости от них.....	97
---	----

А.О. Шулбаев. Нарушение трудовых прав граждан при работе вахтовым методом – из практики работы аппарата уполномоченного в Республике Хакасия.....	101
--	-----

Права восстановлены

Н.Т. Отделкина. Практика защиты прав потерпевших уполномоченным по правам человека в Нижегородской области.....	104
--	-----

Е.Г. Карташова. Преступник не остался безнаказанным.....	107
---	-----

В.В. Соломенников. О содействии уполномоченным по правам человека в Удмуртской Республике в защите прав потерпевших.....	108
---	-----

Л.С. Хацева. Стараемся оправдывать ожидания заявителей.....	111
---	-----

Д.Э. Оздоев. Защита прав потерпевших в уголовном процессе: опыт уполномоченного по правам человека в Республике Ингушетия.....	114
---	-----

Д.Р. Алиев. Права восстановлены спустя годы.....	116
---	-----

В.С. Тулупов. Защита прав потерпевших в уголовном процессе.....	119
---	-----

С.В. Мышак. Защита жилищных прав граждан.....	122
--	-----

СОДЕРЖАНИЕ

Экспертное мнение

Л.В. Анисимова. Право на защиту: проблемные аспекты реализации прав потерпевших в уголовном процессе.....	125
Т.Г. Мерзлякова. Права потерпевших от преступлений: закон и реалии.....	130
В.В. Фирсов. Право потерпевших от преступлений на возмещение вреда: проблемы, способы решения.....	134
С.С. Шефер. Права потерпевших должны быть гарантированы.....	136
И.Н. Куксин, Е.А. Кулишенко. Защита прав и законных интересов потерпевших от преступлений Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации.....	138

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Татьяна Николаевна Москалькова,
Уполномоченный по правам человека
в Российской Федерации,
доктор юридических наук,
доктор философских наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

Согласно пункту 1 части 1 статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Данное положение соответствует статье 52 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятая 29 ноября 1985 года Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН, требует, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали потребностям жертв преступлений.

Вместе с тем правоприменительная практика свидетельствует, что данные требования международного и национального законодательства нередко не соблюдаются в ходе предварительного расследования.

Этот вывод подтверждается значительным количеством жалоб граждан, поступающих к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации.

Только за девять месяцев текущего года от потерпевших и иных лиц в защиту их прав ко мне поступило 2415 обращений. Увеличилось количество жалоб по вопросам нарушения прав заявителей при приеме,

регистрации и рассмотрении заявлений о преступлениях. Их поступило 62, тогда как за весь 2018 год указанная тематика затрагивалась в 64 обращениях. Резкий рост количества жалоб отмечается и на необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела по сравнению с предыдущим годом — 1396 по сравнению с 633.

Органами прокуратуры и в рамках ведомственного процессуального контроля за девять месяцев 2019 года по результатам рассмотрения моих обращений отменено 208 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, возбуждено 10 уголовных дел, прокуратурой внесено 94 представления и 83 требования об устранении допущенных нарушений закона, 97 должностных лиц, допустивших нарушение уголовно-процессуального закона, привлечено к дисциплинарной ответственности, 2 чиновника привлечены к уголовной ответственности. В общей сложности оказано содействие в восстановлении прав 315 заявителей.

Как показывает анализ следственной практики, при рассмотрении заявлений допускаются волокита, невыполнение указаний надзирающих прокуроров, неоднократные прерывания рассмотрений заявлений о преступлении. Как результат, когда возбуждается уголовное дело, доказательная база зачастую оказывается потерянной.

Поэтому в Аппарате внедрена практика изучения уголовных дел, по которым производство прекращено, и материалов, по которым отказано в возбуждении уголовного дела на предмет обоснованности принятых процессуальных решений.

За 9 месяцев 2019 года по итогам рассмотрения поступивших жалоб было направлено 56 запросов в органы предварительного следствия о предоставлении таких уголовных дел и материалов. По результатам их изучения в порядке статьи 27 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» подготовлено и направлено в адрес прокуратуры, органов дознания и следствия 14 заключений Уполномоченного о допущенных нарушениях закона при вынесении решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

В 25 случаях из 56 направленных запросов постановления об отказе в возбуждении уголовного дела отменены по поступлению запросов от Уполномоченного и их изучению. По 10 заключениям были приняты решения о проведении дополнительных следственных проверок. В 4 случаях возбуждены уголовные дела.

Прокуратурой Чеченской Республики в связи с обращением Уполномоченного была проведена проверка, по результатам которой отменено решение об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению Ю. о мошеннических действиях в отношении него. Определены конкретные проверочные мероприятия, направленные на вынесение законного и обоснованного процессуального решения. Начальнику СУ МВД по Чеченской Республике внесено представление о привлечении виновных должностных лиц к ответственности.

Другой пример. Жалоба пенсионерки, инвалида 2-й группы К. на самоуправные действия председателя садоводческого некоммерческого товарищества (далее — СНТ) «Московский садовод» и электрика указанного СНТ, выразившиеся в незаконном отключении ее дома и садового участка от электроснабжения, ненадлежащее проведение следственной проверки по ее заявлению о преступлении и постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. По заключению Уполномоченного указанное по-

становление отменено надзирающим прокурором, материал направлен для проведения дополнительной проверки, по результатам которой возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного статьей 330 Уголовного кодекса Российской Федерации. В адрес начальника МУ МВД России «Щелковское» прокуратурой внесено представление о привлечении к дисциплинарной ответственности виновных должностных лиц.

И это — чрезвычайно важные решения: ведь если уголовное дело не возбуждается, потерпевший не может рассчитывать на сатисфакцию, возмещение вреда, поиск преступников, и это нарушает его конституционное право на доступ к правосудию. Сошлюсь на ещё один пример.

Ко мне поступила жалоба инвалида детства первой группы С. на ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей сотрудниками ОМВД России по району Сокольники г. Москвы. По результатам доследственной проверки ими было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на основании пункта 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. По этой жалобе мною было направлено обращение в Преображенскую межрайонную прокуратуру Восточного административного округа г. Москвы, в результате чего по требованию надзирающего прокурора процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела было отменено как незаконное, необоснованное и преждевременное, принятое без проведения необходимых проверочных мероприятий, а материал доследственной проверки направлен в ОМВД России по району Сокольники г. Москвы с указанием о немедленном возбуждении уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного частью 2 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

По выявленным нарушениям уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, допущенными должностными лицами ОМВД России по району Сокольники г. Москвы при производстве доследственной проверки, начальнику названного ОВД было внесено представление об их устранении и привлечении виновных должностных лиц к дисциплинарной ответственности.

Во многом подобные ситуации происходят из-за того, что в российском уголовно-процессуальном законодательстве не определен процессуальный статус лица, в отношении которого совершено преступление, и обратившегося в правоохранительные органы с заявлением о преступлении. До сих пор отсутствуют процессуальные нормы, регулирующие все особенности статуса такого лица. Это обстоятельство негативно сказывается на вопросе установления правовых отношений между лицом, заявившим о преступлении, и лицом, осуществляющим доследственную проверку. По идее, заявитель, как потенциальный потерпевший, который однако не является таковым в уголовно-процессуальном понимании, на стадии принятия решения о возбуждении уголовного дела, уже одним фактом подачи заявления о совершенном преступлении участвует в процессе доказывания.

Тем не менее, сегодня он не обладает правами участника уголовного судопроизводства, так как статус потерпевшего получает только тогда, когда будет таковым признан в установленном законом порядке дознавателем или следователем.

В чём видится выход из сложившейся ситуации? Полагаю, что процедура доследственной проверки давно устарела. В некоторых случаях она прямо препятствует защите прав и законных интересов наших сограждан. Это — системная проблема, затрагивающая всю страну. Поэтому я неоднократно выступаю с предложением уйти от доследственных проверок, отказавшись от стадии возбуждения уголовного дела.

Если взглянуть на международный опыт, то следует отметить, что многие зарубежные государства либо вообще обходятся без вынесения специального решения о начале уголовного процесса (Германия, Австрия, США, Англия), либо выносят его в рамках предварительного расследования без допущения производства следственных действий в отсутствие такого решения (страны Балтии), либо позволяют провести отдельные следственные действия для закрепления следов в случаях, не терпящих отлагательства (Польша).

В свою очередь, во многих государствах, где существовали аналогичные проблемы, были приняты изменения в уголов-

но-процессуальный кодекс, позволившие отказаться от постановления о возбуждении уголовного дела. Как только зарегистрировано преступление, с этого момента начинается сбор доказательств, то есть полностью уголовно-процессуальная деятельность. Кстати сказать, практика, согласно которой сбор доказательств начинался сразу же после регистрации преступления, существовала в России с момента судебной реформы 1864-го года по 1937 год.

В результате реформирования уголовного-процессуального законодательства страны постсоветского пространства (Республика Грузия, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Латвийская Республика, Литовская Республика, Республика Молдова, Украина, Эстонская Республика) отказались от стадии возбуждения уголовного дела, предварительное расследование начинается с момента регистрации любого сообщения о преступлении.

В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, Азербайджанской Республики, Республики Беларусь, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, Туркменистана стадия возбуждения уголовного дела сохранилась и является обязательной в уголовном судопроизводстве.

В настоящее время отечественными процессуалистами ведется активная дискуссия по вопросу, нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе. Одни ученые стоят на позиции сохранения данной стадии, другие — ратуют за ее ликвидацию.

Наш опыт показывает, что необоснованные и немотивированные отказы в возбуждении уголовных дел порой приводят к крайним формам протеста заявителей. Разрешение проблемы обеспечения прав потерпевших от преступлений на доступ к правосудию, при принятии решения о возбуждении уголовного дела, вряд ли возможно без проведения давно назревшей реформы стадии возбуждения уголовного дела. В настоящее время при Уполномоченном создана рабочая группа по подготовке предложений о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части оптимизации стадии возбуждения уголовного дела.

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: РОЛЬ ИНСТИТУТА ОМБУДСМЕНА ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Шереф Малкоч,
Главный Омбудсмен
Турецкой Республики

Институт Омбудсмeна Турецкой Республики был создан в соответствии со статьей 74 Конституции Турецкой Республики для проверки, изучения и представления административным органам рекомендаций в отношении всех видов их актов, действий поведения в рамках понимания справедливости как основанной на правах человека и на основе принципа законности.

Являясь конституционным государственным органом, связанным с Великим национальным собранием Турции, институт Омбудсмeна (далее – институт) действует на основе рассмотрения обращений и выступает в качестве арбитражного механизма, который позволяет разрешать споры между отдельными лицами и административными органами без обращения в суд. В этой связи институт играет важную роль в снижении нагрузки на судебную систему.

Ключевые факторы, предопределяющие привлекательность института для подачи обращений и, следовательно, увеличение их количества заключаются в том, что подача жалобы Омбудсмену является бесплатной; менее бюрократизированной, чем при обращении в суд, а также обращение может быть анонимным. Кроме того, достигнут

высокий уровень выполнения государственными органами рекомендаций Омбудсмeна.

При проведении проверок институт Омбудсмeна соблюдает принципы надлежащего государственного управления и следит за тем, чтобы акты и действия административных органов исполнялись согласно пониманию справедливости как основанной на правах человека и в соответствии с принципами надлежащего управления, такими как соблюдение законов, предотвращение дискриминации, соразмерность, не злоупотребление властью, равенство, беспристрастность, честность, вежливость, прозрачность, подотчетность, соответствие справедливым ожиданиям, защита законных прав, право быть услышанным, право на защиту, право на информацию, принятие решения в разумный срок, принятие обоснованных решений с указанием судебных средств защиты, незамедлительное уведомление о решении и защита персональных данных.

В этом отношении институт Омбудсмeна не является органом, который проводит проверку или принимает решения только с точки зрения соответствия закону. Он скорее характеризуется как авторитетная струк-

тура, которая позволяет разрешать споры альтернативными и конструктивными методами, разрабатывает законодательные предложения и функционирует как своего рода механизм административного посредничества между гражданами-заявителями и государственными органами. В этом контексте предмет обращения рассматривается не только с точки зрения соответствия законам, но и с точки зрения соответствия принципам надлежащего государственного управления и справедливости. В результате тщательных проверок, проведенных таким образом, для разрешения споров между гражданами и административными органами заключаются **мировые соглашения** (спор разрешается в пользу гражданина) или государственным органам предоставляются соответствующие **рекомендации**, которые, в частности, включают в себя предлагаемые законодательные поправки и необходимые меры для решения той или иной проблемы.

С 2013 года, когда институт Омбудсмана Турецкой Республики начал получать первые обращения, он рассматривает запросы и жалобы граждан по широкому кругу вопросов, в частности по тематике прав человека, образования, правосудия и безопасности, и после проведенных проверок принимает соответствующее решение. По состоянию на конец июня 2019 года общее число обращений к Омбудсмену составило 70 279. Прирост количества обращений, поступивших за первую половину 2019 года, по сравнению с количеством обращений за аналогичный период 2018 года составляет 24,79%. За 6 месяцев 2019 года в институт Омбудсмана поступило 14 744 обращения, из которых 81,98% рассмотрены. Из статистики первой половины 2019 года следует, что на 65,96% увеличилось число рекомендаций и на 104,11% увеличилось количество решений о частичном отказе по сравнению с тем же периодом 2018 года. По состоянию на первое полугодие 2019 года 1 600 из 2 106 обращений, направленных Омбудсмену, были разрешены посредством мирового соглашения. Другими словами, за аналогичный период прирост числа дел, разрешенных посредством мирового соглашения, составил 48,38%. Уровень соблюдения административными органами рекомендаций института Омбудсмана на конец июня 2019 года составил около 77 %.

Закон определяет жертву как «лицо, которое понесло ущерб индивидуально или коллективно, включая физический или психический вред, душевное страдание, материальные потери или существенное ущемление их основополагающих прав, в результате действий или бездействия, которые нарушают законы». Жертва может быть охарактеризована как лицо, которое пострадало от противоправных деяний, в связи с чем он или она может отстаивать свои права. В последнее время права потерпевшего стали одним из вопросов, которому придают все большее значение в развитых системах уголовного права, а также в международно-правовых актах. В современных правовых системах роль потерпевших в уголовном процессе усиливается. Таким образом, права жертвы устанавливаются в позитивном праве (прим.: в действующих нормативных правовых актах) в более широком смысле, а защита прав жертвы становится актуальной проблемой, основанной на необходимости компенсации любого ущерба, понесенного ей в результате противоправных деяний.

В Конституции Турецкая Республика определяется как социальное правовое государство. В целях обеспечения жизни, совместимой с человеческим достоинством, Турецкая Республика базируется на принципе социального государства; вместе с тем существуют и другие вопросы, такие как «оценка лиц, ставших жертвами преступления» и «обеспечение надлежащей защиты и поддержки». Эффективная защита прав жертвы также требует принятия подхода, основанного на оценке субъективных обстоятельств всех жертв, вовлеченных в аналогичные процессы. В соответствии с конституционным принципом равенства и в рамках правовых мер, необходимых для защиты прав женщин, детей, инвалидов, вдов, сирот, а также ветеранов, чрезвычайно важно предоставлять специальные услуги и поддержку жертвам, которые входят в уязвимые группы: женщинам, детям, инвалидам и жертвам терроризма.

Подробные положения, касающиеся защиты прав жертвы на стадиях досудебного и судебного производства, включены в уголовно-правовую систему Турции, включая такие права потерпевшего, как право на обращение с достоинством и уважением, право на получение информации о судебном преследовании правонарушителя, который действовал с нарушением законных интересов потер-

певшего, и право на участие в данной процедуре, а также право требовать обеспечения безопасности во время и после уголовного судопроизводства. Аналогичным образом потерпевший также имеет право требовать неотлагательного завершения уголовного судопроизводства.

Существует также проблема вторичной виктимизации жертв¹, страдающих от беззакония или правонарушения, что объясняется тем, что административные и судебные органы не уделяют должного внимания жертвам и ущерб, причиненный им правонарушителем, не возмещается. Вторичная виктимизация может возникать в качестве экономических, психологических и социологических проблем. Кроме того, это служит причиной социальных проблем, поскольку создает негативное восприятие, ведь справедливость не была соблюдена или жертва больше пострадала в этом процессе. В этом смысле защита прав потерпевших и возмещение им ущерба является одной из наиболее важных обязанностей государственных органов.

Таким образом, институт Омбудсмана Турецкой Республики придает особое значение обращениям в защиту прав потерпевших; проводит тщательную проверку и принимает решения, позволяющие возместить ущерб, понесенный жертвой в результате любых незаконных актов или действий; оказывает потерпевшему необходимую юридическую помощь или иную поддержку. Некоторые из решений, принятых институтом с этой целью, заключаются в следующем.

Пример: мировое соглашение для ускорения уголовного судопроизводства:

Заявитель указывал, что после того, как он получил необоснованный штраф за нарушение правил дорожного движения, он обжаловал данное решение в мировой уголовный суд, однако оно не было рассмотрено в течение двух лет из-за интенсивной рабочей нагрузки суда. Заявитель обратился к Омбудсмену с требованием законным образом завершить процесс без дальнейшей задержки. В соответствии с Законом об институте Омбудсмана № 6328 «акты, касающиеся осуществления судебной власти, не входят в компетенцию института». Однако, поскольку заявитель требовал безотлагатель-

ной правовой защиты через наш институт в отношении его ходатайства о возражении, поданного в мировой суд, и с учетом того факта, что ускорение судебного процесса будет способствовать устранению разногласий, орган судебной власти был призван к мировому соглашению. Это позволило ускорить судебный процесс, обеспечив назначение дополнительного судьи в соответствующий мировой уголовный суд. Жалоба была урегулирована на основании решения института Омбудсмана о мировом соглашении.

Пример: рекомендация относительно процессуальных действий, проведенных в случае подозрения лица в совершении преступления:

Заявитель утверждал, что он был доставлен в отделение полиции со своего рабочего места по подозрению в совершении преступления, а позднее освобожден. В ходе процессуальных действий он был ранен в результате неоднократного применения физической силы, в то время как должностные лица не предприняли никаких мер для того, чтобы предотвратить это. Заявитель обратился к Омбудсмену с просьбой о содействии в возмещении причиненного ему ущерба.

По результатам проверок, проведенных институтом Омбудсмана, стало понятно, что право на свободу и безопасность человека было незаконно ограничено. Заявитель должен был быть арестован, а его свобода должна была быть временно ограничена только в течение установленного законом срока для завершения процедуры ареста, начиная с периода направления его к судье и заканчивая его освобождением «без причинения вреда здоровью». Таким образом, поскольку право заявителя на гуманное обращение, совместимое с достоинством человека, было нарушено, было решено, что административные органы проведут необходимые проверки в отношении сотрудников правоохранительных органов, которые не смогли предотвратить причинение вреда человеку во время процессуальных действий. В случае если после проведения расследования сотрудники правоохранительных органов, которые не смогли предотвратить применение к заявителю физической силы, будут признаны виновными, будет направлена Рекоменда-

¹Примечание: Вторичная виктимизация жертв — косвенное причинение вреда жертве преступления, связанного с отношением к ней ближайшего окружения, должностных или иных лиц.

ция в соответствующую канцелярию губернатора провинции, а также в Министерство внутренних дел для принятия необходимых дисциплинарных мер.

Пример: рекомендация относительно несправедливого обращения, ставшего результатом военного переворота 28 февраля 1997 года²:

В своей жалобе заявительница указывала, что она закончила среднюю профессиональную школу для девочек Bolu Zubeyde Hanım в 1990-1991 гг., сдала экзамены для поступления в университет, набрала 90 баллов из 100 и получила право учиться на художественном отделении факультета профессионального обучения Университета Gazi. Когда заявительница пришла в учебное заведение для завершения процедуры зачисления, она узнала, что ее имя находилось в резервном списке. При этом ей было заявлено, что поскольку «она сдавала экзамен в хиджабе, то ее незачисление пойдет на благо университету, и что она была взята на заметку как человек, который носит хиджаб». Заявительница добавила, что она никак не может забыть, насколько ее отец был расстроен подобным объяснением руководства учебного заведения и как он кричал в коридоре университета. Когда девушка поняла, что не сможет учиться на выбранном факультете, она решила получать дистанционное образование и начала обучаться домоуправлению на факультете управления и организации. Однако в первый раз, когда она сдавала экзамен в хиджабе, ей вынесли предупреждение и выговор, а затем не разрешили сдавать экзамен вовсе. Учеба заявительницы была прервана, и спустя годы, когда ее муж начал работать в университете, ей не позволяли приходить к нему на работу. За прошедшее время женщина посещала различные курсы повышения квалификации и благодаря амнистии, предоставленной в 2012 году, она возобновила обучение, закончила его и получила диплом, однако из-за возрастного ограничения не могла сдать экзамены для работы на госслужбе. Заявительница родила троих детей, но несмотря на это и финансовые трудности она упорно продолжала учиться. В итоге были потеряны годы и все из-за ношения хиджаба. Заявительница обратилась к Омбудсмену с просьбой принять меры на будущее для устранения несправед-

ливого обращения с теми, кто мог бы оказаться в аналогичной ситуации.

После проведения соответствующих проверок была вынесена рекомендация начать разработку законопроекта, который бы соответствовал идеям социального правового государства и принципу справедливости, в целях устранения несправедливого отношения к лицам, которым не разрешалось работать в государственном секторе с начала военного переворота 28 февраля 1997 года и до 4 октября 2013 года. Несмотря на тот факт, что в 2013 году запрет на ношение хиджаба был снят, таким лицам отказывали в приеме на госслужбу под предлогом несоответствия возрастным требованиям, наличия семейных проблем или изменения социального статуса. В интересах граждан, обладавших квалификацией для работы в государственном секторе, но не имевших возможности воспользоваться своим правом на труд из-за запрета на хиджаб, была направлена Рекомендация Министерству образования об однократном допуске указанных лиц к устному экзамену без возрастных ограничений и квот (при условии, что они набрали предварительно определенный базовый балл на соответствующем квалификационном экзамене). Еще одна Рекомендация была направлена в Главное управление кадров для принятия мер, позволяющих выпускникам университетов (кроме факультетов образования, искусств и наук) пользоваться правом на сдачу устных экзаменов для приема на работу в подходящие государственные институты (вне зависимости от их базовых показателей при условии сдачи соответствующего квалификационного экзамена).

Эффективная защита прав человека, устранение несправедливого обращения возможны только при учете всех обстоятельств дела. Осуществлять необходимые процедуры следует таким образом, чтобы заявители чувствовали, что им будет оказана полная поддержка, включая обеспечение их защиты на самом высоком уровне.

Уважение чести и достоинства заявителя является обязанностью всех судебных и административных органов, в то время как главная задача Омбудсмена Турецкой Республики — обеспечение восстановления нарушенных прав и справедливости.

²Примечание: 28 февраля 1997 года турецкая армия на заседании Совета Национальной безопасности Турции потребовала от правительства страны выполнения меморандума из 18 пунктов. Военные протестовали против исламизации страны, дальнейшего расширения независимой деятельности религиозных организаций и учебных заведений, подрыва светских устоев страны.

ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ В КОНТЕКСТЕ СОБЛЮДЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВА НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ: ОПЫТ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

Сергей Александрович Бабуркин,
уполномоченный по правам человека
в Ярославской области

Право на доступ к правосудию — одна из важнейших конституционных гарантий. Осуществление правосудия должно быть основано на принципах справедливости, независимости, честности и беспристрастности, максимальной эффективности и профессионализма.

В сознании жителей Ярославской области право на доступ к правосудию воспринимается, к сожалению, в качестве одного из наименее соблюдаемых. Согласно опросу в рамках ежегодного социологического исследования уполномоченного, в 2018 году лишь 57,9 % опрошенных жителей региона позитивно оценили его соблюдение. При этом о нарушении своего права на доступ к правосудию заявили 4,8 % респондентов. Низкая общественная оценка уровня обеспеченности этого права отчасти объясняется относительно невысоким показателем доверия граждан к правоохранительным органам. Так, в 2018 году 32,5 % респондентов заявили о нарушении прав человека со стороны органов полиции. Позицию о нарушении прав человека органами прокуратуры и следственного комитета поддержали 17 и 8,5 % респондентов, соответственно.

В работе уполномоченного обращения, связанные с реализацией и защитой этого права,

ежегодно составляют порядка 13% от общего числа. По количеству жалоб эта сфера правозащиты вот уже в течение пяти лет уступает лишь праву на жилище и праву на социальное обеспечение.

В этой связи внимание институтов государственной правозащиты к аспектам, связанным с обеспечением гражданам беспрепятственного доступа к правосудию, не только объяснимо, но и жизненно необходимо.

Отдельным и важным вопросом в рамках указанной сферы является вопрос защиты прав потерпевших в уголовном процессе.

Права потерпевших от преступлений, которым гарантируется государственная, в том числе судебная защита (статья 45, часть 1; статья 46, часть 1; статья 52 Конституции Российской Федерации), реализуются посредством использования уголовно-процессуальных механизмов, предполагающих обязанность органов предварительного расследования при выявлении признаков преступления возбуждать уголовные дела, осуществлять от имени государства уголовное преследование по делам публичного и частно-публичного обвинения, обеспечивая неотвратимость ответственности виновных. Невыполнение или ненадлежащее выполнение данной обязанности, выражающееся в том

числе в длительном затягивании решения вопроса о наличии оснований для возбуждения уголовного дела, в неоднократном и необоснованном прерывании проверки по заявлению о преступлении, ведет к нарушению разумного срока разрешения дела и ограничению доступа потерпевших к правосудию (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2006 года № 425-О и др.).

Региональные уполномоченные в своей деятельности довольно часто встречаются с указанной проблематикой, проводят мониторинг обращений граждан, принимают в пределах своей компетенции меры, направленные на разъяснение и защиту их прав. Так, в сентябре 2019 года уполномоченным по правам человека в Саратовской области Т.В. Журик был проведен «круглый стол» на тему «Защита прав потерпевших: проблемы и пути их решения». Его участниками стали представители правоохранительных органов, адвокатуры, научного юридического сообщества, общественности. В 2019 году уполномоченным по правам человека в Свердловской области Т.Г. Мерзляковой выпущен Специальный доклад о проблемах возмещения материального вреда осужденными, к которым было применено условно-досрочное освобождение.

Анализ статистики и содержания обращений граждан, поступивших к уполномоченному по правам человека в Ярославской области в 2018–2019 годах, также показал актуальность данной проблематики.

В 2018 году к уполномоченному поступило 58 обращений, связанных с деятельностью сотрудников полиции. Поступившие обращения можно разделить на следующие категории:

— 31 жалоба на бездействие сотрудников полиции по организации надлежащей доследственной проверки. К основным видам преступлений, проблемы в проведении процессуальных проверок по которым отмечают заявители,

относятся побои (10), угрозы жизни и здоровью (3), мошенничество (2), «буллинг» (1);

— 14 обращений связано с ненадлежащей деятельностью или бездействием сотрудников полиции. Из них по вопросам приема заявлений, предоставлении своевременных ответов — 7 (по два раза обращались одни и те же заявители), 2 обращения по вопросам ненадлежащего исполнения сотрудниками полиции своих обязанностей, 5 обращений содержало фактические обвинения сотрудников полиции в совершении должностных преступлений (обращались 2 заявителя с 2-мя и 3-мя заявлениями);

— 13 жалоб на бездействие сотрудников полиции по вопросам, по которым подлежат применению нормы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ).

В 2019 году за 9 месяцев поступило всего 14 таких обращений, из них 11 — это обращения, связанные с ненадлежащей деятельностью или бездействием сотрудников полиции, в том числе: 2 обращения, содержащие фактические обвинения сотрудников полиции в совершении должностных преступлений, 1 обращение по ненадлежащей организации дознания и 6 обращений, связанных с вопросами проведения доследственной проверки. Три обращения содержали жалобы на бездействие сотрудников полиции по вопросам, по которым подлежат применению нормы КоАП РФ.

Изучение представленных заявителями материалов показывает, что большинство жалоб обусловлено неоднократным вынесением постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Кроме того, в процентном выражении объем жалоб на ненадлежащее проведение доследственной проверки за последний год вырос с 53,5% до 78,6%. По сути, эти жалобы являются ничем иным, как обращениями в защиту прав лиц, которые должны быть признаны потерпевшими.

Почему «должны»? Получается, что при буквальном толковании норм уголовно-процессуального законодательства обращающиеся к уполномоченному граждане, пострадавшие от преступных действий и считающие себя потерпевшими, формально таковыми не являются, т. к. в большинстве своем они не признаны потерпевшими в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — УПК РФ).

Так, УПК РФ называет потерпевшим физическое лицо, которому преступлением причи-

нен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда, а если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице (часть 1 статьи 42 УПК РФ).

Однако, поскольку преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий (статья 9 Уголовного кодекса Российской Федерации), а сами вредные последствия в виде физического, имущественного, морального вреда возникают с момента их причинения конкретному лицу (или с момента, когда лицу стало об этом известно), такое лицо, по существу, является потерпевшим в силу самого факта причинения ему вреда, а не вследствие вынесения решения о признании его потерпевшим. Иными словами, правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда о признании потерпевшим, но не формируется им (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 2005 года № 131-О, от 17 ноября 2011 года № 1555-О-О и др.).

Вместе с тем, увеличивается количество однотипных жалоб и обращений граждан, которые по факту являются потерпевшими, но в силу отказов в возбуждении уголовных дел не признаются таковыми.

Так, к уполномоченному обратился гражданин М. с жалобой на незаконную продажу доли в принадлежащей ему двухкомнатной квартире путем совершения мошеннических действий. Со слов М., доля в его квартире была продана без его ведома, по сфабрикованному договору купли-продажи.

Однако по итогам доследственных проверок неоднократно выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Постановления содержат типовые ссылки на то, что в установленный срок какая-либо информация органами полиции не была получена, на основании чего было

принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела по п. 1 части 1 статьи 24 УПК РФ — за отсутствием события преступления.

В рассматриваемом случае похожая мотивировка имеется в трех постановлениях об отказе в возбуждении уголовного дела: от 2 мая 2017 года, 3 сентября 2018 года и 16 апреля 2019 года, а именно — ссылка на не предоставление органам полиции по запросу информации Управлением Росреестра по Ярославской области.

В отдельных случаях сотрудниками полиции прямо указывается на последующее направление материала в органы прокуратуры для отмены их решений.

В 2018 году к уполномоченному по правам человека 5 раз обращалась гражданка П. по вопросам вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении ее соседа.

Более семи лет психически неуравновешенный мужчина терроризировал одиноко проживающую престарелую соседку, нарушая ее конституционные права на личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, защиту своей чести и доброго имени. К сожалению, его незаконные действия никем не пресекались. В виду бездействия правоохранительных органов одинокая пенсионерка оставалась беззащитной перед противоправными посягательствами. По истечении семи лет морального давления уголовное дело все же было возбуждено, но только после нападения на пенсионерку и нанесения ей побоев. Однако даже это дело не было доведено до конца. Предварительное следствие неоднократно приостанавливалось и возобновлялось. В итоге судом было установлено, что сроки давности привлечения мужчины к уголовной ответственности за преступления, в совершении которых он подозревался, истекли.

В рамках проверки по обращению направлялись запросы в УМВД России по Ярославской области и в органы прокуратуры. уполномоченный разъяснил заявительнице ее право на подачу заявления о

присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

По итогам анализа материалов одного из обращений в 2019 году уполномоченный направил письмо на имя начальника УМВД России по Ярославской области, в котором обратил внимание на то, что обращающиеся к нему граждане весьма негативно реагируют на наличие такого рода постановлений, высказывают недоверие органам полиции, что в конечном итоге существенно подрывает авторитет органов внутренних дел, а также может являться основанием для последующего взыскания компенсаций в пользу граждан за нарушение прав на проведение доследственной проверки в разумные сроки.

Представляется, что потенциальное нарушение прав потерпевших (лиц, подлежащих признанию таковыми) связано не только с проблемами надлежащей организации проведения процессуальных проверок. Весьма вероятно, что сама практика неоднократного вынесения немотивированных постановлений об отказе в возбуждении уголовного формируется исходя из законодательной возможности принятия в срок 3, 10, 30 дней такого постановления и возможности его многократной отмены как в порядке ведомственного процессуального контроля, так и в ходе осуществления надзора органами прокуратуры. Можно согласиться с позицией практикующих юристов и исследователей о том, **что судебный порядок обжалования используется крайне редко, не является текущим контролем и не может изменить формирование правоприменительной практики в целом.**

Есть все основания опасаться, что практика неоднократных немотивированных отказов в возбуждении уголовных дел, с одной стороны, направлена на «изматывание» заявителя, который «успокоится», после чего материалы будут сданы в архив, но и, с другой стороны — обусловлена сформировавшимся фактическим запретом возбуждать уголовные дела в отношении конкретного лица из-за опасений дальнейшего прекращения уголовного дела/оправдания и заявления таким лицом требований, связанных с реабилитацией. Таким образом, представляется совершенно обоснованной идея **реформирования доследственной стадии уголовного процесса.**

Вопросы, связанные с обеспечением прав потерпевших в уголовном процессе, неоднократно рассматривались Конституционным Судом Российской Федерации, а также международными правозащитными инстанциями.

Так, в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2019 г. № 578-О говорится, что «право каждого на справедливое судебное разбирательство дела в разумный срок служит неотъемлемой составляющей права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба». В Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (принята 29 ноября 1985 года Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) указано, что лица, которым был причинен вред в результате деяния, нарушающего национальные уголовные законы, имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством, а судебные и административные процедуры должны отвечать их потребностям (пункты 1, 4 и 6). Европейский суд по правам человека, оценивая соблюдение прав потерпевших от преступлений, указал, что «обязанность расследовать — это не требование получить результат, но необходимость принять меры. Не каждое расследование должно быть непременно успешным или подтверждать изложенные потерпевшим факты, однако оно должно в принципе вести к выяснению обстоятельств дела и, если сообщение о преступлении оказалось обоснованным, — к наказанию виновных».

Данные правовые позиции лишней раз подтверждают необходимость изменения законодательного регулирования вопроса стадийности уголовного процесса, несовершенство которого ведет к серьезным нарушениям прав потерпевших. Лицу, которому запрещенным уголовным законом деянием причинен вред, должна обеспечиваться реальная судебная защита в форме восстановления нарушенных преступлением прав и свобод, в том числе возможность осуществления права на судопроизводство в разумный срок. Между тем часть 3 статьи 6.1 УПК Российской Федерации — в системе действующего правового регулирования по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, — исключает из оценки разумности срока уголовного судопроизводства (если оно завершилось обвинительным приговором) продолжительность стадии возбуждения данного дела (проверки заявления о преступлении).

В силу изложенного представляется, что внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство в части упразднения до-

следственной стадии рассмотрения заявления о преступлениях будет способствовать предоставлению потерпевшим определенных гарантий безопасности и более эффективному обеспечению их прав.

При этом, однако, важно учесть, оценить и, по возможности, предотвратить все возможные риски, связанные с практическим воплощением этой инициативы в жизнь. Так, защищая права потерпевших, нельзя допустить злоупотреблений и ущемления прав тех, кто фактически на основании заявления потерпевшего

получает статус подозреваемого или обвиняемого, который сопровождается, в частности, избранием меры пресечения. Учитывая социокультурный контекст нашего общества, негативный образ «фигуранта дела» даже при оправдании человека может сыграть пагубную роль в его дальнейшей жизни, карьере, отношениях с окружающими. Поэтому важно предусмотреть механизмы контроля для поддержания должного уровня правовой защищенности граждан — участников уголовного процесса, как потерпевших, так и подозреваемых и обвиняемых.

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА МОСКВЫ

Татьяна Александровна Потьева,
уполномоченный по правам человека
в городе Москве

Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства. Именно так гласит статья 1 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года. Однако, к сожалению, не все готовы следовать этим правилам. Поведение многих людей далеко от идеальных представлений о человеческом равноправии и братстве в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. Поэтому неслучайно в обязанность каждого государства, в том числе и России, входит гарантия защиты прав потерпевших от преступлений.

Согласно статье 52 Конституции Российской Федерации права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом; государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Преобладающее количество совершаемых преступлений относится к причинению вреда конкретному лицу — потерпевшему, поскольку при совершении большей части преступных деяний посягательство на объект преступления осуществляется путем воздействия на человека либо предметы материального мира. В результате совершенного преступления нарушаются охраняемые законом интересы

личности, наступает физический, имущественный или моральный вред.

Для борьбы с преступностью и защиты прав потерпевших задействованы практически все правоохранительные органы. Государством предпринимаются конкретные шаги по совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства, улучшению материально-технического, функционального обеспечения органов правопорядка.

Тем не менее, имеют место проблемы защиты прав, свобод и законных интересов граждан от преступных посягательств. Наличие данных проблем в сфере защиты прав потерпевших требует поиска предложений по их решению.

В аппарат уполномоченного по правам человека в городе Москве поступают обращения граждан, пострадавших в результате противоправных действий.

Так, в 2018 году московским омбудсменом рассмотрено 131 обращение в защиту прав потерпевших, за истекший период 9 месяцев 2019 года — 68.

Основное количество жалоб, поступивших к уполномоченному, связано с вопросами ненадлежащего рассмотрения сообщений о преступлениях, расследования уголовных дел, их незаконного приостановления или прекращения.

В ходе работы по жалобам потерпевших в

2018 году оказано содействие восстановлению нарушенных прав 70 гражданам. В 24 случаях по обращениям уполномоченного в интересах заявителей приняты меры прокурорского реагирования и меры в рамках компетенции руководителей следственных органов.

За 9 месяцев 2019 года оказано содействие 48 гражданам. По результатам рассмотрения обращений московского омбудсмана в интересах потерпевших в 12 случаях приняты меры контрольно-надзорных органов.

Например, по обращениям уполномоченного по правам человека в городе Москве в защиту прав гражданина К., обратившегося с заявлением в полицию о совершении мошеннических действий, Кузьминской межрайонной прокуратурой г. Москвы неоднократно отменялись незаконные и необоснованные решения органа дознания об отказе в возбуждении уголовного дела. После повторного обращения московский омбудсмен был проинформирован прокуратурой города Москвы о том, что по результатам дополнительной проверки по заявлению К. 20 марта 2019 года Следственным отделом ОМВД России по району Кузьминки г. Москвы возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации. Для достижения положительного результата понадобилось более года (!) переписки уполномоченного с прокуратурой города Москвы и ГУ МВД России по г. Москве.

Вместе с тем, стоит отметить, что в вышеприведенной ситуации заявитель обратился в полицию с сообщением о мошенничестве в декабре 2013 года! Т. е. со дня заявления о преступлении до возбуждения уголовного дела прошло более 5 лет! В этой связи уполномоченный по правам человека в городе Москве поддерживает законопроект, разработанный Минюстом России, предусматривающий включение в разумный срок уголовного судопроизводства периода со дня подачи заявле-

ния, сообщения о преступлении до момента возбуждения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, и считает важным его принятие.

Положительной реакцией правоохранительных органов завершилось также рассмотрение обращения столичного уполномоченного по жалобе адвоката в защиту прав потерпевших, в том числе двух несовершеннолетних, на ненадлежащее расследование уголовного дела, находящегося в производстве Отдела дознания ОМВД России по району Дорогомилово г. Москвы (далее – ОВД Дорогомилово).

В частности, по итогам проверки, инициированной уполномоченным, заместителем Дорогомиловского межрайонного прокурора г. Москвы 27 августа 2019 года уголовное дело изъято из производства отдела дознания и передано для дальнейшего расследования в Дорогомиловский межрайонный следственный отдел Главного следственного управления Следственного комитета России (далее – ГСУ СК) по г. Москве, где 28 августа 2019 года следователем принято к производству.

Кроме того, Дорогомиловской межрайонной прокуратурой г. Москвы в адрес начальника ОВД Дорогомилово по факту нарушения сотрудниками отдела дознания положений статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) внесено представление. По выявленным нарушениям, допущенным сотрудниками данного ОВД, инициировано проведение служебной проверки.

В рамках взаимодействия с государственными органами, в чью компетенцию входит защита прав рассматриваемой категории граждан, уполномоченным по правам человека в городе Москве получены и обобщены некоторые вопросы, изложенные ниже, которые, по мнению столичного омбудсмана, заслуживают внимания и соответствующей проработки.

Сведения ГУ МВД России по г. Москве о количестве потерпевших по уголовным делам					
	Всего	Юридические лица	Физические лица	Преступления против собственности	Преступления против жизни и здоровья
2018 год					
Число лиц, признанных потерпевшими	106 265	17 066	89 199	78 438	4 590
I полугодие 2019 года					
Число лиц, признанных потерпевшими	55 048	9 721	45 327	40 148	2 406

Масштаб проблемы по рассматриваемой тематике продемонстрирован в некоторых статистических сведениях, приведенных далее.

В соответствии с данными Зонального информационного центра Главного управления Министерства внутренних дел (далее — ГУ МВД) Российской Федерации по городу Москве в 2018 году зарегистрировано 140 542 сообщения о преступлениях, а за первое полугодие 2019 года — 71 120 сообщений.

Наибольшее количество потерпевших признано по уголовным делам о преступлениях против собственности, а также против жизни и здоровья.

Число лиц, признанных в 2018 году потерпевшими по уголовным делам, находящимся в производстве следственных органов Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве, составило 3 668. За первое полугодие 2019 года потерпевшими признаны 2 677 человек.

через своего представителя. В некоторых случаях потерпевший оказывается не в состоянии самостоятельно реализовывать в полной мере предоставленные ему права, что может быть вызвано результатом полученных от преступления травм (физических и психологических), так и по причине отсутствия у него достаточных юридических знаний. Безусловно, дознаватель, следователь и суд обязаны разъяснять потерпевшему его процессуальные права, однако наиболее эффективно реализовывать права лица, пострадавшего от преступления, может лицо, обладающее специальными юридическими познаниями. Отсутствие у потерпевших достаточных юридических знаний о порядке ведения уголовного процесса и стадиях судебного разбирательства по уголовному делу иногда приводит к чрезмерной активности с их стороны, что затрудняет расследование, проводимое правоохранительными органами, а также рассмотрение уголовного дела в суде. С другой стороны, отсутствие со стороны потерпевшего какой-либо инициа-

Уголовные дела, по которым в качестве лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве со стороны обвинения, были привлечены потерпевшие, рассмотренные в городе Москве судами общей юрисдикции по существу с вынесением приговора			
2018 год			
Мосгорсуд	Районные суды города Москвы	Мировые судьи	Всего
31	10 272	9 271	19 574
I полугодие 2019 года			
13	5 328	3 483	8 824

Московским омбудсменом поддерживается мнение Московского городского суда, согласно которому необходимо обратить внимание, что часть 2 статьи 48 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях, предусмотренных законом, такая юридическая помощь должна оказываться бесплатно. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» также подтверждает право граждан на получение бесплатной юридической помощи в случаях и в порядке, которые предусмотрены указанным Федеральным законом, другими федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

В соответствии с действующими нормами УПК РФ потерпевшему предоставлены широкие процессуальные права, большую часть которых он вправе осуществлять лично либо

тивы по делу порой не реализует в должной мере гарантию соблюдения состязательного процесса, установленного статьей 123 Конституции Российской Федерации и статьей 15 УПК РФ.

Учитывая изложенную проблему, судьи города Москвы считают возможным предусмотреть на законодательном уровне для потерпевшего существующую в настоящее время для лиц, привлекаемых к уголовной ответственности (часть 5 статьи 50 УПК РФ), возможность назначения защитника дознавателем, следователем или судом для оказания юридической помощи в ходе производства предварительного расследования или судебном разбирательстве за счет средств федерального бюджета.

Кроме того, в качестве перспективного направления развития уголовно-процессуального законодательства может выступить закрепление права потерпевшего, участву-

ющего в деле, при отказе государственного обвинителя от предъявленного обвинения, на заявление ходатайства о продолжении судебного разбирательства для постановления приговора в отношении подсудимого.

Данное предложение связано с имеющейся проблемой, вытекающей в результате необоснованного отказа прокурора от обвинения. Судьи города Москвы разделяют позицию, согласно которой предлагается наделить в этом случае потерпевшего правами частного обвинителя для того, чтобы он мог реализовать свое несогласие с позицией, которую занял государственный обвинитель в случае его отказа от уголовного преследования. Это бы в полной мере помогло обеспечить принцип равенства, так как потерпевшая сторона могла бы привлечь к участию в деле представителя, который смог бы помочь разрешить дело и вынести справедливый приговор.

Еще одним вопросом, связанным с защитой прав потерпевших в уголовном судопроизводстве, является проблема обеспечения государственной защиты участников уголовного судопроизводства и применения мер безопасности. Необходимо отметить, что конфиденциальность сведений о защищаемом лице все же обеспечивается не в полной мере, так как приобщенные к материалам уголовного дела постановления о допросе таких лиц, содержащие личные данные, законвертованные и опечатанные, обладают низкой степенью защиты. С учетом данного обстоятельства необходимо также предусмотреть дополнительные законодательные меры, направленные на обеспечение более высокой степени защиты документов, содержащих личные данные защищаемых лиц.

На защиту конституционных прав граждан на досудебных стадиях уголовного судопроизводства направлена также надзорная деятельность органов прокуратуры.

По информации прокуратуры города Москвы, в первом полугодии 2019 года прокурорами при осуществлении надзора за дея-

тельностью органов внутренних дел выявлено 256 586 нарушений закона, что на 8,3 % больше, чем в аналогичный период прошлого года (далее – АППГ) (236 851).

Из них две трети нарушений допущено при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях (178 835, АППГ – 167 170), остальные 77 751 – при производстве предварительного расследования (АППГ – 69 681).

Направлено 7 959 требований (АППГ – 7 676; +3,7 %), абсолютное большинство из которых удовлетворено (7 695; АППГ – 7 440).

Прямое и опосредованное влияние на обеспечение прав и законных интересов потерпевших от преступления оказывает нарушение разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства. Реализация потерпевшими права на доступ к правосудию в разумный срок в большей степени определяется именно продолжительностью предварительного расследования.

До настоящего времени следователям и дознавателям не удалось качественно изменить ситуацию в обеспечении разумного срока уголовного судопроизводства при осуществлении предварительного расследования.

Несмотря на то, что число уголовных дел, расследованных в срок свыше установленного уголовно-процессуальным законом, остается без видимых количественных изменений, надзирающие прокуроры сообщают о неединичных случаях волокиты. Затягиваются сроки расследования в результате бездействия следователей и дознавателей по уголовным делам, неквалифицированного проведения следственных действий, влекущего необходимость повторного их выполнения, производства дополнительных следственных действий с целью устранения возникших противоречий и нарушений и т. д.

Большую обеспокоенность вызывает рост числа преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних.

В 2018 году количество преступлений,

Количество преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних							
Всего		Сексуального характера		Грабежи		Разбойные нападения	
2017 год	2018 год	2017 год	2018 год	2017 год	2018 год	2017 год	2018 год
1478	2173	266	313	122	150	26	34
6 мес. 2018 года	6 мес. 2019 года	6 мес. 2018 года	6 мес. 2019 года	6 мес. 2018 года	6 мес. 2019 года	6 мес. 2018 года	6 мес. 2019 года
1048	1306	147	197	58	80	15	17

совершенных в отношении несовершеннолетних, возросло на 47 %, в том числе сексуального характера, грабежей и разбойных нападений.

Увеличение количества преступлений в отношении несовершеннолетних продолжилось в первом полугодии 2019 года на 24,7 %.

Проведенный прокуратурой города Москвы анализ работы органов следствия и дознания по уголовным делам о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, свидетельствует о том, что следователями продолжают допускаться факты формализма при расследовании уголовных дел данной категории, не принимается исчерпывающий комплекс мер к установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, предусмотренных статьей 73 УПК РФ, что влечет за собой отмену незаконных процессуальных решений, принятых по результатам расследования уголовных дел, а также возвращение прокурорами дел для производства дополнительного расследования.

В сфере уголовно-правовой регистрации, по-прежнему, большая часть выявленных прокурорами нарушений связана с неполнотой проведения доследственных проверок, волокитой, незаконным и необоснованным отказом в возбуждении уголовных дел.

Органами прокуратуры в ходе надзорной деятельности неоднократно выявлялись факты непризнания несовершеннолетних лиц в качестве потерпевших, в связи с чем 28 ноября 2018 года в прокуратуре города, с участием руководства ГСУ СК России по г. Москве и ГУ МВД России по г. Москве проведено межведомственное совещание руководителей правоохранительных органов города Москвы, на котором выработаны конкретные меры по устранению выявленных недостатков.

Исправление ситуации в сфере защиты прав несовершеннолетних потерпевших, по мнению прокуратуры города Москвы и столичного уполномоченного по правам человека, возможно, в том числе, путем повышения контроля со стороны родителей за детьми, вовлечения несовершеннолетних в досуговую деятельность и дополнительное образование, а также активизации работы и взаимодействия органов системы профилактики города.

В защите прав потерпевших в вопросах компенсации причиненного ущерба чрезвычайно важна деятельность Управления Федеральной службы судебных приставов (далее —

УФССП) по Москве.

В 2018 году на исполнении в структурных подразделениях УФССП по Москве находилось 1 664 исполнительных производства о взыскании ущерба, причиненного преступлением, на сумму 75 630 201 тыс. руб.

Всего за 2018 год окончено и прекращено 552 исполнительных производства указанной категории на сумму 18 895 230 тыс. руб.

По итогам 6 месяцев 2019 года в производстве структурных подразделений УФССП по Москве находилось 1 840 исполнительных производств о взыскании ущерба, причиненного преступлением, на сумму 61 791 688 тыс. руб. За данный период окончено и прекращено 211 исполнительных производств на сумму 3 040 961 тыс. руб.

При исполнении требований исполнительных документов данной категории судебные приставы-исполнители сталкиваются с проблемой отсутствия у должников имущества, на которое возможно обратить взыскание, что приводит к невозможности исполнения судебных решений. Указанная ситуация возникает по причине непринятия правоохранительными органами на стадии расследования преступлений мер обеспечительного характера в отношении имущества должников, вследствие чего у последних возникает возможность его отчуждения в полном объеме.

Таким образом, как полагает московский омбудсмен, для возможности исполнения приговора в части гражданского иска потерпевшего органам предварительного расследования необходимо более активно использовать полномочия по применению обеспечительных мер, являющихся одной из гарантий возмещения ущерба, причиненного преступлением.

По мнению уполномоченного по правам человека в городе Москве, еще одним проблемным вопросом, затрагивающим право потерпевшего на возмещение ущерба, причиненного преступлением, является низкая заработная плата осужденных, привлеченных к оплачиваемому труду, оставленных для хозяйственного обслуживания в следственном изоляторе.

В некоторых случаях образовавшаяся у осужденных задолженность перед взыскателями-потерпевшими является значительной. Вместе с тем средний уровень заработной платы осужденных, выполняющих работу по

хозяйственному обслуживанию в учреждениях УФСИН России по г. Москве за 2018 год, составил 10 605 руб. в месяц и не был ниже прожиточного минимума на период выплаты.

Очевидно, потерпевшие не могут рассчитывать на достойные ежемесячные выплаты в счет компенсации причиненного им вреда при таком уровне заработка осужденных.

Для сравнения, согласно данным Федеральной службы государственной статистики, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в I полугодии 2019 года в Центральном федеральном округе составила 58 832 руб., в городе Москве – 91 420 руб.

Не удивительно, что уровень зарплат осужденных, выполняющих работу по хозяйственному обслуживанию, не только приводит к низким выплатам по исполнительным документам, но и не позволяет полноценно покрывать расходы по их содержанию.

В таких условиях оплаты трудно сформировать у осужденных уважительное отношение к работе и стремление компенсировать причиненный преступлением ущерб. Положительное отношение к труду легче будет

сформировать в том случае, если у осужденного будет возможность не только работать, но и зарабатывать деньги как для возмещения причиненного преступлением ущерба, так и для себя, не забывая при этом про экономику страны в целом.

Конечно, улучшение ситуации с реализацией права потерпевшего на возмещение ущерба, причиненного преступлением, может быть путем осуществления комплексного подхода к данной проблеме. Однако наряду с иными мерами вопрос повышения заработной платы осужденным также требует обсуждения и поиска решения.

Завершая данную тему, хочется вспомнить народную мудрость: «Один в поле не воин». Нельзя оставлять потерпевшего один на один с его бедой. Деятельность государства по защите прав потерпевших должна быть эффективной и заметной для гражданина, в отношении которого совершено преступление. Для этого необходимо налаживать качественное взаимодействие заинтересованных правоохранительных органов между собой, позволяющее реализовать решение проблем защиты прав потерпевших в уголовном процессе.

ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН, ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Наталья Леонидовна Епихина,
уполномоченный по правам человека
в Рязанской области

Защита прав граждан, потерпевших от преступлений, регламентируется положениями статьи 52 Конституции Российской Федерации, где указано, что «права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба». О полном соблюдении прав потерпевших от преступления можно говорить только тогда, когда имеется возможность объективного и внимательного досудебного расследования, судебного разбирательства и исполнения судебного решения.

В 2018 году впервые за все время деятельности института уполномоченного по правам человека в Рязанской области количество обращений, связанных с соблюдением прав граждан правоохранительными органами, дознания и следствия, охраной общественного порядка и общественной безопасности, заняло второе место в рейтинге обращений по отраслям права – 231 обращение, что составляет 15% от общего количества обращений.

Граждане жалуются на неправомерные действия со стороны следователей, на затягивание сроков расследования дел, на отказы в возбуждении уголовных дел и т. п.

Большая часть пострадавших от разного рода преступлений предпочитает не обра-

щаться в правоохранительные органы, будучи уверена в том, что защиты от них не получат. Потерпевшим же признается лишь то лицо, в отношении которого дознавателем, следователем, прокурором или судом принят соответствующий процессуальный акт. В этой связи пострадавшие, обратившиеся в правоохранительные органы за защитой и соблюдения их прав, рассчитывают на внимательное и объективное рассмотрение дела. Однако распространенным способом ограничения прав потерпевших остается практика незаконных отказов в возбуждении уголовного дела.

Для каждого постановления об отказе в возбуждении уголовного дела основанием отмены является чаще всего неполнота проведенной проверки, которая обусловлена как объективными, так и субъективными причинами. Часть связана с объективными причинами. Например, с длительным ожиданием результатов экспертизы, без которой нельзя возбудить уголовное дело. Часть нарушений происходит и из-за недостатков в работе сотрудников полиции.

Одним из примеров является жалоба О. к уполномоченному на отказ в возбуждении уголовного дела по факту гибели брата С. в результате наезда автомобиля, управляемого К. По факту ДТП следователями, подчинёнными следственному управлению УМВД Рос-

сии по Рязанской области, в течение четырех с половиной лет производились неоднократные проверки в порядке статей 144-145 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации. 21 раз выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. По многочисленным жалобам родственников погибшего указанные выше постановления 20 раз (по данным на 9 сентября 2019 года) отменялись как незаконные и необоснованные руководителями следственных органов и прокурорами.

Защита прав потерпевших невозможна без строгого исполнения судебных решений. В адрес уполномоченного поступают жалобы на неисполнение решений судов, в том числе в процессе исполнительных производств. Выводы, сделанные Управлением Федеральной службы судебных приставов по Рязанской области по результатам проверок, инициированных уполномоченным, таковы: исполнительное производство окончено, исполнительный документ возвращен взыскателю без исполнения в связи с тем, что у должника отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание. Все принятые судебным приставом-исполнителем допустимые законом меры по розыску его имущества оказались безрезультативными. Одной из проблем, которая возникает при исполнении судебных решений в отношении осужденных к лишению свободы, является несвоевременное поступление исполнительных документов в учреждения исполнения наказаний. Актуальной является проблема невозможности, а зачастую и нежелания осужденных трудоустроиться в местах исполнения наказания.

В Рязанской области в пенитенциарных учреждениях в 2018 году из 1029 осужденных, имеющих исполнительные листы, трудоустроено 687 человек (66,76% к общему количеству лиц данной категории). Иски были погашены 736 осужденными (71,52% к общему количеству лиц данной категории). Общая сумма исковых требований составила 1,9 млрд. руб.

Удержано по исполнительным документам из заработной платы, пенсий и иных доходов осужденных — 19,648 млн. руб., из них возмещено из заработной платы 11,126 млн. руб.

Однако, несмотря на достаточно высокий процент трудоустроенных осужденных,

проблема непогашенных исковых требований существенна. Невысокая заработная плата и гарантированное статьей 107 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее — УИК РФ) осужденному зачисление на его лицевой счет 25 процентов заработка, в отдельных случаях — 50 процентов, позволяет перечислять потерпевшему только незначительные суммы, несопоставимые с исковыми требованиями. Кроме того, нежелание возмещать причиненный ущерб и моральный вред потерпевшим толкает осужденных на всякие ухищрения от «потери» документов, удостоверяющих личность, до сокрытия доходов.

На территории рязанского региона функционирует Федеральное казенное учреждение «Исправительная колония-3» (далее — ФКУ ИК-3) УФСИН России по Рязанской области для содержания осужденных из числа бывших сотрудников правоохранительных органов. Большинство осужденных отбывает наказание за преступления коррупционной направленности. Общая сумма исковых требований составляет 1,3 млрд. руб. Из 219 осужденных колонии, имеющих исковые обязательства, у 53 человек суммы иска превышают 1 млн. руб.

К уполномоченному поступила жалоба осужденного М. на нарушение его права, как пенсионера, в соответствии с частью 2 статьи 88 УИК РФ, использовать без ограничения средства, получаемой им пенсии на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости. При рассмотрении обращения выяснилось, что М. не достиг пенсионного возраста и «пенсия по старости» ему не назначалась. По результатам направленных запросов, выяснилось, что М. является «ведомственным» пенсионером. Пенсию по доверенности получает его дочь. В администрации исправительной колонии данные сведения отсутствуют. Сумма исковых обязательств у М. 700 тысяч рублей.

С учетом того, что в ФКУ ИК-3 УФСИН России по Рязанской области отбывает наказания особая категория осужденных, суммы исковых обязательств у которых значительны, уполномоченным рекомендовано УФСИН России по Рязанской области, с целью защиты прав потерпевших, применять исчерпывающие меры к розыску доходов и имущества лиц, имеющих не погашенные исполнительные листы.

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Александр Владимирович Шишлов,
уполномоченный по правам человека
в Санкт-Петербурге

В соответствии со статьей 52 Конституции Российской Федерации права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, а государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Проблема защиты прав потерпевших от преступлений занимает особое место в философии правосудия. Советское правосудие отдавало приоритет наказанию преступника, рассматривая этот акт как отражение коллективного общественного интереса и привычно игнорируя личные интересы потерпевшего. Российское правосудие, напротив, уделяет правам потерпевших большое внимание.

Согласно статье 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

При этом лицо, пострадавшее от преступления, признается потерпевшим независимо от его гражданства, возраста, физического или психического состояния и иных данных о его личности, а также независимо от того, установ-

лены ли все лица, причастные к совершению преступления¹.

На основании статьи 6 УПК РФ одним из назначений уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, то есть восстановление нарушенных прав пострадавших от преступления лиц.

Однако фактически уголовное законодательство ограничивает права потерпевшего по сравнению с правами подозреваемого (обвиняемого). Так, согласно статье 4 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) принцип равенства граждан перед законом распространяется только на лицо, совершившее преступление.

Строгое соблюдение норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве, служит важной гарантией реализации лицом, пострадавшим от преступления, своего конституционного права на доступ к правосудию, судебную защиту и компенсацию причиненного ему ущерба. Обязанностью государства является не только предотвращение и пресечение в установленном законом порядке посягательств, способных причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечение потерпевшему от преступления возможности отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // СПС КонсультантПлюс

способами².

Пленум Верховного Суда Российской Федерации также обращает внимание судов, что нарушение в досудебной стадии гарантированных Конституцией Российской Федерации прав потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба исключает возможность постановления законного и обоснованного приговора³.

Генеральный прокурор Российской Федерации требует от подчиненных прокуроров своевременно предупреждать нарушения прав потерпевших на всех стадиях уголовного судопроизводства, безотлагательно принимать меры по их восстановлению, а также привлечению к ответственности виновных⁴.

В приказах Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокурорам предписано считать приоритетным направлением своей деятельности защиту прав и законных интересов потерпевших от преступлений, а также добиваться выполнения следственными органами требований закона о признании потерпевшим лица, которому причинен вред преступлением, незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела либо после получения данных об этом лице⁵. Осуществляя надзор за законностью действий и решений органов следствия и дознания, прокурорам следует уделять особое внимание правовому и фактическому положению потерпевших, с целью защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, принимать меры к обеспечению гражданских исков в уголовном деле⁶.

В 2008 году Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации опубликовал доклад «Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений» (далее — Доклад), в котором были подробно проанализированы проблемы защиты прав потерпевших, а также были даны рекомендации по законодательному улучшению их защищенности, значительная часть которых впоследствии была реализована⁷.

Так, в целях обеспечения прав потерпевших в уголовном судопроизводстве, государственной защиты потерпевших, включающей меры

безопасности и меры социальной поддержки указанных лиц, Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» были внесены изменения в УК РФ, УПК РФ, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее — УИК РФ), Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

После внесенных в 2013 году изменений решение о признании потерпевшим должно приниматься незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела. Если на момент возбуждения дела такие сведения отсутствуют, постановление о признании потерпевшим выносится сразу после получения данных об этом лице.

Статья 42 УПК РФ дополнена правом потерпевшего на получение копий постановлений об отказе в избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, направлении уголовного дела по подсудности, назначении предварительного слушания, судебного заседания, а также по ходатайству копий иных процессуальных документов, затрагивающих его интересы.

Состав следственной группы теперь должен объявляться не только подозреваемому и обвиняемому, но и потерпевшему.

Введена обязанность следователя предъявлять потерпевшему, его представителю заключение эксперта или его сообщение о невозможности дать заключение по любым процессуальным вопросам, а также протокол допроса эксперта.

Внесенными изменениями в УПК РФ и УИК РФ дана возможность получения потерпевшим информации о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания, о выездах осужденного за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы.

Согласно статье 74 УК РФ условное осужде-

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // СПС КонсультантПлюс

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05 марта 2004 г. № 1) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс

⁴ URL: <http://genprok-urfo.ru/obespechenie-prav-i-zakonnyh-interesov> (дата обращения: 16.10.2019)

⁵ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // СПС КонсультантПлюс

⁶ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 27 ноября 2007 г. № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» // СПС КонсультантПлюс

⁷ Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации от 27 мая 2008 г. «Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений» // Российская газета. 2008. 4 июня.

ние может быть отменено, а судимость с осужденного снята до истечения испытательного срока, в частности при условии возмещения вреда. Уклонение от возмещения вреда в размере, определенном решением суда, может повлечь продление испытательного срока.

На основании статей 79, 80, 86 УК РФ для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, снятия судимости до истечения срока ее погашения необходимым условием теперь является возмещение вреда.

В соответствии со статьей 131 УПК РФ потерпевшему обеспечивается возмещение расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя.

Необходимо отметить, что вопросы компенсации причиненного преступлением ущерба, изложенные в Докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, остаются по-прежнему актуальными.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации отметил, что судам необходимо иметь в виду, что лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред, вправе также предъявить гражданский иск о компенсации морального вреда, которая, в соответствии с законом, осуществляется в денежной форме независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда⁸.

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что в соответствии со статьей 52 Конституции Российской Федерации права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, а государство обеспечивает им доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Это согласуется с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью⁹, предусматривающей, что лица, которым в результате преступного деяния причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное

ущемление их основных прав, имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством¹⁰.

Гарантом поддержки потерпевших от преступлений обязано выступить государство, а покрытие убытков от возмещения вреда в результате выплат потерпевшим, должно происходить за счет эффективной деятельности органов предварительного расследования по аресту имущества, изъятию денег, ценностей и иного имущества, добытого преступным путем¹¹, на что неоднократно указывал Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ).

Как следует из Постановления¹², ЕСПЧ установил нарушение процессуальных требований статьи 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹³ (далее – Конвенция) со стороны Российской Федерации в деле об убийстве Анны Политковской, в связи с продолжительностью расследования, которое завершилось вынесением обвинительного приговора несколькими обвиняемым, но продолжалось несколько лет, а также признал расследование по делу об убийстве неэффективным, обязав Российскую Федерацию выплатить всем заявителям компенсацию морального вреда.

Необходимо отметить, что задача обеспечения и защиты прав потерпевших в общеправовом смысле шире, чем защита прав потерпевших от уголовных преступлений в уголовно-процессуальном смысле (статья 42 УПК РФ) и не ограничивается лишь возбуждением уголовного дела, вынесением приговора и компенсацией убытков и страданий (материальных, моральных, физических) со стороны лица, совершившего преступление, а может включать в себя и возмещение вреда, причиненного в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, который возмещается за счет казны Российской Федерации (статьи 1069, 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Материальный аспект статьи 2 Конвенции означает обязанность принятия государством – участником Конвенции всех необходимых мер с целью устранения потенциальных угроз для

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // СПС КонсультантПлюс

⁹ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 года) // СПС КонсультантПлюс

¹⁰ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2005 г. № 523-О «По жалобе граждан Бурбан Елены Леонидовны, Жирова Олега Александровича, Миловидова Дмитрия Эдуардовича, Миловидовой Ольги Владимировны и Старковой Тамары Михайловны на нарушение их конституционных прав положениями статьи 17 Федерального закона «О борьбе с терроризмом» // СПС КонсультантПлюс

¹¹ Костенко К.А. Условия реализации проекта Федерального закона «О потерпевших от преступлений». // Уголовно-процессуальная защита потерпевшего и возмещение причиненного ему вреда: проблемы и пути их решения. Защита прав участников уголовного процесса: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 16 марта 2018 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. 212 с.

¹² Постановление ЕСПЧ от 17 июля 2018 г. «Дело «Мазепа и другие (Mazepa and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 15086/07)

¹³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // СПС КонсультантПлюс

жизни человека¹⁴.

Статьей 17 Федерального закона от 25 июля 1998 г. «О борьбе с терроризмом» предусмотрено возмещение государством вреда, причиненного в результате террористической акции.

3 апреля 2017 года в Петербургском метрополитене произошел террористический акт, в результате которого пострадало 103 человека, 16 из них погибли. За счет средств федерального бюджета выплаты произведены родственникам 14 погибших (всего выплачено 14 млн. 252 тыс. руб.) и 67 пострадавшим (всего выплачено 20 млн. 600 тыс. руб.). За счет средств бюджета Санкт-Петербурга¹⁵ выплаты произведены родственникам 15 погибших (15 млн. руб.) и 67 пострадавшим (всего выплачено 25 млн. 750 тыс. руб.).

Однако, как показывает практика ЕСПЧ, Российской Федерацией не всегда выполняются обязательства участника Конвенции, о чем свидетельствует Постановление ЕСПЧ¹⁶, в котором действия государства по предотвращению террористического акта в Беслане, пресечению, освобождению заложников и расследованию преступления признаны неэффективными и заявителям присуждены дополнительные компенсации.

В Санкт-Петербурге случаи нарушения прав потерпевших на стадии расследования уголовных дел, в том числе в результате вынесения постановления о прекращении уголовного дела, возбужденного в отношении неустановленного лица по основанию, предусмотренному п. 3 части 1 статьи 24 УПК РФ (по истечении сроков давности уголовного преследования), были отражены в докладе уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге за 2018 год¹⁷.

17 февраля 2011 года на расширенном заседании коллегии Следственного комитета Российской Федерации (далее — СК России) «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета за 2010 год и задачах на 2011 год» Председатель СК России А.И. Бастрыкин впервые анонсировал проект Федерального за-

кона «О потерпевших от преступлений», разработанный СК России совместно с Общественной палатой Российской Федерации¹⁸.

24 февраля 2012 года Российской газетой опубликован проект Федерального закона «О потерпевших от преступлений», в котором предусматривается выплата потерпевшему компенсации государством. Для этого предполагается создать государственный внебюджетный Федеральный фонд помощи, финансирование которого должно было осуществляться за счет конфискованных денежных средств, полученных преступным путем, реализации арестованного имущества должников, взимаемых штрафов¹⁹.

Центральным местом законопроекта «О потерпевших от преступлений» является компенсация причиненного потерпевшим ущерба. Тем самым, наконец, материализуется конституционная норма, гласящая, что государство обеспечивает потерпевшим от преступлений компенсацию причиненного ущерба.

Задача государственной компенсации потерпевшим особенно актуальна тогда, когда преступление не раскрыто, виновные не установлены или установлены, но не разысканы, не задержаны либо их постигла смерть, т. е. когда люди пострадали, а спросить не с кого. Несколько иной ситуация является в случае, если к уголовной ответственности привлечены и за совершенные преступления осуждены конкретные лица. В этом случае принципы законности, справедливости, разумности требуют, чтобы ущерб от преступления погашался в первую очередь за счет виновных²⁰, что соответствует ныне действующему законодательству: когда причиненный преступлением вред не погашен, не заглажен виновными лицами добровольно, потерпевший имеет право заявить гражданский иск в рамках уголовного дела или позже (основываясь на вынесенном приговоре), в порядке гражданского судопроизводства. Принудительное взыскание по таким судебным актам осуществляют судебные приставы-исполнители²¹.

¹⁴ Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights) / М.В. Агальцова, Т.К. Андреева, Е.Е. Баглаева и др. // М.: Развитие правовых систем, 2018. Вып. 4: Роль прецедента в толковании Европейской конвенции по правам человека. 672 с.

¹⁵ Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 06 апреля 2017 г. № 240 «Об оказании помощи пострадавшим и семьям погибших в результате взрыва» // URL: <https://rg.ru/2017/04/04/spb-post217-reg-dok.html> (дата обращения: 16.10.2019)

¹⁶ Постановление ЕСПЧ от 13 апреля 2017 г. по делу «Тагаева и другие против Российской Федерации» (Tagayeva and Others v. Russia), жалоба № 26562/07 и шесть других.

¹⁷ Доклад Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге за 2018 год, стр. 89.

¹⁸ Выступление Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина на расширенном заседании коллегии «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета за 2010 год и задачах на 2011 год» 17 февраля 2011 года: // URL: <https://sledcom.ru/news/item/512298/> (дата обращения: 16.10.2019)

¹⁹ URL: <https://rg.ru/2012/02/24/poterpevshie-site-dok.html> (дата обращения: 16.10.2019)

²⁰ Скобликов П.А. Современные проблемы возмещения вреда лицам, пострадавшим от преступлений, и законодательные решения // Закон. 2012. № 8. С. 87 - 92.

²¹ Там же.

Однако обвиняемые и осужденные зачастую всячески уклоняются от исполнения своей обязанности по погашению причиненного ущерба.

В юридической литературе обращалось внимание на задачу создания мотивации к соответствующим действиям лица, осужденного за преступление и обязанного судом возместить причиненный им ущерб. Одним из возможных рычагов такой мотивации могла бы быть уголовная ответственность за злостное уклонение от исполнения судебного акта о возмещении причиненного преступлением ущерба (статья 177 УК РФ)²².

В соответствии со статьей 25 УПК РФ и статьей 76 УК РФ по делам публичного и частно-публичного обвинения о преступлениях небольшой и средней тяжести обязательными условиями для прекращения уголовного дела является, в том числе заявление потерпевшего о примирении с обвиняемым и возмещении причиненного вреда.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации в своем Докладе отмечал, что добровольное возмещение вреда, причиненного преступлением, рассматривается как составная часть одного из условий освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и в связи с примирением с потерпевшим (статьи 75, 76 УК РФ) или как обстоятельство, смягчающее уголовное наказание (часть 1 статьи 61 УК РФ).

При оценке обстоятельств, смягчающих наказание, суд в первую очередь принимает во внимание направленность действий обвиняемого на возмещение вреда как обстоятельство, подтверждающее раскаяние обвиняемого, при этом мнение потерпевшего и полнота удовлетворения его требований обвиняемым судом не оцениваются. Возмещение вреда в полном объеме невозможно без компенсации морального вреда. Между тем осуждение обвиняемого приговором суда во многих случаях достаточной компенсацией морального вреда не является²³.

Необходимо отметить, что согласно статье 42 УПК РФ по иску потерпевшего о возмещении в денежном выражении причиненного ему морального вреда размер возмещения определяется судом при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства.

Таким образом, вопрос освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным

раскаянием на досудебной стадии никак не связан с возмещением морального вреда.

Поэтому представляется целесообразным внесение изменений в статьи 75, 76 УК РФ, предусматривающих обязательное возмещение потерпевшему установленного судом морального вреда наряду с имущественным ущербом.

Еще одной существенной проблемой является оказание потерпевшим бесплатной правовой помощи. Законом не предусмотрено предоставление потерпевшему бесплатной юридической помощи, в то время как обвиняемый (подозреваемый) имеет право на оказание бесплатной обязательной юридической помощи с момента его задержания (достаточно заявить, что лицо от адвоката не отказывается и наступает обязанность государства обеспечить подозреваемого, обвиняемого защитником).

При этом потерпевший должен самостоятельно обращаться за юридической помощью и оплачивать эту помощь. Гражданский иск в уголовном процессе регламентируется несколькими отраслями права и без профессиональной юридической помощи потерпевшему сложно самостоятельно отстоять свои права и законные интересы.

Для укрепления гарантий прав потерпевших представляется целесообразным внести ряд изменений в действующее законодательство:

- статью 4 УК РФ изложить в редакции: «лица, совершившие преступление, а также лица, пострадавшие от преступлений, равны перед законом и судом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств»;

- в статью 177 УК РФ в целях обеспечения потерпевшему возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, включить часть вторую, в которой указать в качестве квалифицирующего признака злостное неисполнение судебного акта о взыскании возмещения вреда, причиненного преступлением;

- в статьях 75, 76 УК РФ предусмотреть обязательное возмещение потерпевшему морального вреда наряду с имущественным ущербом;

- дополнить УПК РФ нормами, предусматривающими предоставление потерпевшему бесплатной юридической помощи.

²² Скобликов П.А. Современные проблемы возмещения вреда лицам, пострадавшим от преступлений, и законодательные решения // Закон. 2012. № 8. С. 87 - 92.

²³ Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации от 27 мая 2008 г. «Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений» // Российская газета. 2008. 4 июня.

АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ НА ПРИМЕРЕ ЖАЛОБ ЖИТЕЛЕЙ ПОДМОСКОВЬЯ

Екатерина Юрьевна Семёнова,
уполномоченный по правам человека
в Московской области

Российская Федерация — правовое государство, а это значит, наша страна обязана признавать, соблюдать и защищать права человека. Этот принцип отражается в том числе в уголовно-процессуальном законодательстве.

Основной идеей уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, принятого в 2001 году, является защита прав и законных интересов гражданина, попавшего в поле уголовного судопроизводства (статья 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ)). Сказанное в полной мере относится к потерпевшему, чьи права, согласно статье 52 Конституции Российской Федерации, охраняются законом. Несмотря на достаточно большой объем прав, предоставленных законодателем потерпевшему, нельзя не признать, что ряд проблем, связанных с его процессуальным положением, все же остается неразрешенным.

Потерпевшим признается физическое или юридическое лицо, в отношении которого было совершено преступление, причинившее физический, имущественный и (или) моральный вред. В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством человек официально

становится потерпевшим лишь после возбуждения уголовного дела на основании постановления дознавателя, следователя или определением судьи.

Вопросы должного и своевременного реагирования органов дознания и следствия на сообщения и заявления о совершении преступлений особенно актуальны. Как показывает анализ обращений жителей Подмоскoвья к уполномоченному, жалобы на несвоевременное реагирование органами дознания и предварительного расследования на сообщения о преступлениях, вынесение необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела составляют большую часть заявлений пострадавших. Несмотря на наличие явных признаков преступлений, указанных в сообщениях или заявлениях, доследственные проверки нередко (по разным причинам) заканчиваются отказом в возбуждении уголовного дела. Зачастую по результатам проверок дается необъективная юридическая оценка событиям, указанным в сообщениях заявителей. По жалобам граждан органы прокуратуры отменяют необоснованные решения об отказе в возбуждении уголовного дела, но и этому надзорному органу не всегда удается обеспечить принятие окон-

чательного законного решения по результатам проверки.

В результате истекает срок давности привлечения к уголовной ответственности, нарушаются права потерпевших, которые до возбуждения уголовного дела не признаются таковыми официально, однако фактически ими являются с момента совершения преступления. Их процессуальное положение во многом зависит от полноты, объективности и законности принятого решения по заявлению о преступлении.

Несколько примеров. Жители наукограда Фрязино обратились к уполномоченному с коллективной жалобой на волокиту и бездействие сотрудников полиции городского округа Фрязино УМВД России «Щёлковское». Они сообщили, что было существенно затянута рассмотрение их заявлений о причинении телесных повреждений из хулиганских побуждений кандидатом в мастера спорта по боксу С. Совместно с прокуратурой Московской области потерпевшим оказано содействие, решение органа полиции об отказе в возбуждении уголовного дела отменено, внесено представление руководству УМВД об устранении нарушений уголовно-процессуального законодательства, приняты меры к обеспечению прокурорского надзора и объективному принятию процессуального решения.

Гражданка В. из Подольска обратилась с жалобой на нарушения уголовно-процессуального законодательства сотрудниками полиции, отказавшими в возбуждении уголовного дела по факту кражи из ее квартиры. В ходе проверки совместно с прокуратурой усмотрены факты волокиты и бездействия должностных лиц при принятии процессуального решения. В результате принятых мер жалоба потерпевшей удовлетворена, уголовное дело было возбуждено, за расследованием обеспечен прокурорский надзор. А также рассмотрен вопрос об ответственности виновных должностных лиц.

Таким образом, очевидно, что своевременное принятие законных и обоснованных процессуальных решений по сообщениям о преступлении является важнейшим условием реализации потерпевшими своих прав.

При работе с обращениями жителей Московской области следует отметить, что граждане жалуются не только на нарушения норм уголовно-процессуального за-

конодательства при принятии решений по сообщениям и заявлениям о совершенных преступлениях, но и действия (бездействие) правоохранительных органов в ходе предварительного расследования. Эти обращения связаны как с несвоевременным выполнением необходимых следственных действий, так и с неполнотой расследования. Уголовно-процессуальным законом (часть 3 статьи 6.1. УПК РФ) предусмотрено, что при определении разумного срока проведения следственных действий должна учитываться сложность уголовного дела, эффективность действий следователя, прокурора в целях своевременного осуществления уголовного преследования.

С жалобой на неоднократное приостановлением хода предварительного расследования обращался потерпевший Г. Он жаловался, что сотрудники Софринского отдела полиции УМВД России «Пушкинское» неоднократно выносили постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по его заявлению о краже сруба бани. После жалоб в прокуратуру было возбуждено уголовное дело, по которому его признали потерпевшим только через два месяца, но затем расследование было приостановлено в связи с невозможностью установить виновных. Гражданину Г. оказано содействие совместно с прокуратурой, постановление о приостановлении следственных действий отменено, в адрес следственного органа внесено прокурорское представление об устранении нарушений уголовно-процессуального закона, уголовное производство возобновлено.

Еще одной актуальной проблемой является препятствие в реализации права потерпевшего, предусмотренного статьей 198 УПК РФ. При назначении судебной экспертизы эта статья устанавливает следующие права: подготовить интересующие потерпевшего вопросы для ее производства, заявлять отвод эксперту, ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении. На практике же потерпевшие чаще всего узнают о проведении экспертизы только после получения ее результатов. Конституционный Суд Российской Федерации разъяснял, что ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы должно быть осуществлено до начала ее производства, иначе участники процесса лишаются возможно-

сти реализовать свои права. Практика ознакомления потерпевших с постановлением о назначении экспертизы после ее проведения должна расцениваться как нарушение их прав, а также принципа равноправия сторон, как говорит об этом Конституционный Суд Российской Федерации.

Для изменения сложившейся ситуации необходимо законодательно закрепить обязанность дознавателя и следователя знакомить с постановлением о назначении судебной экспертизы до ее направления в судебно-экспертное учреждение; регламентировать срок ознакомления с постановлениями о назначении экспертизы и с заключениями эксперта, а при рассмотрении дела в суде несвоевременное ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы и ее заключением считать существенным нарушением норм уголовно-процессуального закона.

В соответствии со статьей 51 УПК РФ следователь и суд обеспечивают участие защитника обвиняемого (подозреваемого) в следственных действиях и при судебном рассмотрении, что является обязательным в случае отсутствия у него адвоката (защитника) по соглашению. Согласно статьи 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет целью как защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, так и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод. Соответственно в уголовном судопроизводстве на основании указанной нормы предоставляются равные права как для защиты лиц от необоснованного обвинения и осуждения, так и прав и интересов лиц, потерпевших от преступлений.

Вследствие этого было бы справедливым рассмотреть вопрос о возможности дополнить Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» и Уголовно-процессуальный кодекс РФ положением о предоставлении потерпевшему в процессе уголовного судопроизводства права на обеспечение участия профессионального защитника (адвоката) в следственных действиях и при судебном рассмотрении при отсутствии у потерпев-

шего адвоката (защитника) по соглашению.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июня 2019 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Б.А. Сотникова» часть 3 статьи 6.1 УПК РФ признана не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 4), 17, 46 (части 1 и 2) и 52 в той мере, в какой она позволяет при определении разумного срока уголовного судопроизводства для лица, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред (признанного в установленном уголовно-процессуальным законом порядке потерпевшим), не учитывать период со дня подачи им заявления о преступлении и до момента возбуждения уголовного дела об этом преступлении в случаях, когда производство по данному уголовному делу завершилось постановлением обвинительного приговора.

В этом же Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации указано, что федеральному законодателю надлежит внести в правовое регулирование изменения, направленные на уточнение порядка определения для потерпевших от преступлений момента начала исчисления разумного срока уголовного судопроизводства.

В этой связи было бы уместно внести в УПК РФ поправки, которые бы предусматривали включение в разумный срок уголовного судопроизводства периода со дня подачи заявления (сообщения) о преступлении до момента возбуждения уголовного преследования или же вынесения обвинительного приговора. Это даст возможность защитить права и интересы потерпевших, предоставив им возможность обращаться для присуждения компенсации за нарушение разумных сроков уголовного судопроизводства. Закрепление этой обязанности связано с тем, что затягивание сроков в признании гражданина потерпевшим затрудняет его доступ к правосудию, приводит к утрате им возможности повлиять на ход дела, поскольку при позднем вступлении его в процесс многие выводы по делу следователем уже сделаны, и возможности потерпевшего влиять на судьбу дела становятся минимальными.

В соответствии с указанным законом потерпевший вправе получать информацию и обжаловать отказ в избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, возражать против постановления приговора без проведения судебного разбирательства. Верховный Суд Российской Федерации придает важное значение непосредственному участию потерпевшего в процедуре применения меры пресечения в отношении обвиняемых. Согласно п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» установленный частью 4 статьи 108 УПК РФ порядок рассмотрения судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу не исключает участие в судебном заседании потерпевшего. Потерпевший вправе довести до сведения органов следствия и суда свою позицию относительно избрания меры пресечения обвиняемому.

На практике рекомендации Верховного Суда Российской Федерации не всегда принимаются во внимание судьями при рассмотрении уголовных дел. Например, в производстве находилось обращение гражданки Б. из Звенигорода с жалобой на бездействие сотрудников следствия УМВД России «Одинцовское», проявивших волокиту при расследовании уголовного дела по факту причинения тяжкого вреда здоровью ее сыну. Более 7 месяцев уголовное дело при наличии виновного лица не направлялось в суд, а виновный в нанесении увечий сыну не был заключен под стражу. Судом дважды рассматривался вопрос об избрании меры пресечения обвиняемому, о чем потерпевшего не уведомили, с результатом избрания меры пресечения не ознакомили. Обвиняемый остался на свободе, поэтому заявители опасались за свою безопасность. Их просьбы об участии в заседании суда об избрании меры пресечения во внимание приняты не были, потребовалось вмешательство уполномоченного. Несоблюдение указанных выше прав потерпевшего также следует отнести к существенным нарушениям закона, влекущим в том числе и отмену вынесенного приговора. Факты волокиты, допускаемые при производстве предвари-

тельного следствия, следует расценивать как серьезные упущения в работе органов дознания и следствия.

Согласно требованиям действующего уголовно-процессуального закона потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя.

Однако на практике потерпевшие зачастую не могут получить возмещение причиненного им ущерба по разным причинам, в том числе и в связи с упущениями, допущенными при осуществлении уголовного судопроизводства.

Целесообразно внести в Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» и в УПК РФ дополнение, которое закрепляло бы право жертв преступлений (потерпевших) на компенсацию причиненного морального и материального ущерба за волокиту в тех случаях, когда правоохранительные органы длительное время не возбуждали уголовные дела при очевидном факте совершения преступления.

При обсуждении данного вопроса следует учесть положения международных нормативных актов, касающихся прав потерпевшего, а также правовые позиции Европейского суда по правам человека, выраженные в конкретных решениях по жалобам потерпевших. Следует отметить важность рекомендаций Европейского суда о том, что при определении размера денежной компенсации морального вреда суды могут принимать во внимание размер справедливой компенсации в части взыскания морального вреда, присуждаемой Европейским Судом за аналогичное нарушение.

Практика уголовного судопроизводства свидетельствует, что результатом нарушения процессуальных прав обвиняемого или подсудимого в ходе расследования или рассмотрения дела в суде может стать отмена вынесенного судом приговора. Нарушения же конституционных прав потерпевшего на практике часто никаких правовых последствий в процессе правоприменения не

имеют, чем нарушается основополагающий принцип уголовного судопроизводства равенства прав его участников перед законом и судом. Согласно статье 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением как защиту прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступлений, так и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Конституционному Суду Российской Федерации в условиях действия УПК РФ постоянно приходится сталкиваться с необходимостью проверки его положений на соответствие Конституции Российской Федерации. При этом в поле зрения попадают и отдельные нормы о правах потерпевшего,

ставящие его в неравное положение с обвиняемым. Председатель Конституционного суда Российской Федерации В.Д. Зорькин: «В стремлении защитить права обвиняемого законодатель в определенной степени упустил из виду права потерпевших. Между тем их права — не менее важная конституционная ценность. Без баланса этих ценностей немыслимо правовое государство».

Таким образом, чтобы был обеспечен равный подход к правам обвиняемых и потерпевшим и соблюдены принципы уголовного судопроизводства, назрела необходимость обсуждения вопроса о внесении соответствующих дополнений и изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации.

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Татьяна Владимировна Журик,
уполномоченный по правам человека
в Саратовской области

Российское законодательство закрепляет правозащитное назначение уголовного судопроизводства как один из правообразующих элементов: согласно п. 1 ч. 1 статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений¹. Данное положение соответствует статье 52 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом.

В адрес уполномоченного по правам человека в Саратовской области ежегодно обращаются граждане, пострадавшие от различного вида преступных посягательств, с жалобами на нарушение их законных прав и интересов. Основная часть обращений касается необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела, допускаемой в ходе предварительного расследования волокиты, отсутствия у потерпевшего информации о ходе предварительного расследования и принимаемых процессуальных решениях. Так, за 8 месяцев 2019 года в адрес уполномоченного поступило 34 подобных обращения.

Необоснованные отказы должностных лиц

органов полиции в возбуждении уголовных дел являются серьезным нарушением конституционных прав граждан на доступ к правосудию и могут привести к таким негативным последствиям, как грубое нарушение предусмотренных статьей 52 Конституции Российской Федерации прав потерпевших от преступлений граждан на своевременную судебную защиту и возмещение причиненного ущерба, а также принципа неотвратимости наказания за совершенное преступление. Несвоевременное возбуждение дела, длительные сроки принятия решений о возбуждении уголовного дела приводят к невозможной утрате доказательственной базы, и у потерпевшего остается значительно меньше шансов добиться защиты своих прав. Еще более грубым нарушением является отказ в возбуждении уголовного дела только потому, что в данной стадии следователю или дознавателю не удастся установить фактические обстоятельства дела и причастных лиц с достаточной полнотой и «судебная перспектива» такого дела для них не ясна. Особенно эта практика прослеживается по тем сообщениям о преступлениях, в которых неизвестно лицо, их совершившее, и нет перспектив по его установлению. По этим причинам должностные лица правоохранительных органов предпочитают необоснованно по надуманным

¹ Воскобитова Л.А. Особенности процессуального познания: продолжение дискуссии // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 4. С. 23.

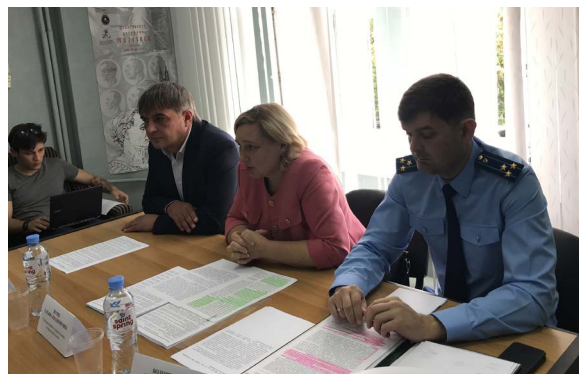
основаниям отказать в его возбуждении. Многие из таких постановлений в последующем отменяются как незаконные и необоснованные, но дополнительная проверка, как правило, уже не позволяет восполнить то, что было упущено в первые дни процесса.

Так, на личном приеме к уполномоченному по правам человека в Саратовской области обратилась жительница г. Саратова с жалобой на бездействие полиции по факту смерти своего сына, тело которого с признаками разложения было обнаружено в выгребной яме, что не позволило достоверно установить причину смерти. По словам заявительницы, органы полиции не принимали своевременных мер по установлению фактических обстоятельств смерти сына, не проверили информацию о наличии видеозаписи службы охраны магазина, о которой ей было известно, и в результате пришли к выводу об отсутствии события преступления.

Анализ поступивших обращений также показывает, что постановления об отказе в возбуждении уголовных дел принимались по причине «невозможности опроса лица, на которого поступило заявление о совершении преступления», «непредставления ответов организациями на запросы органов полиции», «невыполнения лицом требований о явке для проведения опроса, в том числе по повестке». На основании этого должностные лица, проводящие проверки, делали выводы, что признаков преступления не выявлено. В ходе рассмотрения обращений уполномоченный сталкивался с такими фактами, когда постановления об отказе в возбуждении уголовного дела не только неоднократно отменялись прокуратурой и материал возвращался для дополнительных проверок, но и сам материал проверки в итоге был утрачен.

К сожалению, обжалование постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в порядке статьи 123 УПК РФ в органы прокуратуры, организация дополнительных проверок по материалам далеко не всегда гарантируют последующее принятие законного решения и восстановление нарушенных прав.

Положения действующего законодательства не предусматривают предельного количества возвращения материалов на дополнительную проверку. Вынесенные незаконные и немотивированные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела нередко не отменяются до тех пор, пока или не поступит жалоба заинтересованного лица, или не придет запрос вышестоящего органа. После отчета,

что жалоба удовлетворена и незаконное постановление отменено, а материал возвращен на дополнительную проверку, дальнейший контроль зачастую не осуществляется. За время неоднократных проверок обстоятельства теряют значимость, события забываются, а постановления и ответы дословно повторяют друг друга. Поэтому и установить истину по изложенным в жалобах фактам практически нельзя.

Одним из способов решения данной проблемы мог бы стать учет количества отмененных решений по одному и тому же материалу, результаты которого можно было бы использовать при решении вопросов дисциплинарной ответственности сотрудников полиции.

По мнению уполномоченного, распространенность такого рода нарушений свидетельствует о проблемах в организации ведомственного контроля, просчетах руководителей в организации работы и обеспечении контроля за состоянием учетно-регистрационной дисциплины.

В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2019 года № 578-О «По жалобе гражданина Суслова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» орган конституционного правосудия создал базу для более эффективного обжалования дублирующих решений об отказе в возбуждении уголовного дела, когда гражданин попадает в «карусель» шаблонных процессуальных решений. В частности, указано, что, «рассматривая жалобу, суд не должен, во избежание искажения сути правосудия, ограничиваться лишь исполнением формальных требований уголовно-процессуального закона и отказываться от оценки наличия или отсутствия законного повода и основания для возбуждения уголовного дела, фактической обоснованности обжалуемых действий (без-

действия) и решений. Такая оценка закономерно включает в себя и полномочия суда исследовать материалы, обусловившие отказ в возбуждении уголовного дела. Суд обязан проверить, учел ли орган предварительного расследования все обстоятельства, включая указанные в жалобе, которые могли существенно повлиять на его выводы, а также исследовал ли он эти обстоятельства вообще. Проверка судом законности и обоснованности действий (бездействия) и решений органов и должностных лиц, осуществляющих уголовно-процессуальное производство, предполагает и полномочие суда указать на конкретные нарушения, которые ими допущены и которые они обязаны устранить. Невыполнение данной обязанности может служить основанием не только для обжалования соответствующих действий (бездействия) прокурору или в суд, но и для принятия мер ответственности за неисполнение судебного решения».

Вместе с тем опыт рассмотрения обращений граждан в адрес уполномоченного показывает, что заявители не всегда используют механизм судебной защиты своих прав при отказе в возбуждении уголовного дела, принятом по их заявлению.

В особую группу следует выделить обращения, сообщающие о мошенничестве, незаконном присвоении, растрате денежных средств руководством управляющих компаний, жилищно-строительных кооперативов, садовых товариществ и т. д. Результатом самостоятель-

ного обращения граждан в правоохранительные органы, как правило, является постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Причиной такого решения могут быть не только отсутствие состава преступления, но и недостаточная квалификация сотрудников внутренних дел, так как дела о совершении экономических преступлений являются достаточно сложными.

В таких случаях полиции легче отказать, ссылаясь на то, что налицо гражданско-правовой спор, который должен рассматриваться судом.

Не менее важную роль в обеспечении защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, играет соблюдение разумного срока уголовного судопроизводства. Анализ рассматриваемого нарушения говорит о том, что превышение разумного срока допускается уже на стадии доследственной проверки и создает предпосылки для дальнейшей волокиты при производстве расследования и, соответственно, нарушения конституционных прав участников уголовного судопроизводства, в том числе потерпевших. Вместе с тем указанные нарушения допускаются и в рамках производства по возбужденному уголовному делу и не всегда объясняются сложностью уголовного дела. Допускаемая волокита приводит «в лучшем случае» к незаконному приостановлению производства расследования по делу, а в худшем — к прекращению дела по реабилитирующим основаниям, спустя продолжительный период расследования.

Так, например, в ходе своей деятельности уполномоченный столкнулся с фактами волокиты при проверке обстоятельств дорожно-транспортного происшествия. Уголовное дело по данному факту длительное время (в течение нескольких лет) не возбуждалось, неоднократно выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, обоснованные невозможностью проведения автотехнического исследования «из-за отсутствия подходящих погодных условий».

По мнению уполномоченного, существующий ведомственный контроль в данном случае является недостаточно эффективным инструментом, нарушения требований статьи 6.1 УПК РФ выявляются лишь в рамках прокурорского надзора за деятельностью органов расследования, в связи с чем органам прокуратуры необходимо усилить работу на данном направлении. Кроме того, необходимо рассмо-

треть возможность расширения полномочий прокурора и установления обязанности руководителей следственных органов информировать прокурора о продлении сроков предварительного следствия.

По данным прокуратуры Саратовской области, за 8 месяцев 2019 года отменено свыше 18 тысяч постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, по результатам отмены возбуждено более 1600 уголовных дел, отменено порядка 180 постановлений о прекращении уголовного дела и 2800 постановлений о приостановлении предварительного расследования.

По сообщениям, содержащим в себе все признаки состава преступления, уголовные дела в дежурные сутки не возбуждаются, имеют место случаи укрытия сотрудниками полиции преступлений путем прямой нерегистрации. В трехсуточный срок органами дознания разрешается чуть более половины от поступивших сообщений о преступлениях, растет число заявлений, рассмотренных в срок свыше десяти суток, допускаются факты направления сообщений о преступлениях по подследственности и территориальности для искусственного продления срока проверки.

Проблемы защиты прав потерпевших стали предметом обсуждения в рамках круглого стола, организованного уполномоченным по правам человека в Саратовской области в сентябре 2019 года, в работе которого приняли участие представители правоохранительных органов, адвокатуры, научного юридического сообщества, общественности.

Представителями общественности было указано на второстепенный характер прав потерпевшего при производстве по уголовному делу, превалирование в уголовном процессе защиты прав обвиняемых и подозреваемых над защитой прав потерпевших.

По утверждению адвокатов, жертвы преступлений действительно не часто обращаются за правовой помощью к адвокатам, но нуждаются в ней, особенно до получения ими статуса потерпевшего.

Уполномоченный вынужден констатировать отсутствие в регионе некоммерческих организаций (далее — НКО), деятельность которых направлена на повышение правовой грамотности лиц, пострадавших от преступных действий, и оказание помощи жертвам пре-

ступлений. Эти обстоятельства подтверждают, на наш взгляд, правоту позиций ученых правоведов, высказывающихся за введение нормы, закрепляющей право потерпевшего иметь бесплатного адвоката. Представители научного сообщества поддержали предложения, неоднократно озвучиваемые Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, об отмене стадии возбуждения уголовного дела либо, как альтернатива, более детальной регламентации стадии доследственной проверки, уточнения и расширения прав жертвы преступления. Несмотря на внесение в 2013 году изменений, расширяющих права органов предварительного расследования при проверке сообщения о преступлении, практики справедливо указывают, что в настоящее время начальная стадия уголовного процесса в сравнении с остальными по-прежнему не имеет явной процессуальной окраски и соответствующих правовых средств и механизмов.

Необходимо также указать на отсутствие в российском законодательстве понятия «жертва преступления»², что при наличии стадии доследственной проверки также представляется не совсем обоснованным.

Были высказаны предложения о разработке федерального закона о возмещении вреда жертвам преступлений, предоставлении заявителям возможности отслеживания принятых по делу процессуальных решений посредством сети Интернет.

Практическая реализация данных законодательных предложений позволит повысить уровень защищенности лица от преступных посягательств, его права на справедливое судопроизводство и возмещение вреда, причиненного преступлением. Вместе с тем для решения вышеназванных проблем в практической плоскости следует совершенствовать надзорную деятельность органов прокуратуры, усилить ведомственный контроль за неукоснительным исполнением уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующего организацию приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях. При выявлении фактов необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела, волокиты принимать меры по привлечению виновных к предусмотренной законом ответственности, а все уголовно-процессуальные нормы соблюдать через призму защиты прав потерпевших.

² Цалоева А.Г. Некоторые проблемы определения жертвы преступления // URL: [https://sibac.info/archive/social/4\(40\).pdf](https://sibac.info/archive/social/4(40).pdf) (дата обращения: 24.09.2019).

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

Рим Фидаевич Каюмов,
уполномоченный по правам человека
в Республике Башкортостан

В современном мире соблюдение прав и свобод человека и гражданина является одним из критериев развитости общества, его способности решать самые сложные экономические, политические и социальные проблемы. Обеспечение реальных гарантий прав граждан и создание действенных механизмов их соблюдения является главнейшей целью демократического правового государства. При этом возрастает роль специальных органов государства, деятельность которых направлена на сохранение и поддержание правопорядка в обществе, борьбу с преступностью, охрану существующей системы ценностей, восстановление нарушенных прав, привлечение виновных к ответственности.

Бесспорным является то, что каждый человек имеет право на эффективные средства защиты, в том числе на проведение расследования преступлений в соответствии с законом. В свою очередь, у государства существует обязанность обеспечить законность и справедливость в ходе раскрытия и расследования преступлений. Важными функциями уголовного правосудия должно стать удовлетворение запросов и охрана интересов потерпевшего, повышение доверия граждан к уголовному правосудию.

Статья 52 Конституции Российской Федерации гласит: «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпев-

шим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба». Соответственно, статья 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) определяет защиту прав потерпевших как первоочередную задачу уголовного судопроизводства.

Однако в настоящее время по многим процессуальным позициям потерпевший поставлен в неравное положение с обвиняемым и подсудимым и, таким образом, фактически рассматривается как второстепенный участник уголовного процесса, что позволяет говорить о неполной реализации как принципа равенства сторон в уголовном судопроизводстве, так и принципа состязательности. Процесс отправления уголовного судопроизводства должен быть справедливым не только к правонарушителям, но и к потерпевшим. Для этого законодательство должно регулировать отношения не только между государством и обвиняемым, но и между обвиняемым и потерпевшим, а также между государством и потерпевшим.

В настоящее время все уголовно-процессуальное законодательство нацелено главным образом на то, чтобы обеспечить качественное расследование совершенных преступлений, чтобы ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. Это оправданно, однако трудно найти объяснение тому, что интересы лица, пострадавшего от преступления, защищены законом менее

решительно. Представляется, что указанное несоответствие может быть устранено только при внесении соответствующих изменений и дополнений в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

Обеспечение права на доступ к правосудию во многом зависит от своевременного приема, регистрации и рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении. Несмотря на принимаемые меры по укреплению учетной дисциплины, правоохранительными органами допускаются нарушения законодательства в сфере учета преступлений. За рамками регистрации остается не только латентная, но и явная преступность. В 2018 году в Республике Башкортостан по фактам допущенных нарушений закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях прокурорами в адрес руководителей правоохранительных органов внесено 446 представлений, по результатам рассмотрения которых к дисциплинарной ответственности привлечено 3322 должностных лица. Тем не менее, несмотря на принятые меры дисциплинарного воздействия, нарушения прав граждан на стадии досудебного разбирательства носят распространенный характер.

Наиболее остро реализация права каждого на свободный доступ к правосудию имеет место в сфере уголовного судопроизводства, особенно на его начальном этапе — возбуждении уголовного дела, поскольку от эффективности производства, законности и обоснованности решений, принятых в этой сфере, зависит судьба лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения и желающих добиться справедливости.

Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела — одно из основных назначений первоначальной стадии. Этим она способствует выполнению общего назначения уголовного судопроизводства, сформулированного в статье 6 УПК РФ: защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод. Возбуждение уголовного дела служит правовым основанием для применения предусмотренных законом мер процессуального принуждения и производства следственных действий.

Однако почта уполномоченного свидетельствует об имеющихся нарушениях прав потерпевших уже на первоначальной стадии судопроизводства.

Анализ изученных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел показывает, что зачастую проверки по заявлениям граждан о совершении в отношении них преступлений проводятся поверхностно. Порой усилия направляются не на установление виновных, а на подыскание подходящих оснований для отказа, приостановления или прекращения расследования.

Необоснованные отказы в возбуждении уголовных дел чаще всего принимаются со ссылкой на отсутствие в деянии состава преступления (п. 2 часть 1 статья 24 УПК РФ). Чтобы указанные решения были законными и обоснованными, необходимо доказать отсутствие хотя бы одного обязательного признака состава преступления. Однако на деле в большинстве постановлений, вынесенных на основании отсутствия в деянии состава преступления, не приводятся доказательства отсутствия необходимых признаков преступления. Также очень часто незаконные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела принимаются со ссылкой на отсутствие события преступления. При этом в постановлениях не указывается, какое событие отсутствует и чем это доказано. Нередко постановления об отказах в возбуждении уголовных дел мотивируются тем, что органу предварительного расследования не удалось опросить фигуранта заявления. Таким образом, вынесение необоснованных и незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела является основным способом укрытия преступлений, вследствие чего права потерпевших не восстанавливаются, а преступники уходят от ответственности и получают возможность продолжить свою деятельность. Подобные нарушения закона ставят перед потерпевшими неразрешимые проблемы.

Известно, что каждое вынесенное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела утверждается руководителем органа, в чьем производстве находился материал проверки, в последующем указанное процессуальное решение в обязательном порядке направляется для проверки прокурору. Казалось бы, после подобного двухступенчатого контроля, определенного законодателем, нет места для «брака». Тем не менее, примерно 80% ходатайств уполномоченного в интересах граждан о проверке обоснованности вынесенных процессуальных решений удовлетворяются, постановления отменяются, материалы направляются для производства дополнительных следственных проверок. Так, по данным прокуратуры

республики, в 2018 году отменено более 40 тысяч постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела с возвращением материалов для производства дополнительной проверки. После отмены прокурорами незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, органами правоохраны возбуждено 1 668 уголовных дел, при этом направлено в суды 724 уголовных дела. Это, безусловно, свидетельствует о некачественно проводимых проверках, о проявлении формального, непрофессионального подхода отдельных сотрудников правоохранительных органов к своим прямым обязанностям. Случается так, что после неоднократных отмен органами прокуратуры «отказных» решений и многочисленных проверок вновь принимаются решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Подобные факты возможны еще и потому, что в действующем законодательстве не содержится четкого положения о количестве доследственных проверок, которые можно проводить после отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Получается так, что такие дополнительные проверки можно проводить неограниченное количество раз. Процессуальный пробел практически узаконил ограничение прав граждан на доступ к правосудию и судебную защиту, а в некоторых случаях делает его невозможным вообще.

Незаконный отказ в возбуждении уголовного дела порождает безнаказанность, создает условия для продолжения преступной деятельности, подрывает требования закона об обязательности уголовного преследования за совершенное преступление. От того, насколько оперативно и гибко будет установлено наличие или отсутствие основания для возбуждения уголовного дела, во многом зависит успех будущего расследования — будет преступление раскрыто, а виновный привлечен к уголовной ответственности или же волокита с самого начала производства заведет поиск истины в тупик.

Наиболее остро стоят вопросы защиты прав потерпевших в стадии расследования уголовных дел, где также допускаются ущемления прав потерпевших. За минувший год в республике прокурорами отменено 531 постановление о прекращении уголовного дела и 10 749 постановлений о приостановлении предварительного расследования, по итогам дополнительного расследования в суды направлено 212 уголовных дел. Кроме того, в адрес руководителей органов предварительного следствия и

дознания внесено 4 149 требований об устранении нарушений уголовно-процессуального законодательства.

Одним из нарушений прав потерпевших на судебную защиту является значительное количество нераскрытых преступлений.

Так, за 8 месяцев 2019 года в России остались нераскрытыми 536,9 тыс. преступлений, из этого количества на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 26,0%. В подавляющем большинстве случаев причиной нераскрываемости является «неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого». Данный показатель составляет 522,9 тыс. преступлений, рост составил по сравнению с аналогичным периодом прошлого года 4,7%. Преступлений прошлых лет в январе — августе 2019 года раскрыто 38,1 тыс., что на 3,8% меньше, чем за аналогичный период прошлого года, из них 25,1% составляют тяжкие и особо тяжкие преступления.

Не менее актуальной проблемой для потерпевших является возмещение материального ущерба, причиненного преступлениями. Этот аспект является главной составной частью восстановления социальной справедливости и служит связующим звеном всей системы правосудия. Насколько эффективно и полно разрешаются эти проблемы, настолько и оценивают наши граждане существующую систему правосудия в стране.

В настоящее время основной реализуемой формой взаимодействия в области соблюдения прав граждан, пострадавших от преступных посягательств, а также вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, является рассмотрение органами прокуратуры обращений, ходатайств уполномоченных по правам человека в защиту интересов конкретных лиц. При этом, формулируя свои доводы, уполномоченные вынуждены апеллировать лишь аргументами, содержащимися в жалобах граждан, и фактами, отраженными в процессуальных документах сотрудников правоохранительных и следственных органов. Не имея доступа к материалам проверок, по которым вынесены, например, постановления об отказе в возбуждении уголовных дел, уполномоченные не обладают всей информацией о достаточности либо полноте проведенных проверок. Вследствие чего, обращаясь в адрес прокуроров с ходатайствами о проверке доводов граждан, зачастую уполномоченные просят повторно проделывать уже проведенную ранее надзор-

ную работу.

В связи с этим уполномоченным по правам человека в Республике Башкортостан предлагается внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», законы, регулирующие деятельность уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации, в части наделения уполномоченных правом на ознакомление с материалами проверок правоохранительных и следственных органов.

Представляется, что наделение указанными функциями не будет противоречить нормам уголовного и уголовно-процессуального права, а напротив, будет способствовать формированию у уполномоченных самостоятельной оценки доводов жалоб заявителей без отвлечения сотрудников надзорного ведомства, а в

случае недостаточно полно проведенных проверок — юридически грамотному обоснованию позиции уполномоченных о необходимости проверки вынесенных процессуальных решений и принятию мер прокурорского реагирования. Безусловно, мы осознаем, что предлагаемые новации могут вызвать несогласие, а может, и обвинение в дублировании функций надзорного ведомства. Однако эти опасения беспочвенны, поскольку при обладании правом на ознакомление с материалами проведенных проверок, по результатам которых уполномоченные обращались бы в адрес прокуроров со своими заключениями, имеющими лишь рекомендательный характер, уполномоченные не претендовали бы на безусловное принятие их мнений к исполнению, сохраняя за органами прокуратуры функции изучения правового казуса с точки зрения закона и вынесения окончательного решения.

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Павел Владимирович Миков,
уполномоченный по правам человека
в Пермском крае

Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (Статья 52 Конституции Российской Федерации).

Указанные нормы, по сути своей, направлены не только на привлечение к ответственности лиц, совершивших преступление, но и гарантируют возмещение вреда потерпевшим от преступлений.

В эпоху реформирования правоохранительных и судебных органов, а также совершенствования действующего законодательства, направленного на защиту прав и свобод граждан, потерпевшие от преступных посягательств остаются наиболее уязвимыми и незащищенными участниками уголовного судопроизводства.

Ежегодно в адрес уполномоченного по правам человека в Пермском крае поступают обращения граждан, являющихся потерпевшими по уголовным делам, на нарушение их прав правоохранительными органами при расследовании уголовных дел, а также на невозможность возмещения вреда, причиненного преступлением.

Анализируя обращения, можно прийти к выводу, что причинами незащищенности прав потерпевших являются не только несовершенство действующего законодательства, безот-

ветственность правоохранительных органов государства при осуществлении уголовного производства, но и неэффективность работы надзорных органов.

На следующих примерах отчетливо видно, как потерпевшие вынуждены самостоятельно добиваться восстановления своих нарушенных прав.

«Уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений» (Пункт 1 части 1 статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В 2018 году в адрес уполномоченного по правам человека в Пермском крае обратилась гражданка Ч. с жалобой на неисполнение судебного решения в части взыскания морального вреда.

12 августа 2008 года Кунгурским городским судом Пермского края гражданин Ш. был признан виновным в убийстве ее сына, ему назначено наказание в виде десяти лет лишения свободы, а также взыскана компенсация морального вреда в пользу Ч. в размере 1 500 000 рублей.

В отделе судебных приставов по Мотовилихинскому району г. Перми Управления Федеральной службы судебных приставов (далее — УФССП) России по Пермскому краю на основании исполнительного листа было возбуждено исполнительное производство.

В период отбывания наказания в исправительном учреждении с Ш. было взыскано всего 45 670 рублей.

14 октября 2016 года Постановлением Губахинского городского суда Пермского края не отбытая часть наказания Ш. была заменена исправительными работами на 1 год 6 месяцев с удержанием из заработка осужденного 15 % в доход государства.

После освобождения Ш. из мест лишения выплаты потерпевшей прекратились.

В 2017 году Ч. обратилась в отдел судебных приставов по Мотовилихинскому району г. Перми УФССП России по Пермскому краю для того, чтобы узнать о причине прекращения выплат. Там ей пояснили, что Ш. был освобожден из мест лишения свободы, а исполнительный лист из учреждения в отдел не поступал. Заявительнице предложили самостоятельно обратиться в суд за получением дубликата исполнительного листа. После получения дубликата заявительница вновь обратилась в отдел судебных приставов по Мотовилихинскому району г. Перми УФССП России по Пермскому краю, после чего исполнительное производство было возбуждено заново.

Однако до обращения к уполномоченному по правам человека в Пермском крае никаких мер, направленных на своевременное исполнение требований исполнительного документа, судебными приставами на протяжении длительного времени не принималось.

Уполномоченным по правам человека в Пермском крае в интересах Ч. были направлены соответствующие ходатайства в адрес руководства УФССП России по Пермскому краю, а также органов прокуратуры для принятия мер реагирования.

Прокуратурой Мотовилихинского района г. Перми была проведена проверка и при изучении материалов исполнительного производства в деятельности судебных приставов-исполнителей отдела были выявлены нарушения Федерального закона «Об исполнительном производстве», в частности статей 2, 36, 64, в том числе не применялся необходимый комплекс мер, направленных на полное, правильное и своевременное исполнение требований, содержащихся в исполнительных документах. В связи с этим прокурором Мотовилихинского района были приняты меры прокурорского реагирования для устранения нарушений законодательства об исполнительном производстве.

Должник был объявлен в розыск, после

установления его местонахождения был совершен выход по месту его жительства с составлением акта описи и ареста имущества, а также ему было вручено требование о направлении в центр занятости населения для постановки на учет с последующим трудоустройством. Однако имеющегося у должника имущества явно недостаточно для погашения задолженности.

Также в июле 2019 года на личный прием к уполномоченному обратилась гражданка Ч., ставшая инвалидом 1 группы в результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего в 2007 году по вине А., осужденного Ординским районным судом Пермского края по ч. 1 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации. Указанным приговором с А. взыскана компенсация морального вреда в размере 500 000 рублей. Исполнительные документы были предъявлены для исполнения в УФССП России по Московской области.

Позже решением Ординского районного суда Пермского края с А. в пользу Ч. в счет возмещения вреда, причиненного в результате повреждения здоровья, взыскано 482 000 рублей утраченного заработка, а также ежемесячное возмещение утраченного заработка в сумме 13 400 рублей.

В результате явного бездействия должностных лиц УФССП России по Московской области ни одно исполнительное производство до настоящего времени не исполнено. С 2008 года потерпевшая не получила ни рубля.

При этом должник продолжает передвигаться на автомобиле и нарушать правила дорожного движения, о чем свидетельствует информация об имеющихся исполнительных производствах Банка исполнительных производств.

Уполномоченным направлены соответствующие ходатайства в интересах Ч. в адрес Генеральной прокуратуры Российской Федерации, а также директора ФССП России.

Задачами Уголовного кодекса Российской Федерации являются охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений (Часть 1 статьи 2 Уголовного кодекса Российской Федерации).

В 2015 году в адрес уполномоченного по правам человека в Пермском крае обратился гражданин С. с жалобой на бездействие старшего следова-

теля отдела Министерства внутренних дел России по Пермскому району М. при проведении доследственной проверки по факту гибели сына С. в дорожно-транспортном происшествии 23 июня 2014 года.

Заявитель изначально был не согласен с выводами доследственной проверки, согласно которой по версии следствия его погибший сын в момент ДТП находился на месте водителя в салоне автомобиля ВАЗ-2112, владельцем которого был гражданин Е.

При этом в материалах проверки имелись объяснения работников скорой помощи, которые прибыли на место происшествия и извлекали из автомобиля гражданина Е., левая нога которого была зажата между водительской дверью и приборной панелью, а также объяснения других очевидцев. Несмотря на это следователем выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, поскольку по версии следствия за рулем автомобиля находился погибший.

Для организации проверки уполномоченным было направлено ходатайство в прокуратуру Пермского края. Согласно ответу прокуратуры, в ходе проведения проверки был выявлен факт волокиты и длительного неисполнения указаний прокуратуры района следователем. По данному факту по итогам проверки за июль 2015 года в адрес начальника отделения МВД России по Пермскому району внесено представление. Только 6 августа 2015 года по вышеуказанному факту было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного частью 3 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) по факту нарушения правил дорожного движения, повлекшего по неосторожности смерть человека.

В сентябре 2015 года уголовное дело было передано для производства расследования в Главное следственное управление главного управления МВД России по Пермскому краю.

В течение 2016 года уголовное дело неоднократно прекращалось, постановления о прекращении уголовного дела отменялись как незаконные и необоснованные.

Причины прекращения и приостановления уголовного дела были различны. В одном из постановлений о приостановлении предварительного следствия в качестве основания значилось неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, поскольку следствие пришло к выводу, что авто-

мобиль находился под управлением третьего лица, несмотря на показания очевидцев и самого Е., что в автомобиле находились два человека.

Первоначально следователем следственного отдела ОМВД (далее — СО ОМВД) России по Пермскому району при рассмотрении материала проверки были утеряны важнейшие доказательства.

В частности, следователем был выдан автомобиль (после ДТП) постороннему лицу, не являющемуся собственником, после чего автомобиль незамедлительно был утилизирован. Своевременно не была изъята одежда, в которой находился Е. в момент ДТП, в результате чего она была также уничтожена. В результате утраты вещественного доказательства судебные эксперты при проведении автотехнической экспертизы не смогли в полном объеме ответить на поставленные вопросы. Кроме того, в материалах уголовного дела имела информация о попытках гражданина Е. повлиять на ход расследования с целью избежать уголовной ответственности.

Уполномоченным в интересах С. неоднократно направлялись ходатайства о проведении полной и всесторонней проверки указанных нарушений при производстве расследования уголовного дела, проведении процессуальной проверки для оценки действий следователя в адрес следственных и надзорных органов. Зачастую ответы из прокуратуры и следственных органов противоречили сами себе.

В итоге в декабре 2017 года прокуратурой Пермского края уголовное дело было изъято из производства Главного управления МВД России по Пермскому краю и передано для предварительного расследования в следственное управление Следственного комитета Российской Федерации (далее — СУ СКР) по Пермскому краю.

25 апреля 2018 года заявитель был принят на личном приеме председателем Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкиным. Результатом данного приема стало изъятие уголовного дела из СУ СКР по Пермскому краю и его передача для дальнейшего расследования в Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации.

В ходе расследования уголовного дела были выделены материалы проверки в отношении следователя СО ОМВД России по Пермскому району.

В результате 18 июня 2018 года Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации (халатность) в отношении следователя МО МВД России по Пермскому району, которое в последующем было переквалифицировано на часть 1 статьи 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями). В настоящее время уголовное дело передано для рассмотрения в суд.

При этом при расследовании уголовного дела по факту ДТП органами Следственного комитета Российской Федерации получены важнейшие доказательства, которые изначально не были приобщены к материалам уголовного дела и которым не была дана процессуальная оценка. Расследование уголовного дела близится к завершению. Остается надеяться, что виновные понесут заслуженное наказание.

Также большое количество поступающих обращений граждан касаются нарушений на первоначальном этапе, то есть при регистрации сообщений о преступлениях, при их предварительной проверке и принятии решений по результатам их рассмотрений, что напрямую связано с обеспечением прав потерпевших от преступлений.

Так, в ноябре 2018 года в адрес уполномоченного поступило обращение гражданки Ш., в котором она сообщала о бездействии правоохранительных органов при рассмотрении ее заявлений о преступлении.

12 июля 2018 года заявительница обратилась в Отдел МВД России по Пермскому муниципальному району Пермского края с заявлением о совершении в отношении нее противоправных действий со стороны соседки по дачному кооперативу. Заявление было зарегистрировано в книге учёта сообщений о происшествиях (далее — КУСП), а также ей был выдан талон-уведомление. С момента принятия заявления никаких мер по проверке сведений, указанных в заявлении, сотрудниками полиции предпринято не было.

Уполномоченным было направлено ходатайство в прокуратуру Пермского края с просьбой о проведении проверки.

Согласно полученному ответу, прокуратурой было установлено, что после регистрации

сообщение заявительницы передано на исполнение в отделение участковых уполномоченных полиции (далее — ОУУП) ОМВД России по Пермскому району Пермского края. В нарушение требований, установленных п. 5 частью 1 статьи 29.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), процессуальное решение органом дознания по материалу проверки КУСП от 12 июля 2018 года не принято, в связи с чем, прокуратурой района в адрес начальника полиции направлено требование о незамедлительном устранении выявленных нарушений закона и принятии соответствующего решения.

Однако впоследствии заявительница сообщила, что только 2 декабря 2018 года по материалу проверки участковым уполномоченным полиции вынесено определение о передаче сообщения по подведомственности в прокуратуру района для принятия процессуального решения по ч. 1 статьи 5.61 КоАП РФ. В результате 13 декабря 2018 года заместителем прокурора Пермского района Пермского края по материалу проверки КУСП от 12 июля 2018 года было вынесено определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности.

Сотрудниками аппарата уполномоченного заявительнице оказана помощь в составлении искового заявления в суд о компенсации морального вреда, связанного с бездействием сотрудников правоохранительных органов.

Решением Пермского районного суда Пермского края от 15 мая 2019 года бездействие сотрудников полиции при рассмотрении заявления Ш. было признано незаконным, в ее пользу взыскана компенсация морального вреда в размере 10 000 рублей.

Несомненно, современное состояние правоохранительной системы, а также формализованный порядок уголовного судопроизводства не позволяют обеспечить безупречную процедуру и качественную проверку всего объема заявлений.

Вместе с тем бездействие сотрудников правоохранительных органов может повлечь за собой безнаказанность и привести к более тяжким последствиям.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Александр Михайлович Капустин,
уполномоченный по правам человека
в Смоленской области

В настоящее время правозащитными организациями России уделяется большое внимание защите прав подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений. Наряду с этим представляется необходимым обратить внимание и на других участников уголовного процесса, в частности на потерпевшего.

Международные нормы права и законодательство России провозглашают человека, его права и свободы высшей ценностью. Поэтому государство обязано в полной мере реализовывать принципы, установленные международным правом, а также, несомненно, гарантии неприкосновенности личности и собственности, защищать жизнь, здоровье и достоинство граждан в строгом соответствии с Конституцией Российской Федерации. Статья 52 Конституции Российской Федерации устанавливает, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

В уголовно-процессуальном праве в качестве потерпевшего признается физическое или юридическое лицо. Физическому лицу преступлением должен быть причинен физический, имущественный, моральный вред, а юридическому лицу — вред имуществу и деловой репутации.

В главе 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК

РФ) перечислены участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения, одним из таких участников является потерпевший, его процессуальный статус определен в статье 42 УПК РФ.

Отличительной чертой статуса потерпевшего является то, что соответствующие права и обязанности у лица возникают и реализуются в рамках уголовно-процессуальных отношений. Важным не только теоретическим, но и практическим аспектом является момент приобретения лицом статуса потерпевшего. Вполне обоснованной выглядит позиция Конституционного Суда Российской Федерации (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 2005 г. № 131-О) по данному вопросу: «Правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения: он лишь процессуально оформляется постановлением дознавателя, следователя, прокурора и суда о признании потерпевшим, но не формируется им. Обеспечение гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, в частности потерпевшим, а наличием определенных сущностных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обе-

спечении соответствующих прав». При этом в решении суда речь идет о предпосылках формирования статуса потерпевшего, о том, что появление фигуры потерпевшего вызывается материальными обстоятельствами — совершением преступления и наличием субъекта, которому был причинен вред. Органы предварительного следствия при выявлении указанных обстоятельств обязаны вынести постановление о признании лица потерпевшим.

Не заостряя внимания на различиях статуса участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, считаем необходимым отметить, что должностные лица, такие как прокурор, следователь, начальник органа дознания или руководитель следственного органа, в рамках уголовного процесса выполняют свои должностные обязанности, при том, что потерпевший в этом же процессе, посредством закона и при помощи прокурора, следователя и других должностных лиц пытается восстановить справедливость, призывая к ответу обвиняемого в совершении преступления.

Являясь участником уголовного процесса, потерпевший принимает участие в судебных заседаниях. Учитывая тот факт, что рассмотрение дела в суде занимает месяцы, а в некоторых ситуациях годы (многоэпизодные дела по преступлениям, совершенным группой лиц), участие в судебных заседаниях требует от потерпевшего не только большого количества времени, но и значительных средств на поездки в суд.

В этой связи можно сказать о профессиональном представительстве интересов потерпевшего адвокатом, однако даже подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений с настороженностью относятся к советам адвокатов, предоставленным им по назначению. Присутствие в процессе адвоката далеко не всегда гарантирует качественную работу по защите прав лица, интересы которого он представляет.

Адвоката придется нанимать, заявляя ходатайство перед судом о взыскании денежных средств с обвиняемого в совершении преступления. Следует понимать, что суд может возложить обязанность возмещения потраченных средств на осужденного лишь при вынесении обвинительного приговора, но и в этом случае средства, уже потраченные на оплату услуг адвоката, могут быть возвращены в неопределенно долгие сроки. Многое зависит от материального положения осужденного.

Отдельно следует заметить, что созданная государственная система понуждения лица, причинившего вред, к его возмещению посредством компенсационных выплат, подвергается вполне обоснованной критике. Есть мнение о том, что в случае, если государство не может обеспечить возмещение вреда лицом его причинившим, оно должно взять на себя обязанность компенсации причиненного вреда.

Пройдя стадии судебного следствия и провозглашения приговора, потерпевший переходит к участию в деле на стадии исполнения приговора, в частности связанного с лишением осужденного свободы.

На этом этапе потерпевший имеет право на получение определенной информации об осужденном, в случае если им или его законным представителем было сделано соответствующее заявление, а судом вынесено постановление или определение: о получении информации о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания, в том числе при перемещении из одного исправительного учреждения в другое; о выездах осужденного за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы; о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы. В таком определении также на администрацию исправительного учреждения может быть возложена обязанность извещения потерпевшего о рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора: об освобождении осужденного от наказания; об отсрочке исполнения приговора или о замене осужденному неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Перечисленные выше права потерпевшего на получение информации закреплены не только в п. 21.1. ч. 2 статьи 42 УПК РФ, но и в статье 172.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее — УИК РФ).

Таким образом, действующие процессуальные нормы предполагают возможность учесть судом мнение потерпевшего по вопросам условно-досрочного освобождения осужденного, замене ему неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания или об отсрочке отбывания наказания.

До недавнего времени отсутствие позиции потерпевшего по этим вопросам становилось препятствием для рассмотрения дела по существу. Судом принималось решение о переносе заседания и повторном уведомлении потерпевшего, в настоящее время достаточным является

уведомление потерпевшего в «установленном порядке». То есть направление в его адрес уведомления. Факт получения уведомления судом не отслеживается.

Развитие технологий в настоящее время дает возможность проведения судебных заседаний с использованием средств видеоконференции.

Так, в уголовном процессе достаточно активно используются видеоконференции для обеспечения участия в уголовном процессе подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Максимально видеоконференцсвязь задействована при рассмотрении дел на стадии апелляционного и кассационного обжалования решений судов. В случае рассмотрения дел с участием лиц, этапирование которых в зал суда затруднено либо не безопасно, также используются системы видеоконференцсвязи. О преимуществах такого нововведения в уголовном процессе уже многое сказано, при этом возможность участия в уголовном судопроизводстве посредством видеоконференцсвязи потерпевшего рассматривается в недостаточной мере.

Необходимость применения видеоконференцсвязи для потерпевших на всех стадиях уголовного процесса может быть обоснована и желанием не создавать для лица, понесшего утраты связанные с преступлением, новых неудобств и затрат.

В качестве наглядного примера подобной ситуации приведем рассмотрение уголовного дела Вяземским судом Смоленской области о дорожно-транспортном происшествии, повлекшем смерть человека. Потерпевшим был признан муж погибшей женщины, проживающий в Московской области. Для участия в заседаниях суда ему необходимо было преодолевать расстояние более чем в 300 км. Несколько заседаний были отложены ввиду неявки потерпевшего. Для решения этой проблемы он вынужден был заявить ходатайство о дальнейшем рассмотрении дела без его участия.

Внешне реализация идеи участия потерпевшего посредством видеоконференцсвязи наталкивается на необходимость оборудования неких мест, из которых потерпевший мог бы связаться с судом.

Технический прогресс в последнее десятилетие избавил пользователей связи от привязки к определенным местам. Развитие средств сотовой связи и мобильного интернета позволило любому пользователю смартфона быть на связи и не только в голосовом формате. Ши-

роко известные программные продукты, такие как Skype, Viber и другие, позволяют осуществлять видеозвонки. Ограничивающим фактором является лишь скорость сети Интернет и возможности провайдера в части качества предоставляемых услуг, выражающегося в возможности использования современных протоколов передачи данных.

В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 отмечается, что в России с 2014 года осуществляется подключение населенных пунктов с населением от 250 до 500 человек к сети Интернет, в результате чего 5 млн. граждан России, проживающих почти в 14 тыс. таких малонаселенных пунктов, получают доступ к сети Интернет.

Информационные и коммуникационные технологии стали частью современных управленческих систем во всех отраслях экономики, сферах государственного управления, обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка.

Обеспечение национальных интересов при развитии информационного общества осуществляется путем реализации следующих приоритетов:

- а) формирование информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений;
- б) развитие информационной и коммуникационной инфраструктуры Российской Федерации;
- в) создание и применение российских информационных и коммуникационных технологий, обеспечение их конкурентоспособности на международном уровне;
- г) формирование новой технологической основы для развития экономики и социальной сферы;
- д) обеспечение национальных интересов в области цифровой экономики.

Исходя из приведенного выше текста Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы можно сделать вывод о том, что и поднимаемая нами тема обеспечения прав потерпевшего в уголовном процессе может быть реализована в рамках уже существующих государственных проектов.

По нашему мнению, развитие платформы

«Государственных услуг» (далее — «Госуслуги»), активно продвигаемой в последние годы Правительством России, могло бы затронуть и это направление. «Госуслуги» стали доступны как на стационарных компьютерах, так и в мобильных устройствах. В частности, мобильное приложение «Госуслуги», имея разделы «Штрафы» и «Судебная задолженность», могло бы развиваться и в сторону судебных уведомлений и возможности через это же приложение участвовать в заседании суда посредством видеоконференцсвязи.

Создание защищенного видеоприложения позволит проводить судебные заседания, в том числе в режиме ограниченного доступа, и обеспечит всем участникам процесса возможность ведения видеопотока судебного заседания.

Таким образом, развитие технологий связи, внедрение в повседневную жизнь коммуникационных технологий, не требующих значительных затрат со стороны граждан, дают возможность продвигать и реализовывать идеи защиты прав участников уголовного и гражданского судопроизводства, расширяя их возможности.

В заключение, касаясь вопроса обеспечения прав потерпевших в уголовном процессе, хотелось бы отметить, что пострадавшие от преступной деятельности вместе с лицами, в отношении которых ведется уголовное преследование, больше других участников процесса нуждаются в эффективной защите их интересов и поэтому наделяются во многом совпадающими по содержанию правами. Однако если для обвиняемого угроза его правам исходит от органов уголовного судопроизводства, то об угрозе для потерпевшего можно говорить главным образом как об опасности со стороны пре-

ступников, посягающих на его права. Поэтому очень важно не только правильно определить основания признания лица потерпевшим, но и момент такого признания. Чем раньше пострадавший от преступления может принимать участие в производстве по уголовному делу, используя предоставляемые ему процессуальные права, тем больше возможностей для обеспечения его прав, как нарушенных преступлением, так и составляющих процессуальный статус потерпевшего.

В настоящее время по многим процессуальным позициям потерпевший поставлен в неравное положение с подозреваемым, обвиняемым и подсудимым, что дает основания считать неполной реализацию и несостоятельность принципа равенства сторон в уголовном судопроизводстве и принципа состязательности. Практика применения уголовно-процессуального законодательства показывает, что потерпевшему далеко не во всех случаях предоставляются достаточные правовые средства для защиты своих законных интересов, что не согласуется ни с Конституцией Российской Федерации, ни с международными правовыми актами в области прав человека. Здесь отмечается недостаточно разработанная система правовых норм, которые реально бы обеспечивали механизм для их реализации и полной защиты прав заинтересованных лиц. По этой причине потерпевший, вовлеченный в уголовный процесс, обладает определенным правом, но не может им воспользоваться. В свою очередь обвиняемый имеет четко сформулированные в законе и применимые на практике правовые средства и гарантии для защиты «любым, не запрещенным законом способом», что закреплено в п. 21 части 4 статьи 47 УПК РФ.

ПРАВА ПОТЕРПЕВШИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Анатолий Михайлович Чадов,
уполномоченный по правам человека
в Оренбургской области

Правовой статус потерпевшего регулируется несколькими отраслями права и основополагающими положениями Конституции Российской Федерации, воплотившими общепризнанные принципы и нормы международного права в области прав и свобод человека и гражданина.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (статья 46, часть 1), а потерпевшим от преступлений - доступ к правосудию и компенсацию вреда и ущерба (статья 52). Применительно к уголовному судопроизводству это налагает на органы правосудия обязанность равным образом отстаивать интересы государства в борьбе с преступностью, а также права и законные интересы потерпевших от преступления.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации потерпевший как самостоятельный участник судопроизводства наделяется целым рядом прав. Но правозащитный опыт показывает, что возникают и такие обстоятельства, которые требуют расширить круг узаконенных возможностей.

Так, потерпевший нуждается в реализации таких прав, как: получение информации о ходе расследования по уголовному делу; участие в процессе принятия решений; помощь адвоката; личная безопасность и защита от вмешательства в частную жизнь; компенсация причиненного

преступлением вреда. Об обеспечении уважительного отношения и понимания со стороны правоохранительных органов говорить нет необходимости.

Потерпевшим считается человек, которому нанесён моральный, физический и имущественный ущерб. Постановление о статусе лица, понесшего ущерб от преступления, выносится после возбуждения уголовного дела. Что делать, если уголовное дело не возбуждается? Если человеку невозможно убедить правоохранительные органы в том, что совершено противоправное деяние и необходимо установить лицо, его совершившее, и привлечь к ответственности.

На протяжении долгого времени правозащитниками, к каковым относит себя институт уполномоченного по правам человека, анализируется ситуация, связанная с неочевидными происшествиями, «отказными» материалами, когда пострадавшие люди бьются, как говорится, об стену, доказывая, что в отношении них совершено общественно опасное деяние. Время уходит, положение дел остается на прежнем уровне: причиненный ущерб не возмещается, нарушитель закона остается безнаказанным. Констатируется факт, что пострадавшие граждане без возбужденного уголовного дела и постановления о признании их потерпевшими остаются фактически бесправными. Между тем

обязанность государства защитить права потерпевшего лица в каждом конкретном случае не отменялась.

Жалобы граждан на действия или бездействие правоохранительных органов и граждан, считающих нарушенным свое право на доступ к правосудию, ежегодно занимают значительный объем — 20–25% — в удельном весе всех поступивших к уполномоченному по правам человека в Оренбургской области обращений. В большинстве таких жалоб звучат фразы: «больше некуда обратиться», «последняя надежда». Такие жалобы, как правило, весомы в том смысле, что в них говорится о наиболее значимых правах человека. Многие доводы жалоб граждан, в особенности о волоките, формализме, нежелании должностных лиц правоохранительных органов защитить нарушенное право, оказывались обоснованными.

Немаловажный факт, что и причиненный материальный ущерб, и моральный вред от преступлений возмещаются только при наличии приговора суда. Гражданин не может рассчитывать на возмещение причиненного вреда, когда нарушитель не привлечен к уголовной ответственности.

Наглядный пример по жалобе обратившегося к уполномоченному гражданина О. — пожилого человека, инвалида, у которого под предлогом займа обманным путем соседка похитила крупную сумму денег. Несколько лет он пытался убедить органы полиции, что факт добровольной передачи денег — не факт добропорядочности другой стороны сделки. Предмет сделки — денежные средства — не собирались возвращать. Гражданка не только не была привлечена к ответственности за противоправные изначально умышленные действия в отношении О., но никто и не потребовал, и не смог бы обязать ее вернуть похищенные деньги.

К сожалению, кроме как обратиться к должностному лицу, в чьи полномочия входит оценка работы и решения по рассмотрению соответствующих обращений граждан, уполномоченный других правовых возможностей не имеет. Речь идет о прокурорском надзоре за законностью и обоснованностью постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела.

В основной массе удовлетворяются обращения уполномоченного к надзирающему прокурору с письмом, где акцентировано внимание на нарушение права заявителя, на волокиту сотрудников полиции при сборе документов и доказательств, неверную оценку действиям на-

рушителей закона, нарушения разумных сроков проведения проверки по заявлениям о преступлениях и так далее. Мотивированные просьбы уполномоченного об отмене незаконных и необоснованных процессуальных решений, как правило, удовлетворяются.

Однако, за редким случаем очередная отмена постановления об отказе в возбуждении уголовного дела приводит к активизации деятельности органов дознания и следователя. Переписанное слово в слово постановление свидетельство того, что материал бесперспективен. В итоге пострадавший гражданин перестает ходить по инстанциям, жаловаться, надежда на справедливое правосудие растворяется.

В практике деятельности уполномоченного по правам человека в Оренбургской области есть, конечно, положительные примеры, когда удавалось защитить граждан от беззакония, восстановить нарушенные права на доступ к правосудию.

Ярким примером может служить обращение гражданки С. в интересах своей сестры-инвалида на волокиту, допущенную следователем межрайонного следственного отдела, где на протяжении полутора лет расследовалось уголовное дело об изнасиловании последней. Точнее — не расследовалось.

Немного строк из обращения: *«Полтора года назад, а именно шестого августа 2016 г., произошло изнасилование (которое длилось всю ночь, с применением насилия — девушку избили до сотрясения мозга, сломали ребро) группой лиц по предварительному сговору над молодой девушкой, инвалидом II группы с детства. Дело до сих пор не закрыто и даже не передано в суд. В связи с этим прошу помощи и поддержки в установлении справедливости».*

До настоящего времени сроки передачи дела в суд неоднократно откладывались. В итоге в настоящее время дело в суд не передано... По-нашему мнению, дело затягивается следователем сознательно. Это преступление носит большую опасность для общества. Все это время (уже полтора года) насильники находятся на свободе и нет никаких гарантий, что от их дальнейших действий никто не пострадает».

Примечательно, что органам следствия были известны лица, совершившие данные преступления. Уполномоченный незамедлительно обратился с письмом к руководителю Следственного управления, направив для рассмотрения жалобу. Ход рассмотрения жалобы был взят на контроль.

Не заставившая себя долго ждать информация гласила: уже прокурором утверждено обвинительное заключение, уголовное дело в отношении трех насильников направлено в суд для рассмотрения. По делу вынесен обвинительный приговор.

За нарушения требований статьи 6.1 уголовного-процессуального кодекса Российской Федерации о разумных сроках судопроизводства, обусловленных ненадлежащей организацией предварительного расследования и процессуального контроля за ним должностными лицами следственного отдела, виновные лица привлечены к дисциплинарной и материальной ответственности.

Справедливость действительно восторжествовала.

По другому примеру еще предстоит работа, чтобы окончательно восстановить нарушенные права потерпевшего от общественно опасного деяния.

Так, граждан К. еще в 2018 году физически пострадал от неизвестных лиц, когда отдыхал в одном из кафе. Он был избит, получил травмы, госпитализирован, прооперирован. Из жалобы к уполномоченному: *«У меня создается стойкое впечатление, что сотрудники отдела полиции не только не заинтересованы в возбуждении уголовного дела, но и всеми способами отстаивают интересы подозреваемых и волокитят проверку по моему заявлению, которая длится уже около года, что позволяет виновным лицам избежать уголовного преследования».*

В результате переписки уполномоченного и прокурора по факту умышленного причинения вреда здоровью средней тяжести гражданину К., после отмены очередного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, оно, наконец-то, было возбуждено, началось предварительное расследование. Появилась надежда, что пострадавший приобретет статус потерпевшего, со всеми вытекающими из уголовно-процессуального законодательства правами. Правда, вероятность того, что через год после обозначенных событий виновные будут установлены и понесут ответственность, возместят причиненный здоровью потерпевшего вред, небольшая.

Вопросы соблюдения прав граждан в уголовном судопроизводстве остаются наиболее острыми, поскольку они непосредственно связаны с человеческими судьбами. По итогам годовой переписки с правоохранительными и надзорными органами вырисовываются одни и те же проблемы, связанные с реализацией прав

и интересов граждан: бесконечная волокита при рассмотрении обращений; выдвижение неограниченного количества причин, препятствующих принятию окончательного решения; отсутствие мотивации к анализу ситуаций и поиску положительных решений.

Практически в каждом своем ежегодном докладе о ситуации с соблюдением прав граждан в Оренбургской области уполномоченный отражает нарушения прав на защиту от преступных посягательств, когда на протяжении длительного времени идет откровенная волокита по заявлениям о преступлениях, объемы дополнительных проверок не увеличиваются, по результатам выносятся и в последующем отменяются прокурором необоснованные и незаконные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. По сведениям прокуратуры Оренбургской области, после отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела ежегодно ставится на учет более полутора тысяч преступлений.

В адрес руководства Управления Министерства внутренних дел России по Оренбургской области и следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Оренбургской области уполномоченный направлял рекомендации о принятии исчерпывающих мер к прекращению практики многократных отказов в возбуждении уголовного дела по заявлениям и сообщениям граждан о совершенных преступлениях. Предложено при проведении доследственных проверок более календарного года руководителям отделов полиции брать под личный контроль ход проверок, на межведомственных совещаниях обсуждать и утверждать план мероприятий, выполнение которого должно привести к окончанию проверки и вынесению законного решения по конкретному материалу.

Вопросы соблюдения прав граждан в уголовном судопроизводстве остаются наиболее острыми для уполномоченного, поскольку они непосредственно связаны с человеческими судьбами. Принимаемые меры не снимают напряженность у граждан, проблемы продолжают оставаться актуальными.

Обеспечение эффективной защиты прав потерпевших от преступлений — насущная задача и конституционная обязанность государства. Когда права потерпевших нарушаются, региональный уполномоченный по правам человека обязан реагировать. Вопрос: «Как, чтобы было действительно?» — пока остается открытым.

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Александр Алексеевич Лабейкин,
уполномоченный по правам человека
в Орловской области

Одной из гарантий защиты прав жертв преступлений является статья 52 Конституции Российской Федерации, где сказано, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба¹. Согласно статье 8 Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему Конституцией или законом². Очевидно, что в результате совершения преступлений нарушаются многие конституционные права человека: на жизнь, на неприкосновенность жилища, на защиту чести и доброго имени, право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им и другие.

Спустя 70 лет после принятия Всеобщей декларации прав человека и 25 лет после принятия Основного Закона России можно отметить положительные сдвиги в плане обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса как со стороны защиты, так и со стороны обвинения. Вместе с тем по-прежнему, остаются актуальными некоторые вопросы связанные с уголовно-процессуальным стату-

сом потерпевшего.

Потерпевший в уголовном процессе — это физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — УПК РФ) защита прав потерпевших определяется в качестве приоритетной задачи уголовного судопроизводства. Однако действующий механизм обеспечения прав потерпевшего не в полной мере отвечает его интересам. Чаше всего его роль в уголовном процессе после подачи заявления сводится к пассивному наблюдению за происходящим со стороны, а его активность в защите предоставленных ему и без того немногочисленных прав воспринимается следователем как своеобразный раздражитель. Предоставленные потерпевшему и его представителям процессуальные возможности защищать свои права и законные интересы вследствие несовершенства положений УПК РФ недостаточно реализуются на практике.

Как субъект уголовного судопроизводства потерпевший признаётся и наделяется соответствующим статусом с момента вынесения постановления упол-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс

² Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) 10.12.1948) // СПС КонсультантПлюс

номоченных должностных лиц либо определения суда. Однако такая формулировка не позволяет четко и недвусмысленно установить момент появления потерпевшего в уголовном процессе. В контексте провозглашенного законом принципа состязательности и равноправия сторон, подозреваемый в соответствии со статьей 46 УПК РФ признается таковым уже с момента возбуждения уголовного дела, что с самого начала дает ему возможность эффективно реализовать закрепленный в законе механизм защиты прав и законных интересов³.

Вместе с тем уполномоченный по правам человека в Орловской области обращает свое внимание на тот факт, что законом не предусмотрен момент, с которого лицо признается потерпевшим. Отсутствие в законе ясности в данном вопросе порождает многочисленные дискуссии относительно того, кого следует считать потерпевшим в уголовном процессе.

В соответствии со статьями 22 и 42 УПК РФ⁴ потерпевший как самостоятельная фигура уголовного судопроизводства наделяется целым рядом прав: участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, выдвигать и поддерживать обвинение, знать о предъявленном обвиняемому обвинении, давать показания, предъявлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, проводимых по его ходатайству или ходатайству его представителя, знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, подавать на них замечания и др.

Приходится, однако, констатировать, что приведенная уголовно-процессуальная норма не является в полной мере эффективной. Главная проблема в том, что все эти права возникают у него слишком поздно, только с того момента как дознаватель, следователь или суд вынесут постановление о признании его потерпевшим. Пока же этого не произошло, лицо, потерпевшее от преступления, остается фактически бесправным.

В связи с изложенным уполномоченный по правам человека в Орловской области убежден, что на постоянной основе необходимо создавать условия для оказания бесплатной юридической помощи потерпевшим. По этой причине значительная часть работы аппарата уполномоченного состоит в постоянном консультировании граждан по вопросам реализации их прав и свобод, а также порядка их защиты.

При поступлении к уполномоченному по правам человека в Орловской области обращений, в которых содержатся обоснованные факты о нарушении прав человека, омбудсмен и сотрудники аппарата оказывают содействие заявителям, обращаются в их инте-

ресах в правоохранительные органы, дают разъяснения о порядке защиты ими своих прав и законных интересов в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Кроме этого, уполномоченный в тесном взаимодействии с Адвокатской палатой Орловской области оказывает бесплатную юридическую помощь гражданам. Также в соответствии со статьей 22 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. №324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» такую помощь оказывают и созданные юридические клиники при различных образовательных учреждениях высшего образования: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования (далее — ФГКОУ ВПО) «Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования (далее — ФГБОУ ВО) «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», при Орловском филиале Негосударственное аккредитованное частное образовательное учреждение ВПО «Современная гуманитарная академия», при Орловском филиале ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Большое внимание стоит уделить тому факту, что деятельность уполномоченного во многом связана с правоохранительными органами. Необходимость тесных контактов с данными органами продиктована как выполнением законодательства, ведомственных указаний, двухсторонних соглашений, так и ходом выполнения функциональных задач уполномоченным, прежде всего в ходе рассмотрения жалоб жителей региона.

Проанализировав общее количество обращений граждан, поступивших в прокуратуру Орловской области, по вопросам уголовного судопроизводства за 2018 год и истекший период 2019 года, установлено, что:

- по вопросам, связанным с нарушением закона при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях, поступило 4485 обращений, из них в 2018 году — 2756, в истекшем периоде 2019 года — 1729;
- по вопросам нарушения права на защиту поступило 11 обращений, из которых в 2018 году — 4, в истекшем периоде 2019 года — 7;
- по вопросам обоснованности привлечения к уголовной ответственности поступило 491 обращение, из них в 2018 году — 303, в истекшем периоде 2019 года — 188;

³ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС КонсультантПлюс

⁴ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС КонсультантПлюс

— судами области постановлено 16 оправдательных приговоров, из них в 2018 году -13, в истекшем периоде 2019 года - 3;

— по вопросам нарушения сроков предварительного расследования поступило 176 обращений, из них в 2018 году — 106, в истекшем периоде 2019 года — 70;

— по вопросам необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела, приостановлении и прекращении поступило 3124 обращения, из них в 2018 году — 1942, в истекшем периоде 2019 года — 1182;

— по вопросам, связанным с возмещением потерпевшему материального вреда, причиненного преступлением поступило 3 обращения, из них в 2018 году — 1, в истекшем периоде 2019 года — 2.⁵

Как показывает статистика, из общего числа жалоб граждан, ежегодно поступающих к уполномоченному по правам человека в Орловской области, 10 % приходится именно на сотрудников правоохранительных органов. Заявители жалуются на необъективность в ходе проведения дознания и следствия, заранее обвинительный уклон, субъективизм, волокиту, формальность в соблюдении права на защиту, нежелание исследовать приводимые доказательства невиновности, коррупции и многое другое. При этом следует отметить, что порядок проведения следственных действий, осуществление контроля и надзора за ними определен федеральным законодательством. Уполномоченный по правам человека не входит в число этих контрольных органов. Вместе с тем в введении уполномоченного по правам человека находятся права человека и их свободы, которые имеют универсальный характер и должны соблюдаться всеми органами, включая и правоохранительные.

Вот один из таких примеров. *В августе 2019 года из г. Петропавловска-Камчатского поступило обращение гражданки И., действующей в интересах своей дочери гражданки Н., являющейся потерпевшей по части 3 статьи 159 Уголовного Кодекса Российской Федерации, относительно нарушений норм материального и процессуального права со стороны следственных органов области.*

По данному факту уполномоченный обратился в прокуратуру области с целью защиты прав и законных интересов заявительницы. По итогам прокурорской проверки были выявлены нарушения требований уголовно-процессуального законодательства, в том числе требований статьи 61 УПК РФ о разумном сроке уголовного судопроизводства, выразившихся в волоките. В результате руководителю следственного органа области внесено представление об устранении выявленных нарушений.

В июне 2019 года к уполномоченному обратилась

гражданка Б., которая пострадала от противоправных действий своего работодателя. Заявительница обращалась во многие инстанции, в том числе и правоохранительные органы. Однако, не получив ответов, потеряв всякую надежду на положительное разрешение данного вопроса, гражданка Б. обратилась к уполномоченному.

По результатам проверки, проведенной по ходатайству уполномоченного, в настоящее время следственными органами Следственного управления Следственного Комитета России по Орловской области в отношении работодателя проводится процессуальная проверка в порядке статей 144-145 УПК РФ. В свою очередь, прокуратурой Орловской области внесено представление руководителю Государственной инспекции труда в Орловской области.

Исходя из вышеизложенного, мы обращаем внимание на то, что, несмотря на приоритетные ориентиры уголовно-процессуального законодательства на защиту потерпевших от преступлений и правовую регламентацию возникающих общественных отношений, на сегодняшний день приходится констатировать несовершенство и даже противоречивость отдельных правовых положений, регулирующих указанные вопросы. Установлено парадоксальное правовое явление, касающееся уголовного судопроизводства по делам частного обвинения, когда уголовное дело возбуждается после подачи «потерпевшим» заявления в суд, в то время как признание потерпевшим и, соответственно, наделение его необходимым статусом возможно после процессуально оформленного постановления следователя, дознавателя или судьи, а также определения суда. Кроме того, интерес представляет участие потерпевшего в стадии исполнения приговора. Данные выводы предполагают совершенствование законодательного регулирования общественных отношений, возникающих по поводу участия потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

Уполномоченный уверен, что тенденция развития процессуального положения потерпевшего в современном российском уголовно-процессуальном законодательстве заключается в расширении процессуальных прав и возможностей потерпевших, усилении их гарантий, обеспечении возмещения имущественного и морального вреда, причиненного преступлением, иных расходов, понесенных в связи с его участием в судопроизводстве, включая расходы на представителя, и т. д. Расширение прав потерпевшего обусловлено необходимостью установления в соответствии с принципом состязательности уголовного судопроизводства равных процессуальных возможностей сторонам обвинения и защиты для отстаивания своих прав и законных интересов.

⁵ Письмо прокуратуры Орловской области от 20 сентября 2019 г. № 15-24/19/3732

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ НА СТАДИЯХ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Владимир Васильевич Репин,
уполномоченный по правам человека
в Тамбовской области

Статьей 52 Конституции Российской Федерации потерпевшим от преступлений гарантировано право на защиту и доступ к правосудию, а также компенсация причиненного вреда.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации вся система уголовного судопроизводства, включая стадии досудебного и судебного производства, имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

На стадии досудебного производства, конечно, огромную роль в реализации положений Конституции должна играть деятельность правоохранительных органов, призванных защищать интересы граждан от преступных посягательств.

Указанные задачи нашли свое отражение в федеральном законодательстве, регламентирующем деятельность этих органов (статья 1 Федерального Закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, статья 4 Федерального Закона «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28 февраля 2010 г., №403-ФЗ, статья 2 Федерального Закона «О судебных приставах» от 21 июля 1997 г. № 118 -ФЗ и т. д.).

Немаловажная роль в этом отводится и надзорному органу, а именно прокуратуре, осуществляющей надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными органами

исполнительной власти, к которым относятся все правоохранительные органы.

Прокурорский надзор на стадии досудебного производства в первую очередь ориентирован на соблюдение гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод граждан, своевременное предупреждение, выявление и пресечение нарушений законности, безотлагательное принятие мер, направленных на восстановление нарушенных прав, привлечение к ответственности виновных.

Так, по результатам работы органов прокуратуры области при осуществлении надзора за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства за первое полугодие 2019 года выявлено 9 591 нарушение, так или иначе затрагивающее интересы граждан.

За указанный период времени прокурорами было отменено 4353 постановления об отказе в возбуждении уголовного дела с возвращением материалов для проведения дополнительных проверок, что на 28,4% меньше аналогичного периода прошлого года. Вместе с тем число уголовных дел, возбужденных после отмены незаконных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, увеличилось на 53% (с 77 до 118).

Имеет место и вынесение следователями и дознавателями необоснованных постановлений о приостановлении предварительного следствия и дознания, а также беспричинное затягивание следствия, которые затрудняют доступ потер-

певших к правосудию.

Из основных нарушений, которые допускают органы следствия и дознания на стадии проведения доследственной проверки, можно выделить следующие:

- неполное, поверхностное исследование всех обстоятельств происшедшего противоправного деяния;
- несвоевременное назначение либо неназначение вообще необходимых судебных экспертиз;
- нарушение сроков проведения доследственной проверки;
- вынесение заведомо незаконного и необоснованного решения об отказе в возбуждении уголовного дела, в том числе при явном наличии признаков состава преступления;
- несвоевременное возбуждение уголовного дела.

На стадии предварительного следствия и дознания типичными нарушениями уголовно-процессуального законодательства являются:

- несвоевременный допрос потерпевшего о всех обстоятельствах происшедшего события, игнорирование и незанесение в протокол допроса сведений, которые могли бы содействовать раскрытию преступления;
- проведение следственных действий с нарушением действующего уголовно-процессуального законодательства;
- явная волокита при проведении расследования, следствием которой является необоснованное продление сроков следствия и дознания;
- необоснованное вынесение решения о приостановлении предварительного следствия без проведения всех необходимых следственных действий;
- незаконное прекращение уголовного дела, в том числе за отсутствием состава или события преступления.

За каждым таким несоблюдением требований законности стоят десятки, а может, сотни граждан, которые не получили надлежащей защиты своих прав и законных интересов.

В целях их восстановления граждане обращаются с жалобами как в вышестоящие правоохранительные органы, так и в органы прокуратуры. Однако не всегда они бывают удовлетворены результатами проведенных проверок и принятыми решениями.

В связи с чем граждане, потерпевшие от преступлений на различных этапах уголовного су-

допроизводства, ищут новые способы защиты своих прав.

Одним из таких механизмов выступает Уполномоченный по правам человека. Анализ поступающих обращений в аппарат омбудсмана по вопросам реализации прав на доступ к правосудию свидетельствует, что в данной сфере имеется ряд проблем. Граждане, оказавшиеся в положении потерпевших от преступления, зачастую не могут добиться от правоохранительных органов качественно проведенной проверки, своевременного возбуждения уголовного дела и эффективного расследования преступления.

Хотя региональный уполномоченный не наделен правом рассмотрения жалоб и обращений граждан на действия (бездействие) правоохранительных органов, он не остается беспричастным при явных признаках нарушений прав граждан в уголовном процессе.

В таких случаях, в соответствии с имеющимися у него правами уполномоченный направляет жалобы тем органам и должностным лицам, к компетенции которых относится разрешение жалобы по существу, в данном случае в правоохранительные органы и прокуратуру вместе со своей позицией по указанным в обращениях граждан вопросам.

Результат рассмотрения жалобы компетентным органом в обязательном порядке остается на контроле уполномоченного.

В первом полугодии 2019 года в адрес регионального уполномоченного поступило всего 67 обращений граждан, касающихся вопросов безопасности и правопорядка, в том числе по вопросам обжалования постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел — 10, по вопросам, связанным с производством по уголовным делам — 10.

Жалобы касались законности принятых решений об отказе в возбуждении уголовного дела, нарушений разумных сроков следствия, необоснованного приостановления предварительного следствия и дознания и других вопросов досудебной стадии производства, так или иначе затрагивающих интересы граждан.

В 12 случаях в ходе проведенных проверок надзирающим органом было установлено нарушение норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В адрес следственных органов в каждом случае были внесены акты прокурорского реагирования в целях устранения нарушений законодательства.

Более подробно хотелось остановиться на обращении жительницы Тамбовской области Н.,

поступившем в ходе личного приема граждан. Указанный случай является ярким примером ненадлежащим образом проведенной доследственной проверки по факту дорожно-транспортного происшествия.

В апреле 2019 года к уполномоченному по правам человека обратилась жительница Тамбовской области Н., которая более года назад пострадала в результате дорожно-транспортного происшествия, но до сих пор не может добиться справедливости в решении вопроса о привлечении виновного лица к ответственности. Заявитель просила уполномоченного помочь разобраться в причинах системных отказов в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием, по мнению следствия, состава преступления.

Из обращения следует, что 23 ноября 2017 года водитель Т., управляя автомобилем, совершил наезд на пешехода Н., которая двигалась по нерегулируемому пешеходному переходу в черте города Тамбова. В результате дорожно-транспортного происшествия потерпевшей был причинен тяжкий вред здоровью. Кроме того, как указывает заявитель, в момент наезда она была беременна, и только по счастливому стечению обстоятельств ребенок не пострадал и родился здоровым.

Несмотря на наличие видеозаписи факта наезда на пешехода, пояснений водителя о том, что он обнаружил пешехода и принял меры к остановке автомобиля только после совершения наезда, следователь трижды выносил постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом не были учтены и другие обстоятельства, такие как светлое время суток, отсутствие факторов, ограничивающих видимость в направлении движения. Кроме того, в момент наезда Н. уже практически прошла часть дороги, по которой двигался Т. и находилась почти на середине проезжей части.

Детально ознакомившись с представленными заявителем Н. документами, в целях защиты прав и законных интересов потерпевшей, уполномоченный обратился в прокуратуру и Управление МВД области с предложением проверить законность и обоснованность принятого следователем процессуального решения.

В результате следственное управление УМВД России по Тамбовской области проинформировало уполномоченного об организации дополнительной проверки по изложенным Н. доводам и устранении указанных недостатков. Согласно ответу прокуратуры области, доводы, приведенные Н. в обращении к уполномоченному, нашли свое подтверждение, в связи с чем

было отменено очередное постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Т. В адрес начальника следственного управления УМВД России по Тамбовской области направлено требование о незамедлительном устранении допущенных нарушений, привлечении лиц, их допустивших, к дисциплинарной ответственности и о возбуждении уголовного дела.

По результатам дополнительной проверки в августе 2019 года, спустя почти два года с момента дорожно-транспортного происшествия, уголовное дело было возбуждено.

В другом случае следственным органом не только незаконно было приостановлено предварительное следствие по факту дорожно-транспортного происшествия на основании неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, но и нарушены все возможные сроки следствия.

Так, на одном из приемов граждан к уполномоченному обратилась гражданка К. с просьбой оказания содействия в рассмотрении прокуратурой района законности и обоснованности приостановлении предварительного следствия и отмене принятого следователем решения.

Было установлено, что на автодороге с. Бондари Тамбовской области в январе 2016 года автомобилем под управлением водителя М. был смертельно травмирован пешеход К. — родственник заявителя.

Уголовное дело по данному факту было возбуждено лишь в апреле 2017 года, а спустя 8 месяцев расследования по делу принято решение о его приостановлении в связи с неустановлением лица, совершившего преступление.

Лишь только после обращения уполномоченного в прокуратуру Тамбовской области о принятии мер по восстановлению нарушенных прав заявителя прокуратурой района в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства было принято решение о полном удовлетворении жалобы. Прокурорская проверка показала, что следствием не выполнены все следственные действия для установления истины по делу и принятию законного и обоснованного решения.

Незаконное решение следователя о приостановлении следствия было отменено и материалы уголовного дела направлены для организации дополнительного расследования.

Таким образом, по результатам рассмотрения жалобы К. было оказано содействие гражданину в восстановлении нарушенного права на доступ

к правосудию.

Необходимо остановиться и на другом факте, когда в ходе предварительного следствия были грубо нарушены права потерпевшего.

К уполномоченному по правам человека в Тамбовской области обратилась жительница г. Тамбова Т. с жалобой на волокиту, непринятие мер к установлению лиц, совершивших преступление, и нарушения закона при расследовании уголовного дела по факту мошенничества, по которому она была признана потерпевшей.

Заявительница Т. указала, что, хотя производство по делу приостановлено, ею за два года следствия не было получено ни одного уведомления о продлении, а также о приостановлении предварительного следствия.

Кроме того, после удовлетворения следователем ее ходатайства об ознакомлении с материалами уголовного дела, возможности ознакомления с материалами дела следователь так ей и не предоставил.

Изучив обращение и прилагаемые материалы, с целью восстановления нарушенных прав заявительницы на доступ к правосудию, уполномоченный направил жалобу Т. в прокуратуру Тамбовской области для принятия мер прокурорского реагирования по фактам нарушения закона при производстве предварительного следствия.

Согласно информации, поступившей из прокуратуры Тамбовской области, прокуратурой Октябрьского района г. Тамбова в адрес руководителя следственного органа внесено

требование об устранении допущенных в ходе расследования уголовного дела фактов волокиты и нарушений закона. В том числе следователю указано на необходимость извещения заявительницы обо всех принимаемых по уголовному делу процессуальных решениях и ознакомлении с материалами уголовного дела.

Таким образом, прокуратурой Октябрьского района г. Тамбова установлен факт нарушения права гражданина на доступ к правосудию.

Благодаря содействию уполномоченного и принятию мер прокурорского реагирования право потерпевшей Т. было восстановлено.

И это не единичные факты нарушений, с которыми граждане — потерпевшие от преступных деяний, обращались за помощью к уполномоченному. Там, где имелись явные признаки нарушения конституционных прав граждан, во всех случаях они были защищены.

В заключение хотелось бы отметить, что соблюдение прав граждан на доступ к правосудию на всех стадиях уголовного процесса, досудебной и судебной стадии, является одним из приоритетных направлений в деятельности уполномоченного по правам человека. В случае поступления жалоб решение имеющихся проблем осуществляется в тесном взаимодействии с контрольно-надзорными и правоохранительными органами. Конечной целью уполномоченного всегда остается восстановление прав граждан и выработка средств и методов, направленных на исключение подобных фактов в будущем.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ГАРАНТИЙ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА ПОТЕРПЕВШИМ

Александр Григорьевич Панин,
уполномоченный по правам человека
в Белгородской области

В соответствии со статьей 52 Конституции Российской Федерации права потерпевших от преступлений охраняются законом, государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Закрепленные в главе 2 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина образуют фундамент для формирования правового государства и призваны обеспечить свободу народа.

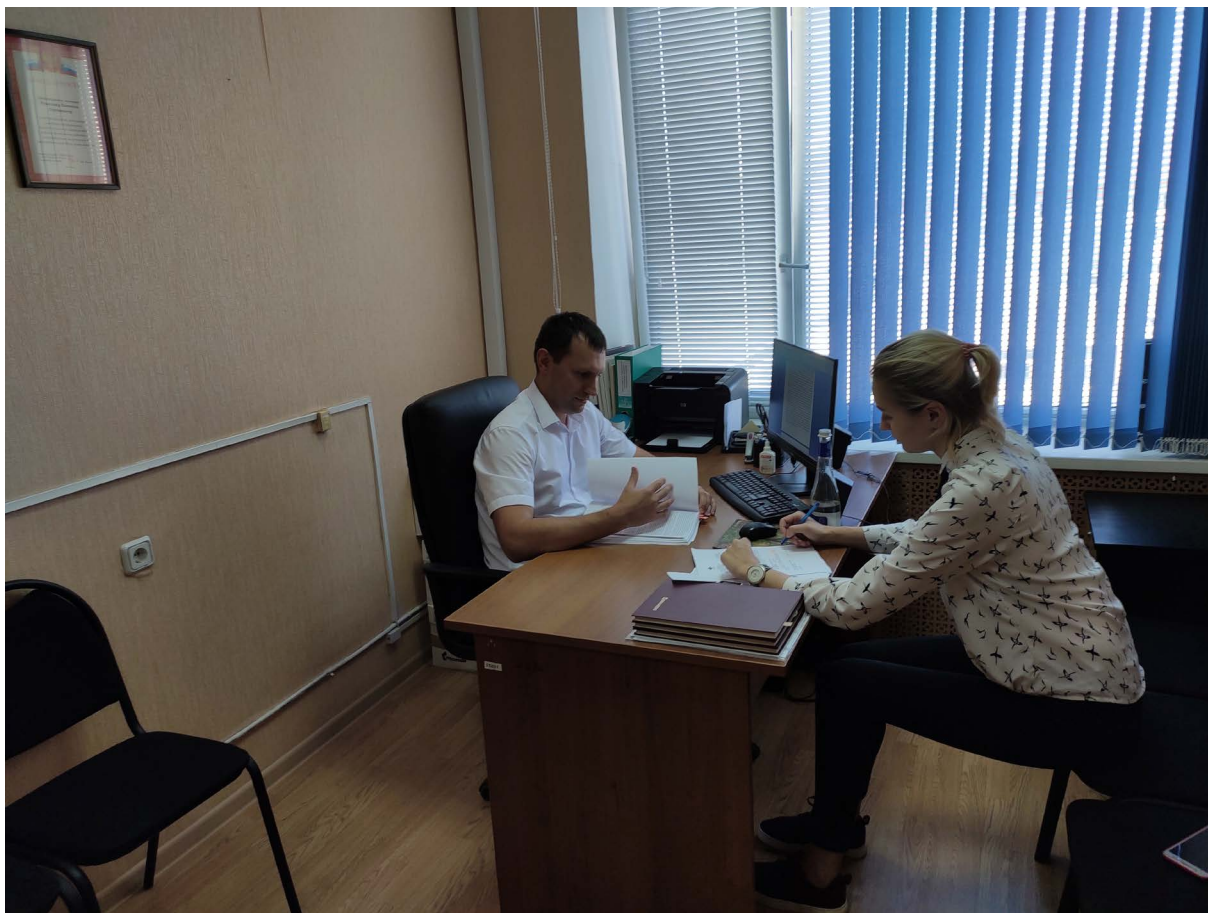
Современное российское уголовно-процессуальное законодательство, к сожалению, не наделяет потерпевшего соответствующими правами в целях более эффективной защиты своих интересов и обеспечения равенства сторон в условиях состязательного процесса. Юридические механизмы противодействия новым угрозам и вызовам в силу различных причин зачастую оказываются несовременными.

Вопросы правового положения потерпевшего в уголовном процессе остаются актуальной темой, что обусловлено целым рядом факторов. С одной стороны, потерпевший вследствие причинения ему физического, имущественного, морального вреда, как правило, длительное время пребывает в стрессовом состоянии, которое в ряде случаев усугубляется ситуациями, требующими личной защиты как самого потерпевшего, так и его близких родственников. С другой стороны, правомерно рассчитывая на всемерную защиту своих прав и компенсацию причиненного вреда, по-

терпевшие зачастую сталкиваются с длительными процедурами досудебных и судебных стадий уголовного судопроизводства, в которых они, по крайней мере по российскому законодательству, обязаны участвовать в силу императивного характера предписаний Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В настоящее время возмещение ущерба потерпевшему производится только при наличии приговора суда. Потерпевший не может рассчитывать на возмещение вреда, причиненного преступлением, в случае, если преступник не установлен или установлен, но скрывается от следствия, и, соответственно, привлечь его к уголовной ответственности не представляется возможным. Кроме того, у осужденного зачастую отсутствует возможность работать в уголовно-исправительном учреждении, а даже при наличии у осужденного заработка, зачастую минимального, возмещение вреда потерпевшему производится малыми суммами в течение длительного периода времени.

По информации Управления Федеральной службы судебных приставов России по Белгородской области, за 12 месяцев 2018 года в структурных подразделениях Управления находилось 583 исполнительных производства о возмещении ущерба, причиненного преступлением, на общую сумму 341 727 тыс. рублей, из них фактическим исполнением окончено 33 исполнительных производства на сумму 6 265 тыс. рублей.

В этой связи необходимо вернуться к идее, основанной на зарубежном опыте, работах ряда профильных органов государственной власти Российской Федерации, экспертного сообщества и создать специализированный фонд по возмещению потерпевшему вреда, причиненного преступлением.

В целях более эффективного восстановления социальной справедливости в части возмещения вреда, причиненного преступлением потерпевшему, и расходования денежных средств должны быть закреплены условия, виды и размеры государственной компенсации. Выплата компенсации не отменяет обязательного возмещения вреда обвиняемым. Важным фактором, побуждающим осужденного к возмещению причиненного ущерба, может служить законодательное закрепление нормы о необходимости полного погашения причиненного ущерба в качестве одного из обязательных условий для положительного решения вопроса об освобождении осужденного от отбывания наказания или замены наказания более мягким.

Создание компенсационной системы позволит снизить социальную напряженность, поскольку обеспечит реальную поддержку по-

страдавшим, повысит уровень доверия граждан к правоохранительным и судебным органам, позволит ратифицировать ряд тематических международных правовых документов и избежать значительного количества обращений в Европейский суд по правам человека.

Специализированный фонд может формироваться за счет следующих поступлений: штрафов, назначаемых в качестве уголовного наказания; государственных средств, полученных от конфискации имущества в порядке, установленном уголовным законодательством Российской Федерации; государственных средств, полученных от реализации вещественных доказательств по уголовному делу; сумм залогов, внесенных в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, и обращенных в доход государства; доходов от инвестирования части временно свободных средств Фонда в ликвидные государственные ценные бумаги и банковские вклады.

Фонд позволил бы производить выплаты даже в том случае, когда отсутствует возможность взыскания денежных средств с преступника, не нанося никакого ущерба бюджету Российской Федерации.

Размер компенсации должен покрывать расходы: по потере заработка, на содержание иждивенцев, на погребение, на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию потерпевшего, а также медицинскую и социальную реабилитацию близких родственников несовершеннолетнего потерпевшего при наличии прямых последствий преступления в объеме и размере не ниже установленных для застрахованных лиц, получивших повреждение здоровья вследствие несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Особую актуальность приобретают также вопросы трудоустройства осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, поскольку в данном контексте привлечение осужденных к труду направлено не только на его исправление, привитие ему социальных ценностей, но позволяет последнему осуществлять выплаты по искам потерпевших. Согласно последним статистическим данным, порядка 40% осужденных выводятся на оплачиваемые работы.

Общеизвестно, что огромная доля рынка низкоквалифицированной рабочей силы в России заполняется трудовыми мигрантами, и это происходит на фоне наличия собственного контингента, который в значительной степени мог бы наполнить этот сегмент. Однако по-прежнему производственные мощности производственных участков в исправительных учреждениях работают лишь с государственными заказами. Решение этой проблемы лежит на поверхности. Необходима реализация комплекса мероприятий, направленных на повышение привлекательности размещения производства на территории исправительных учреждений, в первую очередь налоговых преференций — пониженных ста-

вок по налогам для коммерческих организаций и предпринимателей, размещающих там свои производства. Это не только расширит возможности для трудоустройства осужденных, но и будет способствовать возмещению осужденными причиненного вреда, одновременно уменьшив отток денег из России.

Восстановление социальной справедливости немыслимо без возмещения лицом, совершившим преступление, причиненного вреда. В этом направлении государство должно предпринимать меры по созданию для осужденных стимулов к уплате долга по иску. К большому сожалению, научные исследования вопросов совершенствования механизма возмещения вреда и проблем фактического возмещения вреда потерпевшим чаще всего не выходят за рамки уголовного процесса.

Кроме того, в настоящее время отдельным проблемным вопросом для граждан остается раскрытие и расследование уголовных дел по заявлениям о хищениях, совершаемых с использованием информационных технологий, и возмещение ущерба, причиненного преступлениями указанной категории.

Сфера информационно-телекоммуникационных технологий затрагивает все сферы жизни современного общества. Количество преступлений, совершаемых с использованием этих технологий, неуклонно растет, методы, способы и средства их совершения становятся все сложнее.

При этом имеющиеся нормативные правовые акты не в полной мере позволяют решать поставленные перед Министерством внутренних дел Российской Федерации задачи в части защиты граждан от преступных посягательств.

Так, негативно влияет на эффективность расследования уголовных дел отсутствие у органов дознания прав без соответствующего решения суда запрашивать в кредитных организациях сведения о вкладах и счетах физических лиц, операциях и счетах юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Такая возможность в настоящее время имеется только у следователя с согласия руководителя следственного органа, таким образом, потерпевшие от преступлений, расследуемых в форме дознания, лишены возможности на незамедлительное реагирование правоохранительных органов в части получения значимых для уголовного дела сведений.

В целях устранения данного пробела предлагаем внесение изменений в статью 26 Федерального закона от 02 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности», предусматривающего включение должностных лиц, правомочных получать указанную информацию.

Наряду с низкой раскрываемостью рассматриваемых преступлений, одной из проблем при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, является длительность получения ответов на запросы из банковских учреждений, кредитных организаций, платежных систем, от сотовых операторов, что нарушает права потерпевших на доступ к правосудию в разумный срок.

В связи с изложенным считаю необходимым выработать единые требования и обязательства к компаниям-провайдерам и операторам связи, а также создание оперативных баз данных, позволяющих в электронном виде осуществлять обмен информацией в наиболее короткий срок. В первую очередь такой обмен данными необходим между финансово-кредитными организациями.

Учитывая резонанс преступлений данной категории, необходимо выработать дополнительные меры, направленные на возмещение ущерба, в том числе на своевременное и незамедлительное блокирование движения средств по счетам кредитных организаций.

Несмотря на принятые законодателем изменения в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности», указанные нормы не позволяют в полной мере обеспечить соблюдение прав потерпевших от преступных посягательств, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, в части возмещения ущерба путем наложения ареста на денежные средства, находящиеся на счетах в кредитных организациях, в течение кратчайшего времени с момента регистрации заявления о преступлении.

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, наложить

арест без судебного решения невозможно. В связи с изложенным, полагаю целесообразным внести дополнения в соответствующие статьи Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О банках и банковской деятельности», позволяющие накладывать арест на денежные средства, находящиеся в кредитных учреждениях, в порядке исключения, при наличии возбужденного уголовного дела и соответствующей информации кредитного учреждения или оператора сотовой связи, полученной в соответствии со статьей 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», по постановлению следователя, без судебного решения, с последующим уведомлением суда.

Кроме того, наложение ареста на имущество, банковские счета, движение денежных средств не относится к категории решений, которые рассматриваются судом в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации в течение 24 часов, что также требует законодательного урегулирования.

Создание в Российской Федерации эффективной государственной системы защиты потерпевших могло бы стать важным фактором обеспечения социальной стабильности в обществе и демонстрацией выполнения государством своих конституционных обязательств перед гражданами, а также позволило бы в полной мере реализовать положения статьи 52 Конституции Российской Федерации.

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ: ПУБЛИЧНЫЕ И ЧАСТНЫЕ АСПЕКТЫ

Ольга Дмитриевна Гальцова
уполномоченный по правам
человека в Самарской области

Олег Александрович Мотин,
консультант аппарата уполномо-
ченного по правам человека
в Самарской области

Николай Николаевич Шахтарин,
консультант аппарата уполномо-
ченного по правам человека
в Самарской области

Приоритет защиты прав потерпевших в уголовном материальном и процессуальном праве подразумевается не только в нормах соответствующих кодексов — Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 года. Он следует из положений статей 52 и 53 Конституции Российской Федерации, в которых прямо закреплено, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, а государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Второй из указанных статей Конституции Российской Федерации гарантируется право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Однако реальная действительность в настоящее время пока далека от идеальной модели, описанной в основном законе Российской Федерации.

Из истории начала новейшей российской государственности периода 90-х годов прошлого столетия многие помнят изначальный постсо-

ветский перекося в сторону всеаспектной защиты прав подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, за которой защита прав потерпевших от преступлений часто уходила на второй план. Конечно, защита прав подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений, и осужденных также предусматривается и гарантируется Конституцией Российской Федерации даже в большем количестве статей (20, 47–51 и др.). Однако здравомыслящий человек в процессе защиты прав обвиняемых и осужденных всегда должен помнить о приоритете защиты и восстановления прав потерпевших от преступлений.

Следует согласиться с заместителем председателя Верховного суда Республики Дагестан И.М. Ибрагимовым в том, что «идея обеспечения безопасности и защиты личного достоинства и прав потерпевшего от преступления всегда существовала во всех религиозных, нравственных и правовых системах»¹.

Так, статья 8 законов древневавилонского царя Хаммурапи предусматривала обязанность виновного за совершенную кражу платить потерпевшему нанесенный ему материальный ущерб в десятикратном размере². Та же идея

¹Ибрагимов И.М. История развития идеи защиты нарушенных прав потерпевшего от преступления// LEX RUSSICA (Научные труды МГЮА). 2008. № 4. С. 797.

²См.: Хрестоматия по всеобщей истории государства и права / под ред. К.И. Батыра, Е.В. Поликарповой. Т. 1. М., 2004. С. 10.

возмещения физического, морального и материального вреда действовала в статье 29 Русской Правды: «Если придет избитый до крови или до синяков человек, то ... пусть обидчик заплатит три гривны штрафа; если же на нем не будет следов (побоев), то ... кто начал драку тому платить шестьдесят кун; если же он начал драку, ... то все равно платит, несмотря на то, что был избит»³.

Таким образом, «история уголовного процесса начинается господством в нем частного начала и полным совпадением его с процессом гражданским; усмотрение сторон и формализм разбирательства — его характерные черты. Мало-помалу выясняется и постепенно развивается публичное начало уголовного процесса; он становится делом общественным, государственным, и идея государственности вследствие реакции прежнему строю не только проникает в процесс более и более, но и поглощает все другие: права личности отрицаются в обвиняемом, который становится предметом исследования, подлежащим экспериментам самым суровым во имя государственного интереса (пытка, подследственное задержание, тайна процесса);... все участвующие в процессе лица обязываются по долгу службы стремиться к раскрытию материальной истины, достижение которой объявляется государственным интересом... Особыми чертами такого розыскного порядка является полное поглощение сторон процесса, частного, или искового начала, началом публичным, тайной и письменностью уголовного процесса, ревизионным порядком и сосредоточием правосудия в руках органов правоохранения и суда»⁴.

Проблемными вопросами осуществления защиты и восстановления прав потерпевших от преступлений в настоящее время остро выступают сразу несколько.

Одним и интересным не последнее место из них нам представляется вопрос о гарантиях возмещения вреда, причиненного потерпевшему от преступления. Действительно, правопослушный житель Российской Федерации, трудящийся и оплачивающий налоговые платежи, за счет которых содержится весьма внушительный по мировым меркам аппарат правоохранительных, исполнительных и иных органов всех ветвей власти в России, имеет право на безопасность себя самого, своих близких и принадлежащей им собственности от преступных посягательств. В связи с этим нерешенным остается вопрос о компенсации вреда, причиненного потерпевшему преступным деянием виновного лица, при

отсутствии средств для осуществления такой компенсации у самого причинителя.

Представляется, что потерпевший вред от преступного деяния человек не должен продолжать претерпевать лишения, связанные, например, с утратой средств к существованию, похищенных виновным; страдания и материальные проблемы в связи с временной или полной утратой кормильца при причинении виновным вреда его здоровью или смерти умышленно либо по неосторожности и т. п.

Полагаем, что по-настоящему правовое, демократическое и гуманистическое государство, каковым провозгласила себя Россия в статьях 1 и 2 Конституции Российской Федерации, должно брать на себя заботу о защите и восстановлении прав потерпевших от преступлений с последующим взысканием компенсации бюджетных расходов с признанного судом виновным лица, в том числе и от результатов его труда при отсутствии средств для возмещения причиненного вреда сразу или в рассрочку. Конечно, для установления такого механизма защиты прав и возмещения вреда потерпевшего потребуются реформирование всей системы уголовного судопроизводства, но полагаем такие меры необходимыми и оправданными для создания истинно справедливого общества и государства, стремящегося к соблюдению баланса публичных и частных интересов.

Следующим проблемным вопросом защиты прав потерпевших от преступлений, несмотря на, казалось бы, более чем двадцатипятилетний период тонкой настройки материального и процессуального уголовного законодательства Российской Федерации на обеспечение данного права, по нашему мнению, является неотъемлемое право на доступ к правосудию, в котором зачастую ограничен именно потерпевший.

Данная проблема многоаспектна. Указанный доступ может ограничиваться на всех без исключения стадиях досудебного и судебного производства по уголовному делу либо даже на стадии проверки и принятия решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела.

В качестве примера здесь можно привести внесенные в Уголовный кодекс Российской Федерации изменения Федеральным законом от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ «О внесении изменений в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации», которым повторно, спустя немногим более полугода были скорректирова-

³История государства и права России (в документах и материалах) / сост. И.Н. Кузнецов. Минск, 2005. С. 11.

⁴См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. С. 17. Цит. по: Ибрагимов И.М. Указ. соч. С. 798 — 799.

ны положения об уголовной ответственности за побои.

Напомним, что в соответствии с Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» побои, нанесенные близкому лицу, являлись преступлением, даже если они нанесены впервые; а постороннему лицу — лишь административным правонарушением, даже если они нанесены повторно, но в период, когда лицо не считается подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние (согласно статьи 4.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях указанный срок отсчитывается со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления, то есть на практике может оказаться и значительно больше года в случаях, например, уклонения от отбывания назначенного административного наказания⁵ и др.).

Одновременно с названным законом вступил в силу Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 326-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», которым Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях был дополнен статьей 6.1.1 «Побои», устанавливающей административную ответственность и наказание в виде наложения административного штрафа в размере от пяти до тридцати тысяч рублей, либо административного ареста на срок от десяти до пятнадцати суток, либо обязательных работ на срок от шестидесяти до ста двадцати часов за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 Уголовного кодекса Российской Федерации, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

В случае повторного нанесения побоев или совершения иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 Уголовного кодекса Российской Федерации, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного статьей 116 Уголовного кодекса Российской Федерации, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, к нему применяется уголовная ответственность по статье 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации⁶.

В настоящее время из статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации исключен признак совершения побоев в отношении близких лиц. Таким образом, совершенные впервые побои в отношении членов семьи, других близких лиц отнесены к административным правонарушениям. Однако наряду с подразумевавшимся восстановлением принципа равенства граждан (в нашем случае — близких и неблизких лиц) перед законом при совершении побоев был нарушен принцип справедливости, так как невозможно учесть количество будущих потерпевших от семейного насилия, которым не удастся эффективно защитить себя от побоев именно уголовно-правовыми средствами.

Ранее в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством уголовные дела о побоях относились к делам частного обвинения и возбуждались по заявлениям потерпевших непосредственно мировыми судьями, что само по себе гарантировало высокий уровень справедливости и законности при принятии решений и вынесении приговоров.

С июля 2016 года согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, преступления, предусмотренные статьей 116 Уголовного кодекса Российской Федерации, были отнесены к делам частного-публичного обвинения, то есть возбуждаемым не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, но прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежащим.

В настоящее время в случае побоев в семье, то есть в отношении близких лиц, заявления рассматривают в большинстве своем сотрудники органов внутренних дел. При этом подачи заявления в ряде случаев не требуется: производство по делам об административных право-

⁵ См. например: Постановление Самарского областного суда от 23 июня 2016 г. по делу № 4а-641/2016 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.08.2019 г.).

⁶ См.: Пикуров Н.И. Применение нового уголовного законодательства (ст. 116.1, 157 и 158.1 УК РФ в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 г.) во взаимосвязи с нормами и институтами других отраслей права // Уголовное право. 2016. № 6. С. 57.

нарушениях может возбуждаться по факту причинения побоев, по заявлениям третьих лиц и иным сообщениям (иной информации), служащим основанием для принятия административно-процессуальных решений.

В административно-деликтном праве также существуют способы на законных основаниях прекратить процедуру привлечения к ответственности или освободить от наказания, между тем, в настоящее время создано больше возможностей для «вторжения» государства в сферу отношений между близкими лицами. Кроме того, потерпевшие часто теряют время и возможности для доказывания виновности конкретных лиц, привлекаемых к ответственности за побои, при затягивании сроков проведения проверки по факту нанесения побоев, когда не ясно, к административной (если побои нанесены впервые) или к уголовной ответственности должен привлекаться виновный.

Таким образом, представляется целесообразным внесение следующих изменений в регламентацию административной и уголовной ответственности за побои.

1. Выделение в составе преступления, предусмотренного статьёй 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, состава побоев, совершенных в результате семейных конфликтов, и отнесение данного преступления к категории

дел частно-публичного обвинения с возможностью однократного примирения в ходе рассмотрения дела в суде.

2. Предоставление права подачи заявления о привлечении к уголовной ответственности за побои, совершенные в результате семейных конфликтов, не только пострадавшему или его законному представителю, но и близким родственникам пострадавшего.

3. Исключение из санкций статьи 6.1.1 «Побои» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, при привлечении к ответственности и осуждении по данным статьям лиц, нанеших побои в результате семейных конфликтов, возможности назначения наказания в виде штрафа, так как данный вид наказания ущемляет в первую очередь интересы семьи, а не самого виновного.

Подобные изменения могут дать возможность пострадавшим получить помощь не только при подаче заявления ими самими или их представителями, но и иными лицами, узнавшими о побоях, нанесённых в ходе семейного конфликта, а также обеспечить возможность осуществления уголовного преследования силами сотрудников органов внутренних дел, а не только путём самостоятельной подачи заявления пострадавшим в мировой суд.

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ДОМАШНЕМ НАСИЛИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Людмила Валерьевна Романова,
уполномоченный по правам человека
во Владимирской области

Феномен насилия в семье становится для нашей страны одной из актуальных тем в сфере защиты прав граждан на их жизнь и здоровье, а также в вопросах защиты пострадавших от домашнего насилия в уголовном процессе. На современном этапе каждый час в Российской Федерации от рук своего родственника страдают домочадцы (дети, инвалиды, родители, один из супругов). Домашнее насилие имеет место во всех регионах нашего государства. Акты насилия случаются в семьях различной социальной или этнической принадлежности. Данная проблема уже выходит за рамки частной жизни — она касается всего общества в целом.

В адрес уполномоченного по правам человека обращаются потерпевшие «жертвы домашнего насилия» по вопросам оказания содействия при бракоразводном процессе, разделе имущества, доступа в жилище и т. д.

Существующее законодательство не содержит четкого понятия «домашнее насилие». Однако всем понятно, что домашнее насилие обладает определёнными характерными чертами, присущими преступлению. Проявление «домашнего насилия» обладает определённой целью — получение власти и контроля над другим человеком. «Домашнее насилие» может проявляться в различных формах: физическое и сексуальное насилие, угрозы убийством и причинением вреда здоровью, доведение до самоубийства, принуждение к потреблению алкого-

ля, наркотических средств, занятию проституцией. Итогом данных действий является нарушение или ущемление конституционных прав и свобод члена семьи как гражданина, в результате чего его физическому, психическому или моральному состоянию наносится вред.

Многие из жертв не рвут отношения с обидчиком и не обращаются в полицию из страха остаться без дома и подвергнуться новому насилию. Зачастую жертва насилия остается наедине с собой. Этому способствует и общественное отношение к самому факту «домашнего насилия» и правовое положение жертвы в рамках действующего уголовного законодательства. Кроме того, со стороны правоохранительных органов в большинстве случаев нет никакой реакции в отношении данной категории преступлений.

Вызывает обеспокоенность, что не всегда правоохранительные органы стоят на защите интересов жертв домашнего насилия. Имеют место случаи, когда сотрудники полиции просто отказываются принимать заявления по фактам домашнего насилия, так как даже не считают домашнее насилие преступлением. В тех случаях, когда полиция все же реагирует на жалобы, виновного задерживают лишь на непродолжительное время и освобождают без последующего наблюдения. После освобождения и фактической безнаказанности за содеянное насилие в семье, как правило, возобновляется. Бездействие полиции особенно пагубно потому, что в

данный момент единственной в России правовой защитой лиц, страдающих от домашнего насилия, являются уголовные санкции.

Как уже было отмечено выше, отечественное законодательство не имеет такого понятия как «домашнее насилие». Происходящие преступления в семье уголовное законодательство может квалифицировать как истязания, побои, причинение легкого вреда здоровью, угроза убийством. Если совершенное преступление не дошло до тяжких телесных повреждений или до убийства, то это все будет квалифицироваться как дела частного обвинения. В результате этого пострадавший должен самостоятельно пойти в полицию или к мировому судье и написать заявление о семейных побоях. К тому же он должен доказать, что побои действительно были. Для этого необходимо снять побои в травмпункте, собрать бумаги и оформить их правильно, что зачастую не под силу пострадавшим, а на адвоката у жертвы насилия, как правило, нет денег.

Кроме того, побои в отношении родственников перестали быть уголовным преступлением. Внутрисемейные побои по степени общественной опасности были ранее более опасными, чем побои чужих людей. За шлепок близкого лица давали до 2 лет лишения свободы, за шлепок чужого — административное наказание. В обществе две точки зрения, одни говорят, что смягчение наказания — правильное действие, поскольку нельзя сажать человека за порку ремнем или затрепину. Другие утверждают, что принятая поправка только на руку домашним садистам.

С точки зрения уголовного процесса жертва «домашнего насилия» является потерпевшей стороной, а данный статус регулируется несколькими отраслями права и основополагающими положениями Конституции Российской Федерации, воплотившими общепризнанные принципы и нормы международного права в области прав и свобод человека и гражданина.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (статья 46, часть 1), а потерпевшим от преступлений — доступ к правосудию и компенсацию вреда и ущерба (статья 52). Применительно к уголовному судопроизводству это налагает на органы правосудия обязанность равным образом отстаивать интересы государства в борьбе с преступностью, а также права и законные интересы как обвиняемых в совершении преступления, так и потерпевших от этого преступления.

Соответственно, в целях обеспечения прав

и законных интересов участника уголовного процесса потерпевшего ему должна быть предоставлена равная с обвиняемым возможность доведения до сведения суда своей позиции и доводов, которые он считает необходимыми для ее обоснования. Это бесспорное правило находит свое воплощение в статье 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Основные права потерпевших в судопроизводстве, которые возникают у них в связи с событием преступления, четко закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ). Являясь лицом, которому преступлением причинены физический и имущественный ущерб, моральный вред или вред деловой репутации (часть 1 статьи 42 УПК РФ), потерпевший имеет в уголовном судопроизводстве свои собственные интересы, для защиты которых он в качестве участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения (п. 47 статьи 5 УПК РФ) наделен правами стороны в судебном процессе.

В соответствии с УПК РФ (статьи 22 и 42) потерпевший как самостоятельная фигура уголовного судопроизводства наделяется целым рядом прав: участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, выдвигать и поддерживать обвинение, знать о предъявленном обвинении, давать показания, предъявлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, проводимых по его ходатайству или ходатайству его представителя, знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания.

Однако приведенные нормы не являются в полной мере эффективными. Причем не пото-

му, что не наделяет лицо, потерпевшее от преступления, достаточными правами. Главная проблема в том, что все эти права возникают у него слишком поздно, только с того момента как дознаватель, следователь, прокурор или суд вынесут постановление о признании его потерпевшим. Пока же этого не произошло, лицо, потерпевшее от преступления, остается фактически бесправным.

Предотвращение насилия в семье должно стать приоритетом политики национальной безопасности России. Мировой опыт показывает разнообразие методов решения этой проблемы законодательным путем.

Так, в Соединенных Штатах Америки для того, чтобы дать жертвам насилия возможность сообщить об этом, в Нью-Йорке действует телефонная горячая линия 1-800-621-НОРЕ. Она работает 24 часа в сутки, а диспетчеры говорят на десяти разных языках (включая русский). Звонки принимают опытные психологи, главная задача которых – выслушать обратившегося и дать совет.

В Италии также действует номер многоязычного телефонного центра помощи 1522. Вдобавок малоимущим, включая иностранцев, гарантируется защита в гражданском и административном суде, выбранный жертвой адвокат будет полностью оплачен государством, которое также берет на себя все судебные издержки и связанные с ведением дела расходы.

По законодательству Германии жертвы до-

машнего насилия могут обратиться в полицию в течение трех месяцев. Если же правоохранителей вызывали непосредственно на место совершения преступления, то заявление писать нет необходимости – дело возбудят без обращения пострадавшего. Также полиция на месте может назначить срок запрета на контакты, нарушение которого уже считается криминалом. Особо эффективным способом борьбы с семейным насилием является возможность правоохранительных органов самостоятельно возбуждать производство по факту насилия в семье.

В Швеции преступления, связанные с домашним насилием, также отнесены к категории дел публичного обвинения. Полиция обязана проводить предварительное следствие, которое возглавляет прокурор, а жертва не может воспрепятствовать продвижению дела (например, не может отозвать заявление). Чтобы инициировать предварительное следствие, необходимо основание предполагать, что преступление публичного обвинения было совершено. Соответственно, для начала следствия достаточно располагать информацией о наличии признаков преступления. Например, основанием возбуждения дела может быть наличие синяков, ран или других травм, полученных от близкого человека. Также полиция Швеции проводит оценку угрозы и степени риска, чтобы понять, нужна ли жертве защита. Существуют разные степени защиты в зависимости от степени угроз. Полиция может предоставлять консультации и различные технические средства для защиты (экстренный телефон с поддержкой GPS и акустическая сигнализация). Жертве также предоставляют собственное контактное лицо для переговоров о безопасности. Существует позитивный опыт защиты жертвы домашнего насилия уже после обращения в суд.

Во Франции, если в ходе рассмотрения материалов дела и показаний обеих сторон судья по семейным делам сочтет, что насилие имеет место, он вынесет Постановление о защите (о запрете приближаться) и предпишет временные меры: определит, с кем останутся дети, кто будет пользоваться жильем и какие финансовые обязательства будут возложены на супругов. По французскому законодательству домашнее насилие по отношению к тому или иному члену семьи считаетсяотягчающим обстоятельством и в зависимости от совершенного преступления может серьезно увеличить тюремный срок. Так, в случае убийства жены мужу грозит пожизненное тюремное заключение, а не 30-летний срок

в исправительном учреждении, который ему полагался, если бы он не был связан с жертвой матримониальными узами.

В Британии жертвы домашнего насилия имеют возможность обратиться за защитой в полицию, существует ряд мер, которые она может предпринять. Например, полиция может забрать предполагаемого обидчика из семейного дома на 48 часов. Полицейские также могут обратиться в уголовный суд за охранным ордером, при наличии которого он не сможет вернуться домой в течение 28 дней. Это способ обезопасить дом для жертв домашнего насилия и дать им возможность обратиться за дальнейшей помощью и защитой. Жертвы насилия также могут обратиться в гражданский суд с просьбой ограничить обидчику возможность общения с пострадавшим. Для обеспечения безопасности супружеской жизни до свадьбы или начала совместного проживания британцы могут обратиться в полицию и проверить своего будущего партнера на случаи домашнего насилия. Но достоверной информация будет лишь в том случае, если о прошлых случаях насилия было заявлено и их внесли в общий реестр правонарушений.

Представляется очевидной всесторонность борьбы с семейным насилием на международной арене. Противодействие насилию в семье проявляется на этапе создания семьи, в профилактике агрессии в семейных отношениях, выявлении и расследовании преступлений, связанных с насилием в семье, в защите жертв насилия и перевоспитании семейных тиранов.

Перспективными методами борьбы с домашним насилием в России видится, например, наделение судов правом выдачи охранных ордеров. Охранный ордер — это правовой документ, предназначенный для защиты от жестокого обращения и предоставления жертвам насилия в семье соответствующих форм правовой помощи. Охранный ордер запрещает ответчику вступать в любой контакт с заявителем: по телефону, письмом, в виде подарков или личных визитов. Ордер также может запретить ответчику приближаться к своей жертве, посещать те места, где она работает или учится. Также эффективным было бы внесение в статью 44 Уголовного кодекса Российской Федерации дополнительного вида наказания — принудительное посещение курсов реабилитации или лечения от наркотической или алкогольной зависимости.

Анализ действующего российского законодательства свидетельствует о том, что оно в основном направлено на установление ответ-

ственности и привлечение к ней тех, кто уже совершил виновные действия, и когда вред уже нанесен ребенку, женщине, другому члену семьи. Нормативных правовых актов, позволяющих пресекать домашнее насилие на более ранней стадии, то есть до применения физического насилия, часто влекущего тяжкие последствия, не имеется.

Существует острая потребность в убежищах (центрах временного пребывания) для подвергающихся насилию, в том числе для женщин с детьми, а дефицит доступного жилья усугубляет физическую и моральную уязвимость жертв домашнего насилия, т. к. жертва и насильник продолжают жить вместе под одной крышей, даже если начато уголовное преследование.

Актуальны вопросы оказания подвергшемуся домашнему насилию бесплатной юридической помощи, создание в субъектах горячих телефонных линий для оказания психологической помощи.

Ограждая семьи от неправомерного вторжения, в то же время нельзя допускать безнаказанность насилия, нарушающего права конкретного члена семьи. Статьей 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод установлено, что вмешательство в личную и семейную жизнь допустимо, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности, или защиты прав и свобод других лиц.

Сегодня принятие федерального закона о профилактике семейного насилия представляется крайне необходимым, поскольку послужит правовым инструментом, предоставляющим средства правовой защиты, предусматривающим охранные досудебные и судебные приказы, удаляющие нарушителя из дома; порядок изоляции возбудителя семейного спокойствия, в том числе без применения на первых порах мер административного и уголовного характера.

Принятие законов и иных нормативных правовых актов по защите от насилия в семье само по себе не приведет к искоренению этого насилия, но, поставив насилие вне закона, будет создан правовой механизм воздействия на насильника, что, несомненно, приведет к снижению фактов насилия, о чем свидетельствует мировой опыт.

ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С НАДЛЕЖАЩЕЙ РЕАЛИЗАЦИЕЙ ПОЛНОМОЧИЙ АКЫЙКАТЧЫ (ОМБУДСМЕНА) КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Токон Болотбекович Мамытов,
Акыйкатчы (Омбудсмен)
Кыргызской Республики

В настоящей статье раскрываются существующие в системе законодательства Кыргызской Республики проблемы:

- связанные с реализацией в республике международных стандартов, установленных для национальных правозащитных учреждений;

- связанные с наличием правовых коллизий, которые препятствуют реализации должностных полномочий Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики, а также возможные пути по их решению.

1. Учреждая институт Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики, республика стремилась перенять международный опыт его функционирования, сохранив при этом сложившиеся внутринациональные правовые и культурные традиции. Однако при разработке и введении института Омбудсмена в систему законодательства Кыргызской Республики были допущены определенные недоработки, которые препятствуют полноценной реализации положений Закона «Об Омбудсмене (Акыйкатчы) Кыргызской Республики», связанных с обеспечением финансовой независимости Омбудсмена, как того требуют международные стандарты деятельности национальных правозащитных учреждений. Наличие недостаточных гарантий

финансовой независимости института Акыйкатчы (Омбудсмена) негативно влияет на обеспечение полноценного функционирования данного государственного органа.

Имеется целый ряд гарантий по обеспечению финансовой независимости институтов Омбудсмена, предусмотренных в пунктах 6-9 Белградских принципов о взаимодействии национальных правозащитных учреждений и парламентов¹:

- Парламенты должны обеспечить финансовую независимость институтов Омбудсмена, включив в закон об их создании соответствующие положения;

- Институты Омбудсмена должны представлять на рассмотрение в парламенты Стратегический план и/или Ежегодную программу мероприятий. Парламенты должны принимать во внимание Стратегический план и/или Ежегодную программу мероприятий, представленные институтом Омбудсмена, при планировании бюджета, чтобы обеспечить финансовую независимость данного учреждения;

- Парламенты должны привлекать членов института Омбудсмена к обсуждению Стратегического плана и/или Ежегодной программы мероприятий с точки зрения годового бюджета;

¹ Белградские принципы о взаимодействии национальных правозащитных учреждений и парламентов (Белград, Сербия, 22-23 февраля 2012 г.) // URL: <https://ombudsman.kg/images/files/Belgradskieprincipi.rtf> (дата обращения: 30.09.2019)

— Парламенты должны обеспечить институты Омбудсмана ресурсами, достаточными для выполнения функций, предписанных законом о создании института Омбудсмана.

Таким образом, согласно Парижским и Белградским принципам, для полноценной реализации деятельности Акыйкатчы (Омбудсмана) по защите прав и свобод человека и гражданина он должен обладать независимостью, в том числе и финансовой.

Учитывая перечисленные международные стандарты и требования, часть 2 статьи 16 Закона «Об Омбудсмене (Акыйкатчы) Кыргызской Республики» гласит, что необходимые средства для обеспечения деятельности Омбудсмана (Акыйкатчы) и его аппарата ежегодно предусматриваются **отдельной строкой в республиканском бюджете и объем этих средств определяет Жогорку Кенеш (далее — ЖК КР) по представлению Омбудсмана (Акыйкатчы).**

Согласно части 3 этой же статьи Закона Омбудсмен (Акыйкатчы) самостоятельно разрабатывает и исполняет смету расходов.

Однако несмотря на наличие международных стандартов и вышеуказанных законодательных требований, они по сей день остаются нереализованными, поскольку подобные гарантии финансовой независимости не предусмотрены в нормативном правовом акте высшей юридической силы — Бюджетном кодексе Кыргызской Республики.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, в целях обеспечения гармонизации законодательства Кыргызстана, а также приведения его в соответствие с требованиями международных стандартов, Акыйкатчы обратился к **Правительству Кыргызской Республики с рекомендацией** инициировать законопроект по внесению дополнений в главу 19 «Формирование проектов бюджетов» Бюджетного Кодекса Кыргызской Республики от 16 мая 2016 года № 59, предусмотрев в ней следующую статью:

«Статья 93-1. Порядок формирования проекта бюджета аппарата Акыйкатчы (Омбудсмана) Кыргызской Республики (далее — аппарат Акыйкатчы)

1. Аппарат Акыйкатчы ежегодно формирует проект бюджета для финансирования своей деятельности и направляет в Правительство для предоставления заключения.

2. Аппарат Акыйкатчы, с заключением Правительства, направляет проект бюджета на согласование в профильный комитет Жогорку Кенеша для включения его в состав проекта республикан-

ского бюджета.

3. При наличии возражений со стороны Правительства к проекту бюджета аппарата Акыйкатчы, профильный комитет Жогорку Кенеша рассматривает представленные возражения совместно с представителями Правительства и аппарата Акыйкатчы. Согласованный проект бюджета аппарата Акыйкатчы направляется в уполномоченный государственный орган для включения в проект республиканского бюджета.

4. Аппарат Акыйкатчы вправе внести на согласование профильному комитету Жогорку Кенеша предложения о дополнительном финансировании, необходимом для обеспечения своей деятельности».

2. 1) Кроме того, согласно пунктам 1 и 2 части 1 статьи 43 Уголовно-исполнительного кодекса (далее — УИК КР), перечисленные в них должностные лица (в том числе и Омбудсмен Кыргызской Республики) в соответствии с требованиями законодательства в той или иной мере призваны обеспечивать надзор или контроль за ситуацией и соблюдением законности в закрытых учреждениях Государственной службы исполнения наказания при Правительстве Кыргызской Республики (далее — ГСИН). Следовательно, данные должностные лица, например в целях фиксации своего посещения этих мест, а также для обеспечения доказательной базы по собираемым ими материалам (т.е. во избежание «голословности» и для подтверждения достоверности установленных фактов) априори должны быть обеспечены правом проносить с собой в закрытые учреждения ГСИН средства аудио- и видеофиксации.

В дополнение к вышесказанному отмечаем, что в апреле 2016 года в ходе обсуждения Доклада Акыйкатчы (Омбудсмана) Кыргызской Республики (далее — КР) «О соблюдении прав и свобод человека и гражданина в Кыргызской Республике в 2015 году» на заседании Комитета по конституционному законодательству, государственному устройству, судебному-правовым вопросам и Регламенту Жогорку Кенеша Кыргызской Республики со стороны членов данного Комитета, депутатов ЖК КР, было высказано критическое замечание по поводу того, что в данном Докладе, а также в прилагаемых к нему материалах не содержится абсолютно никаких видео- и/или аудиоматериалов, подтверждающих факты выявленных Омбудсменом правонарушений.

Подобная критика выглядит вполне объективной и уместной, поскольку в некоторых

случаях сведения, представленные Омбудсменом о выявленных фактах правонарушений, при отсутствии подтверждающих видео- и/или аудиоматериалов, теряют свою наглядность и даже способствуют возникновению сомнений по поводу их достоверности.

Стоит также заметить, что согласно части 2 статьи 43 УИК КР, право беспрепятственного проноса средств аудио-, видеофиксации в закрытые учреждения ГСИН имеют сотрудники Национального центра КР по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, обладающих, кстати, более узким кругом полномочий, чем институт Акыйкатчы (Омбудсмен), что ограничивает и в некотором смысле принижает значимость последнего, осуществляющего парламентский контроль за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина. Также следует отметить, что цели указанного Национального центра и института Омбудсмана в определенной мере являются схожими, но при этом деятельность последнего, обладающего более обширным кругом полномочий, а также контрольными функциями (в том числе и в отношении первого), почему-то поставлена в зависимость от волеизъявления объекта контроля.

Кроме того, в соответствии с требованиями пункта 2 Принципов, касающихся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижских принципов), принятых резолюцией 48/134 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1993 года², институт Омбудсмана должен наделяться **как можно более широкими полномочиями**, которые должны отражаться в соответствующих нормах законодательства.

Однако несмотря на данное требование международных стандартов в области прав человека, к сожалению, уголовно-исполнительное законодательство Кыргызстана пошло по пути необоснованного ограничения полномочий Омбудсмана. Так, если ранее действовавший Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики (далее – УИК КР) от 1999 года наделял Омбудсмана правом беспрепятственно проносить с собой в закрытые учреждения ГСИН средства аудио- и видеофиксации, то новый УИК КР, введенный в действие с начала 2019 года, подобного права Омбудсмана не предусматривает.

При этом подобное сокращение полномочий Омбудсмана не имеет под собой каких-либо объективных обоснований их необходимости.

Учитывая вышеперечисленные обстоятельства, Омбудсменом Кыргызской Республики было предложено внести соответствующие изменения и дополнения во второе предложение части 2 статьи 43 УИК КР, изложив его в следующей редакции: *«Пронос кино-, фото- и видеоаппаратуры в исправительные учреждения и их использование Акыйкатчы (Омбудсменом) Кыргызской Республики, его заместителями, уполномоченными сотрудниками Аппарата Акыйкатчы (Омбудсмана) Кыргызской Республики, а также лицами, указанными в пунктах 2-4 части 1 настоящей статьи, осуществляются без специального разрешения».*

2) Вместе с этим необходимость внесения дополнений в УИК КР, касающихся расширения круга субъектов, обладающих правом на беспрепятственный доступ в закрытые учреждения ГСИН, возникла по следующим основаниям.

Во-первых, согласно Закону «Об Омбудсмене (Акыйкатчы) Кыргызской Республики», заместители Омбудсмана обладают тем же объемом прав, что и сам Омбудсмен (за исключением случаев, установленных данным Законом). В число данных прав входит и право на беспрепятственный доступ в учреждения уголовно-исполнительной системы, так как заместители Омбудсмана специально им не уполномочиваются на проведение инспектирований, в том числе данных учреждений, в определенных случаях они его просто замещают.

Во-вторых, следует отметить, что сам Омбудсмен либо его заместители не в силах осуществить непосредственный обход всех учреждений уголовно-исполнительной системы, так как это лишь одна из многих сфер деятельности главного правозащитного органа. В связи с этим исполнение данной функции во многом возлагается на уполномоченных сотрудников Аппарата Акыйкатчы (Омбудсмана).

В этой связи считаем, что п. 1 части 1 статьи 43 УИК после слов *«Акыйкатчы (Омбудсмен) Кыргызской Республики»*, необходимо дополнить словами *«(его заместители), а также уполномоченные сотрудники Аппарата Акыйкатчы (Омбудсмана) Кыргызской Республики»*.

Так, необходимость внесения данных поправок связана с тем, что в настоящее время в правоприменительной практике руководство ГСИН зача-

² Принципы, касающиеся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека [Парижские принципы] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/paris.shtml (дата обращения: 30.09.2019)

стю отказывается допускать в подведомственные им закрытые учреждения специально уполномоченных сотрудников Аппарата Акыйкатчы (Омбудсмена), мотивируя это тем, что согласно УИК только Акыйкатчы (Омбудсмен) имеет право без специального на то разрешения посещать учреждения, исполняющие наказания. Иные лица вправе посещать учреждения и органы, исполняющие наказания, по специальному разрешению администрации этих учреждений либо вышестоящих органов управления уголовно-исполнительной системы в порядке, определяемом Правительством Кыргызской Республики.

Принимая во внимание вышеуказанную норму УИК, можно констатировать, что отдельные нормы Закона «Об Омбудсмене (Акыйкатчы) Кыргызской Республики» (в частности, его часть 1 статьи 12) во многом просто теряют свой изначальный смысл.

Кроме того, отмечаем, что согласно части 2 статьи 14 указанного Закона для обеспечения деятельности Акыйкатчы (Омбудсмена) создается его рабочий Аппарат. Это означает, что в работе главного правозащитника страны непосредственное участие принимает весь его Аппарат, следовательно, воспрепятствование его сотрудникам, уполномоченным соответствующим образом (например, на проведение инспекций учреждений, исполняющих наказания), должно считаться действиями, направленными против деятельности Акыйкатчы (Омбудсмена). Сотрудники реализуют своими действиями непосредственно полномочия самого Акыйкатчы (Омбудсмена), а не свои личные, так как данный орган является «институтом одного лица».

На основании вышеизложенного, руковод-

ствуясь статьей 108 Конституции Кыргызской Республики, пунктом 4 статьи 8-1 Закона «Об Омбудсмене (Акыйкатчы) Кыргызской Республики», Омбудсмен Кыргызской Республики обратился к соответствующим субъектам, обладающим правом законодательной инициативы, с просьбой инициировать внесение нижеследующих изменений и дополнений в статью 43 Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики:

1) Пункт 1 части 1 статьи 43 новой редакции УИК РФ, принятой 22 декабря 2016 года, после слов «Акыйкатчы (Омбудсмен) Кыргызской Республики», дополнить словами «(его заместители), а также уполномоченные сотрудники Аппарата Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики;».

2) Второе предложение части 2 статьи 43 УИК КР необходимо изложить в следующей редакции:

«Пронос кино-, фото- и видеоаппаратуры в исправительные учреждения и их использование Акыйкатчы (Омбудсменом) Кыргызской Республики (его заместителями), уполномоченными сотрудниками Аппарата Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики, а также лицами, указанными в пунктах 2-4 части 1 настоящей статьи, осуществляются без специального разрешения».

В настоящее время институт Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики ведет работу по дальнейшему продвижению вышеперечисленных законодательных инициатив по внесению изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты Кыргызской Республики, направленных на имплементацию Парижских и Белградских принципов в национальное законодательство страны.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН ОТ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

Юрий Борисович Мельников,
уполномоченный по правам человека
в Приморском крае

Конституцией Российской Федерации провозглашено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного вреда¹.

К уполномоченному по правам человека в Приморском крае в 2018-2019 годах поступило сравнительно небольшое количество обращений данной категории — 79 (3 % от общего количества). Однако, исходя из их содержания, следует, что граждане, получив отрицательные ответы от надзорных и контрольных органов, как правило, обращаются к уполномоченному, как в последнюю инстанцию, где возможна защита их прав, когда они потеряли всякую надежду на справедливость.

Практика работы уполномоченного по правам человека по данным обращениям показывает, что имеется ряд серьезных проблем с реализацией гражданами своих конституционных прав на защиту от преступных посягательств.

Первая проблема — это необоснованные и незаконные отказы в возбуждении уголовных дел.

Статус лица с момента совершенного в отношении него противоправного деяния и до мо-

мента возбуждения уголовного дела, признания его потерпевшим регламентируется статьей 141 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ). Лицо, подавшее заявление о преступлении, является заявителем.

Работа с обращениями граждан показывает, что именно на этом этапе взаимоотношений гражданина и уполномоченных правоохранительных органов допускаются многочисленные нарушения прав заявителей. Органы, проводящие доследственные проверки, неоднократно, на протяжении длительного времени выносят необоснованные или незаконные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Так, по сведениям прокуратуры Приморского края, представленным в аппарат уполномоченного по правам человека, прокурорами за 6 месяцев текущего года отменено свыше 40 тыс. незаконных и необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел. Причем зачастую дача оценки наличия или отсутствия состава преступления не представляет никакой сложности для лиц, проводящих эти проверки, если правоприменители обладают элементарными знаниями уголовно-процессуального законодательства.

Так, например, по заявлению одного из граждан

¹Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изм. и доп. от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

Лазовского района Приморья о краже конкретным лицом стройматериалов, мебели, квадроциклов и др. имущества проверка проводилась почти год, заявитель был на личном приеме у начальника Управления Министерства внутренних дел России по Приморскому краю, у уполномоченного по правам человека в крае. Шесть раз выносились необоснованные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Лишь после обнародования данного факта уполномоченным публично на коллегии регионального УМВД ситуация сдвинулась с «мертвой» точки, и, наконец-то, было возбуждено и расследуется уголовное дело.

Выступление уполномоченного по правам человека в Приморском крае Ю.Б. Мельникова на расширенном заседании коллегии прокуратуры Приморского края

Такая тенденция очень настораживает. Всего по данным прокуратуры края, за первое полугодие 2019 года возбуждено 3 394 уголовных дела по результатам отмены прокурорами постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, что составляет почти 20% от всех возбужденных дел в крае за этот период времени. То есть фактически в каждом пятом случае потерпевшим от преступления незаконно либо необоснованно отказывали в праве на защиту от совершенного в отношении него либо его близких преступления.

К сожалению, исходя из информации коллег из других регионов страны, эта проблема общероссийская. Не случайно 10 июня 2019 года Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москалькова, пред-

ставляя Президенту Российской Федерации В.В. Путину ежегодный Доклад, отдельно отметила: «Есть случаи, когда на протяжении многих лет (два года, пять лет) проверяются обстоятельства по заявлению, отказывается в возбуждении уголовного дела, прокурор отменяет эти постановления, тем не менее следователь не выполняет эти рекомендации, и когда возбуждается уголовное дело, доказательная база потеряна... Если уголовное дело не возбуждается, потерпевший не может рассчитывать на сатисфакцию, возмещение вреда, поиск преступников. И это, безусловно, нарушает конституционное право граждан на доступ к правосудию»².

Не остался в стороне от оценки данной проблемы Конституционный Суд Российской Федерации, который в своем определении прямо указал, что основания, указанные в части 1 статьи 24 УПК РФ, для отказа в возбуждении уголовного дела должны быть установлены достоверно. Повторный (после отмены предыдущего) отказ в возбуждении уголовного дела на основе тех же фактических обстоятельств, с опорой на те же материалы проверки сообщения о преступлении (без выполнения требований указаний прокурора или руководителя следственного органа) является грубым и умышленным нарушением закона, влекущим юридическую ответственность дознавателя и следователя³.

В качестве одного из решений этой проблемы федеральный Уполномоченный предлагает законодателю вообще отменить стадию проведения доследственных проверок и возбуждения уголовного дела. По сути, наличие заявления гражданина о преступлении является основанием для проведения процессуальных действий⁴. Такого же мнения придерживается и ряд представителей из прокурорской среды.

Мне представляется, что пока такие шаги были бы преждевременны. Для этого следует хотя бы более четко разграничить систему учета таковых заявлений, так как правоохранительные органы просто «захлебнутся» расследованием огромного количества уголовных дел. К примеру, только за первое полугодие 2019 года в территориальные органы Управления МВД РФ по Приморскому краю поступило почти 217,8 тыс. заявлений и сообщений. По результатам проверок вынесено свыше 43 тыс. постановле-

² Встреча с Уполномоченным по правам человека Татьяной Москальковой // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60720> (дата обращения: 10.10.2019)

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2019 г. N 578-О «По жалобе гражданина Суслова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант»

⁴ См.: URL: <https://tass.ru/obschestvo/4157854>; <https://news.rambler.ru/crime/42919348-moskalkova-protsedura-dosledstvennoy-proverki-prepyatstvuet-zaschite-prav-grazhdan/?updated> (дата обращения: 10.10.2019)

ний об отказе в возбуждении уголовных дел, а возбуждено по результатам проверок уголовных дел лишь 15,5 тыс. преступлений. К тому же из этих 217,8 тыс. заявлений и обращений далеко не по всем следует проводить безотлагательно следственные действия, там есть заявления и о пропаже животных, ссорах с соседями, потере документов и т. п. Некоторые граждане могут просто добросовестно заблуждаться, сообщая о тех или иных, на их взгляд, преступлениях.

На наш взгляд, решать эту проблему необходимо комплексно по двум направлениям.

Во-первых, дать возможность заявителю онлайн отслеживать прохождение проверки его заявления или обращения о преступлении, что, безусловно, повысит гласность проверок и снизит количество злоупотреблений со стороны соответствующих должностных лиц правоохранительных органов при их проведении. Этот подход уже начал реализовываться.

Личный прием граждан уполномоченным по правам человека в Приморском крае

Так, Правительство Российской Федерации одобрило законопроект, совершенствующий государственную систему единого статистического учета данных о состоянии преступности. Все сведения о состоянии преступности будут стекаться в Генпрокуратуру России, информация станет максимально открытой. Задача — исключить возможность необоснованного отказа в возбуждении уголовных дел по заявлениям граждан в правоохранительные органы. Теперь такие заявления будут сразу же, в момент обращения, вноситься в государственную автоматизированную систему правовой статистики. Она уже разработана, действует в тестовом режиме.

Данные будут размещаться в интернет-доступе с ограничениями, которые, естественно, предусмотрены законом. По сути, ни одно заявление не потеряется, все становится прозрачно, вышестоящие инстанции будут в курсе того, что в таком-то районе (даже самом отдаленном) поступил сигнал о преступлении⁵.

Мне представляется, что также тем самым будет устранен дисбаланс, который многими правозащитниками и криминологами страны объясняется как факт значительного сокрытия преступлений в правоохранительных органах на стадии проверки этих заявлений либо их некачественной проверки. Дело в том, что по статистике количество поступающих заявлений и сообщений о совершенных преступлениях увеличивается, а количество преступлений снижается. Понятно, что многие из этих сообщений не носят конкретного характера, как сообщение о преступлении, но все равно тенденция должна быть к сокращению. Здесь есть о чем задуматься. В Приморье также количество поданных заявлений увеличилось до 217, 8 тыс., а количество преступлений снизилось практически до 15,5 тыс. Такая тенденция сохраняется каждый год.

Во-вторых, следует вернуть прокурорам право возбуждать уголовные дела. Совершенно не логично, что прокурор, который от имени государства наделен правом осуществлять уголовное преследование, лишен возможности самостоятельно возбуждать уголовные дела. Кстати, эта норма есть в странах Европы, только в России прокурор лишен этого права. Этот вопрос уже перерез, и депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации неоднократно высказывались в поддержку этой идеи⁶. С этим согласен Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей Б.Ю. Титов⁷, ссылаясь на консолидированное мнение бизнес-объединений, и представители адвокатского сообщества. Но «воз и ныне там».

Следующая проблема в реализации права граждан на защиту от преступных посягательств, на наш взгляд, состоит в необоснованных длительных сроках расследования уголовных дел.

Анализ поступающих обращений к уполномоченному по правам человека в Приморском крае показывает, что потерпевшие нередко жалуются на нарушение органами предваритель-

⁵ Криминальные цифры // URL: <https://rg.ru/2019/07/01/vlasti-odobrili-zakonoproekt-ob-elektronnoj-sisteme-ucheta-prestuplenij.html/> (дата обращения: 10.10.2019)

⁶ Прокуроров могут наделить правом возбуждать уголовные дела // URL: <https://www.pnp.ru/social/prokurorov-mogut-nadelit-pravom-vozbuzhdat-ugolovnye-dela.html> (дата обращения: 10.10.2019)

⁷ Титов предложил расширить полномочия прокуратуры // URL: <https://ria.ru/20190528/1554976353.html> (дата обращения: 10.10.2019)

ного следствия принципов уголовного судопроизводства, а именно: на нарушение разумного срока уголовного судопроизводства и вопиющую волокиту при расследовании. Несмотря на то, что уголовно-процессуальный закон четко определяет сроки предварительного следствия, расследование уголовного дела может длиться годами.

Прискорбно, но такие факты не единичные. Так, на контроле уполномоченного находится обращение гр-ки Б., у которой еще в феврале 2017 года украли из дома имущество на сумму около 8 млн руб. Заявитель сама установила лиц, совершивших преступления. Один из них уже оказался в местах лишения свободы, опросила самостоятельно другого предполагаемого преступника, «подельника», компьютерную «флешку» с его опросом, где он признается в совершении преступления, представила сотрудникам следствия, которую они благополучно потеряли. Дело расследуется уже более двух лет.

Имеются случаи, когда органы предварительного следствия в соответствии с положениями статьи 208 УПК РФ выносят постановление о приостановлении предварительного следствия и не уведомляют об этом потерпевшего, что не позволяет ему воспользоваться правом на обжалование.

Так, в городе Уссурийске еще в декабре 2015 года было возбуждено уголовное дело по факту кражи личного имущества гр-ки Д. на сумму почти 115 тыс. руб., преступник Д. (ранее судимый) был установлен, дело неоднократно по надуманным основаниям приостанавливалось. Причем не только потерпевший об этом не знал, но постановление о приостановлении даже не направлялось в органы прокуратуры. Спустя три с половиной года, после вмешательства уполномоченного, надеюсь, что следствие будет наконец-то закончено.

Совместный прием уполномоченного Ю.Б. Мельникова и прокурора Приморского края Н.Л. Пилипчука

Как добиться устранения этих нарушений? На наш взгляд, необходимо принять дополнения в ведомственные правовые акты и в УПК РФ, что расследование уголовного дела свыше года, по которому установлено лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, должно передаваться в следственные подразделения правоохранительных органов на уровне субъекта. Это повысит качество предварительного следствия по этим делам и ведомственный контроль.

Особенного внимания заслуживают обращения к уполномоченному о фактах прекращения уголовных дел в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, в том числе при наличии в поле зрения органов следствия лиц, совершивших деяния. Это является еще одной важной проблемой реализации потерпевшими от преступлений своих прав на защиту.

Так, житель г. Владивостока обратился к уполномоченному с жалобой на следователя, который длительное время расследует уголовное дело по факту причинения телесных повреждений. По инициативе уполномоченного проверка доводов проведена прокуратурой района г. Владивостока и установлено, что по результатам предварительного расследования следователем вынесено постановление о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. Впоследствии уголовное дело было уничтожено за истечением срока хранения, в связи с чем проверить законность принятого следователем решения не представилось возможным.

В практике уполномоченного отмечен случай, когда уголовное дело следователями органов внутренних дел более 10 раз приостанавливалось на основании части 1 статьи 208 УПК РФ, при этом лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, фактически было установлено и его местонахождение было известно. По истечении срока привлечения к уголовной ответственности уголовное дело было прекращено, а потенциальный обвиняемый избежал уголовного наказания.

Граждане потерпевшие за помощью к уполномоченному

Сроки давности привлечения к уголовной ответственности, установленные в статье 78 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), на наш взгляд, являются слишком короткими и не отвечающими требованиям Конституции РФ в части защиты прав потерпевших от преступления. Так, даже за совершение особо тяжких преступлений законодатель установил срок давности — всего 15 лет. То есть, если лицо совершило преступление, предусмотренное частью 1 статьи 105 УК РФ — убийство, но в течение 15 лет не будет установлен убийца, дело будет прекращено за истечением срока давности. Какими критериями руководствовался законодатель, непонятно. Разве за истекшие 15 лет убийца не будет представлять общественной опасности, изменится его моральный и физический облик? Будет в престарелом возрасте? Тогда этот срок надо было хотя бы удлинить, допустим, до 50–70 лет. Понятно, что за такой промежуток времени преступник либо уйдет в мир иной либо действительно уже будет немощным и больным человеком.

А за совершение тяжких преступлений срок давности привлечения к уголовной ответственности составляет всего 10 лет. То есть за изнасилование, совершенное организованной группой или соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшей, если преступник не будет установлен, он через 10 лет со дня совершения избежит наказания. Разве это справедливо? Ведь моральная травма потерпевшей от этого преступления будет

сказываться всю жизнь. Когда автор данной статьи спустя многие десятилетия встречал жертв изнасилований, уголовные дела по которым расследовал лично, будучи следователем районной прокуратуры, некоторые из них утверждали, что не смогли создать семьи, так как образ мужчины всегда ассоциировался с насильником.

За преступления средней тяжести законодатель установил срок привлечения к уголовной ответственности — пять лет. То есть, если лицо совершило, например, преступление, предусмотренное статьей 153 УК РФ — подмену ребенка из корыстных или низменных побуждений, через пять лет он избежит ответственности. Какая мать, у которой за деньги подменили родного ребенка, поймет такую логику законодателя?

Представляется, что для повышения социальной справедливости и действенного выполнения задач УК РФ срок давности привлечения к уголовной ответственности должен быть кратно увеличен.

Таким образом, решение названных серьезных проблем с реализацией гражданами своих конституционных прав на защиту от преступных посягательств, на наш взгляд, возможно путем принятия законодателем указанных дополнений в уголовно-процессуальное законодательство. Для этого необходимо обращение с данными предложениями к субъектам законодательной инициативы, одним из вариантов такого может быть обращение Координационного совета уполномоченных по правам человека в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Павел Юрьевич Буцай,
уполномоченный по правам человека
в городе Севастополе

Статья 2 Конституции Российской Федерации установила, что человек, его права и свободы признаны высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства.

Правовая защита прав и свобод граждан актуальна, в первую очередь, для уголовного судопроизводства. Согласно п. 1 части 1 статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Однако, несмотря на указанные положения, существуют значительные проблемы правового статуса потерпевшего в уголовном процессе.

Поскольку нормы международного права являются составной частью правовой системы России, необходимо отметить, что в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (принятой резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г.) под термином «жертвы» понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в

результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью. При этом, согласно Декларации, «жертвой» может считаться то или иное лицо независимо от того, был ли установлен, арестован, предан суду или осужден правонарушитель, а также независимо от родственных отношений между правонарушителем и жертвой.

Статус потерпевшего в России закреплен в статье 42 УПК РФ. В соответствии с положениями указанной статьи, потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда. Таким образом, не каждая реальная жертва может быть признана потерпевшим.

Жертва преступления может не признаваться потерпевшим в силу разнообразных причин. Это может быть нежелание и отказ работников правоохранительных органов в регистрации преступления и в возбуждении

уголовного дела и др.

Таким образом, понятие «потерпевший», используемый в российском уголовном судопроизводстве, уже понятия «жертва», используемого в международно-правовых актах.

Повторимся, законодатель в статье 6 УПК РФ в качестве назначения уголовного судопроизводства выделил защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Однако при подобном установлении значимости фигуры потерпевшего другие положения уголовно-процессуального законодательства не всегда в полной мере способствуют реализации прав пострадавших от преступления лиц на доступ к правосудию, защите их интересов. Весьма часто права потерпевших ущемляются правоприменителями.

Для примера стоит упомянуть случай из практики уполномоченного. В адрес уполномоченного обратилась гражданка К. с заявлением о нарушении ее права на жизнь и здоровье. Квартира, в которой проживала заявительница, была получена в наследство после смерти супруга. Также часть квартиры в связи с вступлением в наследство получил сын умершего мужа заявительницы от первого брака, который специально заселил в принадлежащую ему часть жилой площади квартиранта, гражданина Т., который вел антиобщественный образ жизни, ежедневно употреблял алкоголь, дебоширил, периодически избивал и оскорблял заявительницу.

Гражданка К. неоднократно обращалась в полицию. В 2016 году в отношении гражданина Т. было вынесено постановление о признании его виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.1.1. Кодекса Российской Федерации

об административных правонарушениях. Но это не устранило угрозу со стороны квартиранта. Обращения к участковому уполномоченному полиции не дали положительных результатов. В итоге заявительница более полугода была вынуждена проживать у соседей.

В рамках рассмотрения данного заявления уполномоченный обратился в адрес начальника отдела организации деятельности участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних Управления МВД (далее – УМВД) России по г. Севастополю и к командиру народной дружины «Р» с просьбой оказать содействие в разрешении сложившейся ситуации. Дружинниками и сотрудниками полиции были приняты необходимые меры реагирования, с гражданином Т. провели профилактическую беседу, в результате чего буйный квартирант сам покинул квартиру заявительницы и уехал из города.

Заявитель впоследствии направила благодарность в адрес уполномоченного.

В данном примере ярко выражены сочетания указанных понятий «жертва – потерпевший».

Бесспорно, гражданка К. является жертвой, но, по мнению правоохранительных органов, в связи с отсутствием необходимости в возбуждении уголовного дела, заявитель не может являться потерпевшей, что лишает К. многих прав, установленных законодательством.

Другой случай. Так, 7 ноября 2018 года в адрес уполномоченного обратилась гражданка М., которая приходится матерью ученицы 9-го класса, обучающейся в одном из образовательных учреждений г. Севастополя. Дочь заявительницы подверглась агрессии со стороны одноклассника, причинившего ей многочисленные телесные повреждения. При этом одноклассник своей вины не признал, продолжал вести себя неадекватно и агрессивно по отношению к окружающим. В подтверждение заявитель представила переписку в соцсетях, где злоумышленник открыто угрожал сверстникам и потерпевшей. В этой связи мать девочки выражала опасение за жизнь и здоровье дочери.

В рамках рассмотрения данного заявления уполномоченный обратился в адрес Департамента образования г. Севастополя, УМВД России по г. Севастополю и Прокуратуру г. Севастополя с просьбой провести проверку вышеуказанных обстоятельств и принять все необходимые меры по обеспечению безопас-

ности дочери заявителя.

Ситуация, изложенная в обращении, также была вынесена на обсуждение на заседании Общественного экспертного совета при уполномоченном, которое состоялось 23 ноября 2018 года.

По итогам обсуждения данной проблемы участниками экспертного совета принято решение об оказании правовой помощи заявителю. В 2018 году злоумышленник, причинивший телесные повреждения дочери заявителя, переведен в иное образовательное учреждение.

В рамках рассмотрения обращения уполномоченный проводил непрерывную работу по вопросу привлечения одноклассника девочки к ответственности.

В соответствии с имеющейся информацией, подросток не извинился перед пострадавшей, продолжал угрожать ей расправой и был уверен в своей безнаказанности, а родители подростка оказались безучастными в сложившейся ситуации.

Девочка не чувствовала себя в безопасности, ведь семья постоянно получала отказы в возбуждении уголовного дела, что создавало ощущение безразличия.

С момента происшествия до фактического возбуждения дела пострадавшая опасалась ходить в школу, дополнительные кружки, прогуливаться одна по улице.

Созданная стрессовая ситуация привела еще к большему ухудшению здоровья, сдавая экзамены, у девочки случился судорожный приступ...

Только в третьем квартале 2019 года после очередной личной встречи уполномоченного с начальником УМВД России по г. Севастополю на подростка было заведено уголовное дело.

В данной ситуации необходимо отметить, что компетентные органы власти должны проводить расследование, соблюдая требования незамедлительности и должного порядка расследования, ведь прошедшее время негативно сказывается на количестве и качестве доступных доказательств, что может повлечь принятие неправомерного процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела и, как следствие, увеличение периода

времени, в течение которого семьи испытывают страдания.

Законодательная регламентация момента признания лица потерпевшим в уголовном судопроизводстве неоднократно рассматривалась высшими судебными органами Российской Федерации, в результате чего была сформулирована правовая позиция, в соответствии с которой статус лица как потерпевшего в уголовном судопроизводстве должен устанавливаться исходя из его фактического положения¹. Процессуальное оформление постановлением уполномоченного государственного органа не должно выступать в качестве формирующего данный статус юридического факта. Да, законодательством Российской Федерации не предусмотрена возможность признания человека потерпевшим до момента возбуждения уголовного дела, однако правоохранители изначально обязаны обеспечить возможность реализации процессуальных прав.

При этом необходимо отметить, что перечень прав, которыми наделяется лицо, понесшее вред от преступления, до признания его потерпевшим в УПК РФ отсутствует.

В результате внесенных в 2013 году в статью 144 УПК изменений, уполномоченные государственные органы приобрели возможность проводить ряд «новых» для стадии возбуждения уголовного дела следственных и процессуальных действий (получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать и изымать документы и предметы, назначать судебную экспертизу и др.)².

При этом законодательному закреплению подверглась обязанность должностных лиц разъяснить участвующим в производстве процессуальных действий их права и обязанности, предусмотренные УПК РФ, а также обеспечить возможность их осуществления в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы (часть 1.1 статьи 144 УПК РФ). Данное решение законодателя имеет положительную оценку, однако является незавершенным, поскольку перечень прав и обязанностей, подлежащих разъяснению и обеспечению, так и остался неопределенным.

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 2005 г. № 131-О «По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // СПС КонсультантПлюс

² Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела: монография. 2-е изд., испр. и доп. / отв. ред. И.С. Дикарев. М., 2012, с. 141.

Законодатель ограничился лишь перечислением ряда конституционных прав, используя при этом оборот «в том числе». В частности, не понятно, какими правами и обязанностями могут быть наделены лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении. Традиционно их объем определяется, как уже отмечалось ранее, процессуальным статусом соответствующего участника уголовного судопроизводства³.

Следовательно, рассматривая вопрос о перечне прав и обязанностей лица, участвующего в процессуальных действиях при проверке сообщения о преступлении, необходимо учитывать процессуальный статус того участника уголовного судопроизводства, который должен быть ему присвоен, исходя из фактического положения. Поэтому, привлекая к участию в процессуальных действиях, направленных на проверку сообщения о преступлении, лицо, которому в результате исследуемого события был причинен вред, уполномоченное должностное лицо обязательно разъяснить ему и обеспечить реализацию прав, присущих потерпевшему, то есть обозначенных в части 2 статьи 42 УПК РФ. При

этом, исходя из смысла статьи 144 УПК РФ, как вариант решения проблемы определения правового положения лиц, вовлекаемых в производство процессуальных действий на стадии возбуждения уголовного дела, может быть рассмотрено присвоение им единого процессуального статуса, например «участник процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении»⁴. Подобное решение видится оптимальным, поскольку не противоречит обозначенным выше позициям Конституционного и Верховного судов Российской Федерации в части определения процессуального статуса лица его фактическим положением и позволяет воспользоваться всем вовлекаемым в уголовное судопроизводство лицам, а не только потерпевшему, предусмотренными законом правами уже на первоначальном этапе.

В завершение хотелось бы еще раз отметить, что придание лицу, потерпевшему от преступления, процессуального статуса участника уголовного судопроизводства на максимально раннем этапе является необходимым для обеспечения защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

³ Ширяева Т.И. О процессуальном статусе лиц, потерпевших от преступлений, в стадии возбуждения уголовного дела // Теория и практика общественного развития. 2015. №20. С. 130

⁴ Ширяева Т.И. О процессуальном статусе лиц, потерпевших от преступлений, в стадии возбуждения уголовного дела // Теория и практика общественного развития. 2015. №20. С. 131

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Нина Николаевна Шалабаева,
уполномоченный по правам человека
в Новосибирской области

В Российской Федерации права потерпевших от преступлений охраняются законом, что установлено статьёй 52 Конституции Российской Федерации. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного материального ущерба и морального вреда.

С точки зрения уголовного процесса без активного участия в уголовном процессе потерпевшего просто невозможен окончательный сбор достаточных доказательств для вынесения обвинительного заключения и передачи материалов уголовного дела в суд. Это обуславливает тот аспект, что момент вынесения правоохранительными органами постановления о признании в качестве потерпевшего жертвы преступления и, как следствие, его допуска к участию в уголовном судопроизводстве должен предшествовать полному и окончательному сбору достаточных доказательств.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — УПК РФ) потерпевший как самостоятельная фигура уголовного процесса обладает целым рядом прав, в том числе участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, выдвигать и поддерживать обвинение в порядке частного обвинения, знать о предъявленном обвинении, давать показания, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы и другие.

Однако, на мой взгляд, приведённая уголовно-процессуальная норма не является в полной мере эффективной, так как все эти права возникают у потерпевшего слишком поздно, а именно только с того момента, когда дознаватель, следователь или суд вынесут постановление о признании его потерпевшим. Очевидным является то, что задержка органом предварительного расследования момента вынесения постановления о признании заявителя в качестве потерпевшего неправомерно лишает жертву преступления необходимой и реальной возможности принять активное участие в рассмотрении собственного дела в виде заявления соответствующих ходатайств и жалоб на неправомерный ход дознания или предварительного следствия, в частности, когда нарушаются его процессуальные права и законные интересы.

Признание лица потерпевшим должно осуществляться одновременно с возбуждением уголовного дела, если нет затруднений в установлении потерпевшего.

В мой адрес неоднократно поступали обращения от граждан, в том числе и на личных приёмах, по вопросам нарушения их прав как потерпевших на получение по решению суда компенсации материального и морального вреда вследствие совершения в отношении них преступлений.

Имущественный ущерб, причинённый

защищаемому лицу в связи с его участием в уголовном судопроизводстве, подлежит возмещению за счёт средств федерального бюджета и иных финансовых источников, предусмотренных законодательством Российской Федерации, с последующим взысканием этих средств с лица, виновного в причинении защищаемому лицу имущественного ущерба, в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Зачастую проблемой реализации прав потерпевших на получение компенсации является тот факт, что количество лиц, в отношении которых было совершено преступление, исчисляется десятками, в связи с чем суммы, подлежащие к перечислению по исполнительным листам, незначительные.

Граждане сообщали о том, что исполнить решения суда о взыскании компенсаций не представляется возможным в полной мере в связи с неплатёжеспособностью должника, имущество было переписано на иных лиц, виновники не трудоустроены.

В итоге, пройдя все судебные инстанции, наконец получив решение суда, исполнительный лист, потерпевшие не могут получить причитающуюся им по закону сумму денежных средств за причинённые преступлением физический и моральный вред.

Потерпевший не всегда может рассчитывать на возмещение вреда. В некоторых случаях потерпевшие не могут реализовать данное право в связи с тем, что лица, совершившие преступление, правоохранными органами так и не были установлены. Также широко распространённой практикой является использование возможности продления сроков предварительной проверки сообщений о преступлениях посредством вынесения следователем так называемого промежуточного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, заранее предполагающего его последующую отмену надзирающим органом и направление материала на дополнительную проверку, срок которой, как прямо не указанный в законе, может тянуться месяцами, а то и годами. Порой разумный срок проведения уголовно-процессуальных проверок превышает все мыслимые и немыслимые пределы.

Ни для кого не секрет, что на практике граждане, оказавшиеся в положении потерпевших от преступления, зачастую не могут добиться от правоохранительных органов своевременного возбуждения уголовного дела и

эффективного расследования преступления. При расследовании часто не обеспечиваются права и законные интересы участников судопроизводства, в том числе потерпевших.

В Уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации закреплён ряд положений, предусматривающих защищённость потерпевших и других участников процесса. Например, предусмотрена возможность применения в отношении участников уголовного судопроизводства мер безопасности при наличии достаточных данных о том, что им угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными противоправными деяниями. В ходе уголовного судопроизводства могут применяться различные меры безопасности, например сохранение в тайне данных о личности, контроль и запись телефонных и иных переговоров, проведение опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, проведение закрытого судебного разбирательства и другие.

К сожалению, указанные меры безопасности не всегда могут обеспечить эффективную защиту потерпевших и других лиц, содействующих правосудию, в связи с отсутствием комплексного подхода к обеспечению безопасности защищаемых лиц.

Так, использование псевдонима в целях сохранения в тайне данных о личности не имеет надлежащих гарантий, так как при нормативном урегулировании применения данной меры безопасности допущен ряд правовых пробелов.

Во-первых, использование псевдонима оказалось невозможным в стадии возбуждения уголовного дела, поскольку согласно ч. 2, 3 статьи 141 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации письменное заявление гражданина о преступлении должно быть подписано заявителем, а устное заявление заносится в протокол, который должен содержать данные о заявителе и документах, удостоверяющих его личность.

Не ясно, что делать и в ситуации, когда человек допрошен под настоящей фамилией, в деле имеется соответствующий протокол, а угроза жизни и здоровью для потерпевшего возникла после допроса.

Не отражает интересы потерпевшего и возможность раскрытия его подлинных данных в случае заявления ходатайства стороны

в ходе судебного разбирательства, так как мнение потерпевшего в этом случае не учитывается.

На мой взгляд, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации необходимо дополнить следующими нормами:

1) личность потерпевшего и свидетеля не раскрывается без их согласия.

2) при несогласии защищаемого с выводом суда о необходимости раскрытия подлинных сведений о нём раскрытие данных не производится, показания же защищаемого лица суд исключает из исследуемого перечня доказательств (при этом, поскольку исключение не связано с каким-либо нарушением закона, не может подвергаться сомнению законность принятых на их основании процессуальных решений и действий).

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством за защищаемым закреплена возможность применения мер безопасности, не относящихся к уголовно-процессуальным. Так, в отношении защищаемого лица могут применяться такие меры безопасности, как личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; переселение на другое место жительства; замена документов и другие меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

При этом соответствующие изменения в пенсионное, трудовое, жилищное законодательство не внесены, что осложняет применение таких мер безопасности, как замена документов, изменение места работы, переселение в другое место жительства.

Кроме того, не определено, какое должностное лицо и в каком порядке разъясняет участнику процесса его право на ходатайство о применении мер безопасности, приобщаются ли к материалам уголовного дела соответствующие нормативные правовые акты о применении мер безопасности и порядок их хранения, не урегулированы и многие другие необходимые вопросы.

Как показывает практика, многие потерпевшие и не знают о своём праве заявить ходатайство о предоставлении государственной защиты. Так, на совместном приёме 25 сентября 2019 года уполномоченного по правам человека в Новосибирской области

и руководителя Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области были приняты 24 заявителя по вопросам несогласия с действиями (бездействием) дознавателей, следователей, прокуроров, решениями суда, действиями физических и должностных лиц.

На данном приёме была принята заявительница по вопросу оказания помощи в защите её семьи, в том числе двух несовершеннолетних детей, от преступных посягательств в рамках уголовного производства. На приёме выяснилось, что заявительница впервые узнала о своём праве на государственную защиту, ранее следователь ей данное право не разъяснял.

В соответствии со статистикой жертвами преступлений становятся до четырёх миллионов человек. Не стоит со счетов сбрасывать латентную преступность, которая, по оценкам экспертов, составляет на одно зарегистрированное преступление четыре незарегистрированных. Судебная практика по уголовным делам свидетельствует о том, что наибольшее число нарушений прав и законных интересов потерпевших допускается именно в стадии возбуждения уголовного дела и признания заявителя в качестве потерпевшего от преступления.

Отмечу, что Уголовно-процессуальное законодательство, в сравнении с зарубежным опытом, находится на достаточно низком уровне в вопросах, касающихся компенсации возмещения вреда, причинённого преступлением, а также в области обеспечения безопасности потерпевших в процессе уголовного судопроизводства.

Убеждена, что уголовный процесс и уголовно-процессуальное законодательство должны быть справедливым и не только к лицам, совершившим преступления, но и к лицам, пострадавшим от этих преступлений. Для этого необходимо урегулировать отношения между обвиняемым и потерпевшим, а также между государством и потерпевшим, необходима комплексная программа по защите участников уголовного судопроизводства на государственном уровне.

На мой взгляд, только консолидированный подход к решению проблемных вопросов и устранению имеющихся правовых пробелов способен на должном уровне гарантировать права потерпевших в уголовном процессе.

О СОБЛЮДЕНИИ РАЗУМНЫХ СРОКОВ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА КАК КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ

Светлана Анатольевна Шмелева,
уполномоченный по правам
человека в Ивановской области

Владимир Ильич Князев,
начальник отдела по обеспечению
деятельности уполномоченного по
правам человека в Ивановской области

Международное и российское правосудие уделяет правам потерпевших большое внимание.

В соответствии со Всеобщей декларацией прав человека от 10 декабря 1948 года, Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года, а также Рекомендацией Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» от 28 июня 1985 года важной функцией уголовного правосудия должна быть охрана законных интересов потерпевшего, уважение его достоинства, повышение доверия потерпевшего к уголовному правосудию.

Статья 52 Конституции Российской Федерации гарантирует, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

В связи с этим в силу пункта 1 части 1 статьи

6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» декларировано, что обязанностью государства является не только предотвращение и пресечение в установленном законом порядке посягательств, способных причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечение потерпевшему от преступления возможности отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами.

На деле по многим процессуальным позициям потерпевший поставлен в неравное положение с подозреваемым, обвиняемым и подсудимым и, таким образом, фактически рассматривается как второстепенный

участник уголовного процесса, что позволяет говорить о неполной реализации как принципа равенства сторон в уголовном судопроизводстве, так и принципа состязательности. По всей видимости, правосудие исходит из того, что установленные факты нарушений прав подозреваемого, обвиняемого или подсудимого могут сделать неприемлемыми собранные следствием доказательства по делу и, в конечном счете, существенно повлиять на судебное решение. Нарушение же прав потерпевшего на судебное решение никак не влияет. Скорее всего, по этой причине не предусмотрено и никаких санкций за нарушение прав потерпевшего.

Несомненно, после опубликования Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации Владимиром Лукиным специального доклада на тему «Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений» в июне 2008 года и его обращения к депутатам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и Правительству Российской Федерации, некоторые шаги в области защиты прав потерпевших в уголовном процессе были государством предприняты. Однако до настоящего времени по-прежнему актуальными остаются такие проблемы, как: компенсация вреда лицам, получившим в результате преступления значительные телесные повреждения или увечья, за счет государства с последующим возмещением выплаченных (выплачиваемых) сумм с осужденного в регрессном порядке, а также выплаты в том же порядке компенсации иждивенцам жертв преступлений в случае смерти или недееспособности последних; оказание потерпевшему в определенных случаях юридических услуг адвокатом за счет бюджета; соблюдение разумных сроков досудебного производства органами предварительного расследования.

Наиболее острый характер в последнее

время приобретает последняя проблема, а именно соблюдение разумных сроков досудебного производства органами предварительного расследования.

Право на судебную защиту как процессуальный институт, исходя из анализа судебной практики Европейского суда по защите прав человека, есть комплекс процессуальных прав, включающий в том числе и право на рассмотрение и разрешение дела в разумные (установленные законом) сроки, что нашло свое закрепление в статье 6.1 УПК РФ.

Потерпевший в уголовном процессе при защите его интересов государственными чиновниками — дознавателем, следователем, прокурором чувствует себя не вполне защищенным, преступник не привлекается к уголовному преследованию, заявления потерпевшего не рассматриваются должным образом и фактически должностные лица, обязанные защищать права лица, понесшего от преступления ущерб, чинят ему препятствия для доступа к правосудию.

В адрес уполномоченного по правам человека в Ивановской области постоянно поступают жалобы на длительные сроки доследственных процессуальных проверок и сроки расследования уголовных дел.

Граждане, оказавшиеся в положении потерпевших от преступления, зачастую не могут добиться от правоохранительных органов своевременного возбуждения уголовного дела и эффективного расследования преступления. При расследовании часто не обеспечиваются права и законные интересы всех участников судопроизводства, в том числе и в первую очередь потерпевших, потерпевший не всегда может рассчитывать на возмещение вреда. Должностные лица используют возможность продления сроков предварительной проверки сообщений о преступлениях, при этом достаточно распространенным и незаконным

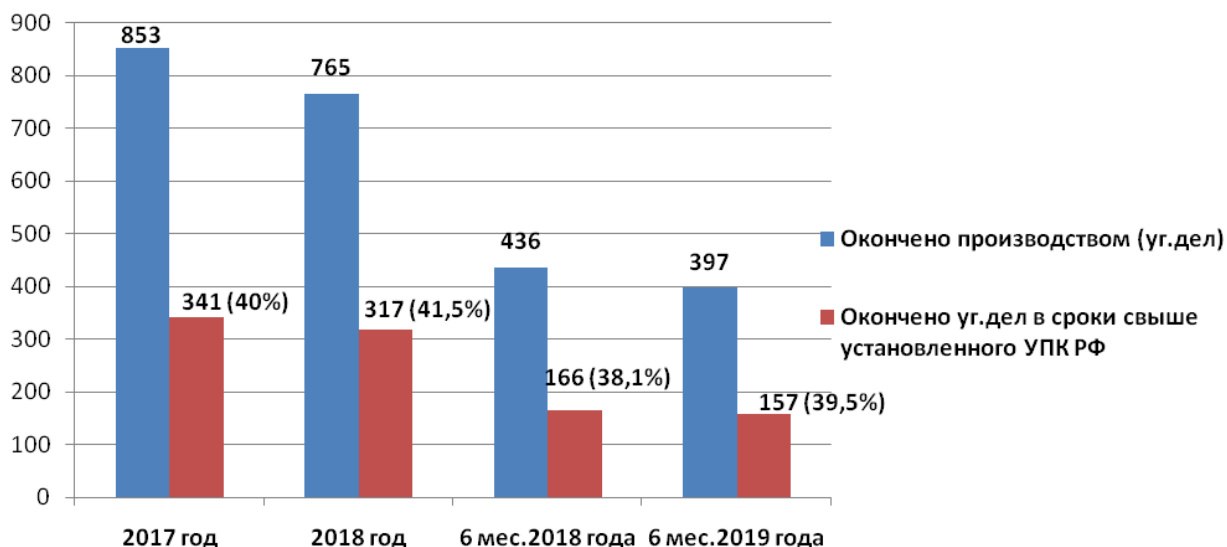
способом продления такого срока является вынесение следователем «промежуточного» постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, заранее предполагающего его последующую отмену надзирающим органом и направление материала на дополнительную проверку, срок которой, как прямо не указанный в законе, может тянуться месяцами, а то и годами. Эта незаконная и порочная практика становится привычной и повсеместной и приводит к истечению сроков привлечения виновных лиц к уголовной ответственности за совершенные преступления.

Так, 27 сентября 2015 года заявительнице гражданином О. были нанесены побои, в результате которых она получила телесные повреждения. Потерпевшая незамедлительно обратилась с заявлением о привлечении виновного лица к уголовной ответственности. На момент обращения М. к уполномоченному 24 февраля 2016 года сотрудниками полиции

неоднократно принимались решения об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 2 части 1 статьи 24 УПК РФ, в связи с отсутствием результатов судебно-медицинской экспертизы и невозможностью установления тяжести причиненных телесных повреждений на момент принятия решения, которые отменялись прокуратурой Ленинского района г. Иваново. Уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного пунктом «а» части 2 статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) (побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие умышленного причинения легкого вреда здоровью) было возбуждено лишь 13 апреля 2016 года, то есть по истечении 8 месяцев со дня совершения преступления. Несмотря на неоднократные обращения уполномоченного в органы прокуратуры и следственное управление Управления Министерства внутренних дел России по Ивановской области следствие по уголовному делу продолжалось до 27 сентября 2017 года, пока не было принято решение о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

В другой ситуации одним из межрайонных следственных отделов Следственного управления Следственного комитета России по Ивановской области по заявлению гражданки о незаконном проникновении в ее жилище работников газовой службы

Следственное управление Следственного комитета России по Ивановской области

процессуальная проверка в порядке статей 144-145 УПК РФ продолжалась на протяжении трех лет. Неоднократно решение следователя об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 2 части 1 статьи 24 УПК РФ отменялось органами прокуратуры как незаконное и необоснованное. По истечении вышеуказанного срока следствие усмотрело в действиях одного из работников признаки состава преступления, предусмотренного статьей 139 УК РФ, и было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением срока давности привлечения виновного лица к уголовной ответственности.

Такие действия сотрудников органов предварительного расследования не только приводят к нарушению права потерпевших на владение, пользование и распоряжение своим имуществом (иногда изъятые у преступника имущество, принадлежащее потерпевшему, не возвращается ему месяцами, а то и годами до решения суда под предлогом необходимости его осмотра и оценки, что приводит в свою очередь к злоупотреблениям со стороны должностных лиц правоохранительных органов и порождает соблазн использования вещественных доказательств в личных целях), несвоевременной судебной защите их законных интересов и возмещению вреда (уровень инфляции за несколько лет расследования уголовных дел обесценивает размер материального ущерба), уходу виновного лица от

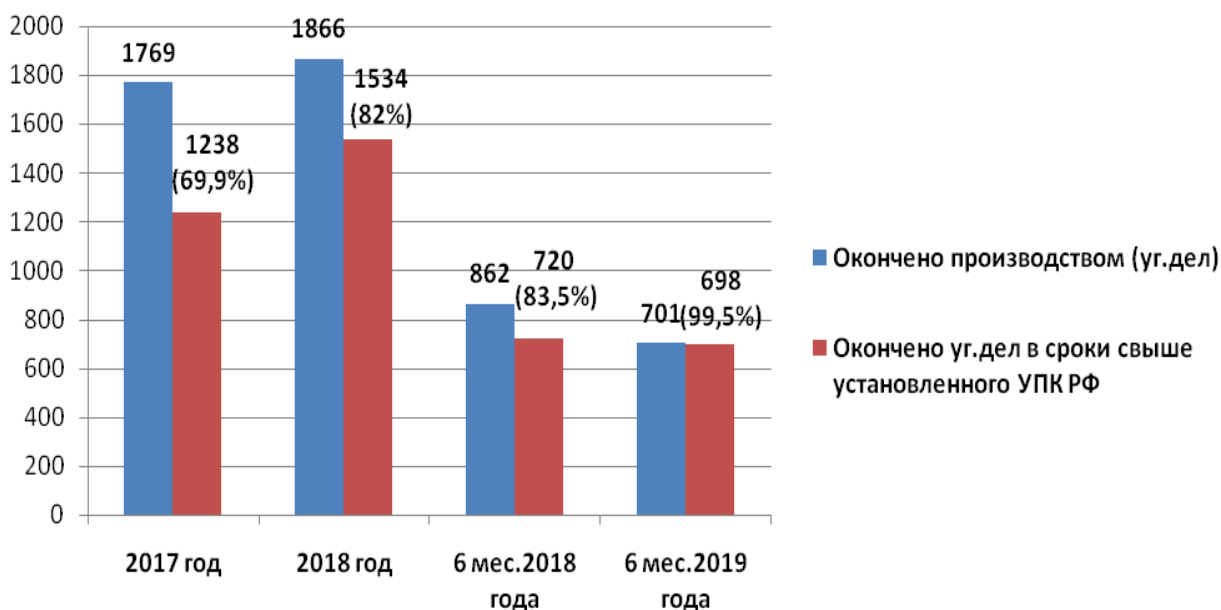
справедливого наказания, но и нарушают право гражданина на судебную защиту его прав и свобод, гарантированное частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации, подрывают авторитет органов власти и государства.

Анализ результатов работы органов предварительного расследования лишь подтверждает сложившуюся ситуацию.

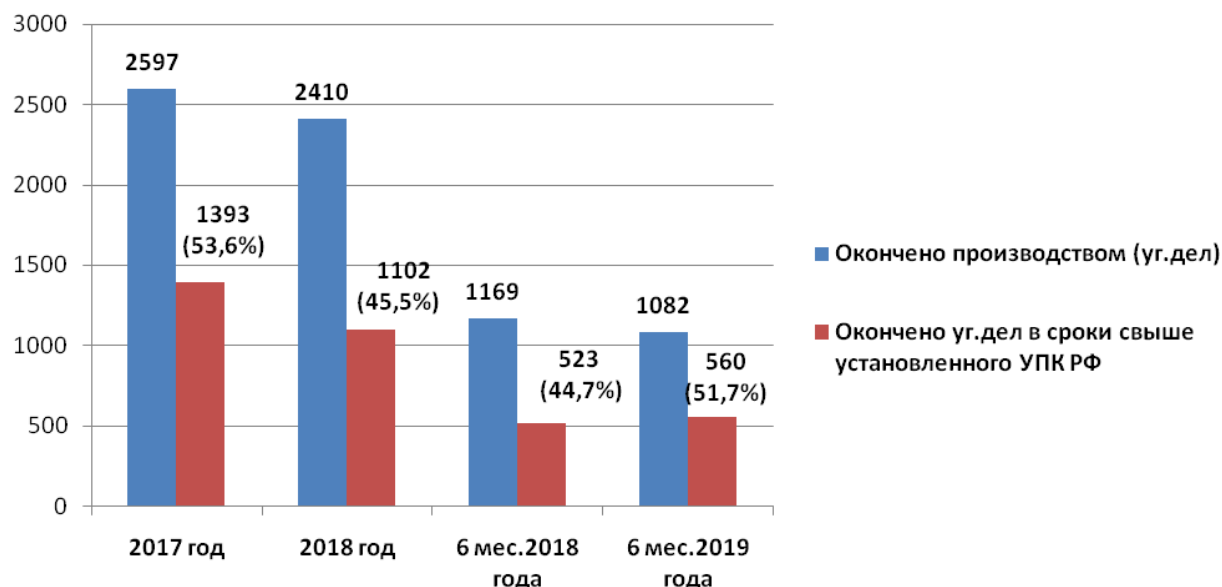
И это речь идет лишь об уголовных делах, направленных в суд, либо прекращенных по различным основаниям, но ведь сроки следствия продлеваются и по уголовным делам о преступлениях, совершенных в условиях неочевидности, где нарушение разумных сроков досудебного производства в не меньшей степени ущемляет права потерпевших.

Причины продления срока следствия и дознания, а также несвоевременного принятия решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела многообраз-

Следственное управление УМВД России по Ивановской области

Органы дознания УМВД России по Ивановской области

ны. Они могут быть как объективными, так и субъективными. Но наибольшую озабоченность вызывают волокита и неэффективное расследование со стороны дознавателей и следователей, а также использование руководителями следственных подразделений возможности продления сроков следствия с целью регулирования показателей результатов деятельности.

Такая ситуация стала складываться после создания Следственного комитета Российской Федерации и изменения уголовно-процессуального законодательства под данную структуру, когда функции органов прокуратуры по продлению сроков следствия были переданы руководителям следственных подразделений, при этом продление срока дознания осталось за прокурором, а также лишение прокурора полномочий по возбуждению уголовного дела.

Учитывая требования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации о невмешательстве сторонних должностных лиц и государственных органов в осуществление органами предварительного расследования деятельности по расследованию уголовных дел и особый порядок обжалования решений, а также действий (бездействия) дознавателя, органа дознания, следователя, начальника следственного органа, большая роль в соблюдении указанными лицами разумных сроков судопроизводства отводится органам прокуратуры, которые могут и должны осуществлять теку-

щий процессуальный контроль за ходом расследования уголовных дел.

Однако практика показывает, что меры, принимаемые органами прокуратуры по отмене незаконно вынесенных решений следователями и дознавателями, по внесению представлений о нарушении разумных сроков досудебного производства (только в Ивановской области их число в течение года составляет порядка двух тысяч), а также привлечение виновных лиц к дисциплинарной ответственности, не являются эффективными.

Действенным рычагом в соблюдении разумных сроков уголовного судопроизводства мог бы стать Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Однако, согласно информации Управления Судебного департамента в Ивановской области, в районные (городские) суды Ивановской области в 2017 году заявления о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство и уголовное досудебное производство в разумный срок не поступали. В 2018 году поступило одно заявление, которое возвращено в порядке статьи 254 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Столь ничтожно малое количество заявлений говорит о том, что граждане даже представления не имеют о существовании этого закона.

На наш взгляд наиболее действенными мерами, направленными на исправление сложившейся ситуации, могли бы быть, прежде всего:

- инициатива Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москальковой о начале расследования и сбора доказательств сразу после регистрации сообщений о преступлениях, с которой она обратилась к Президенту Российской Федерации В.В. Путину, или наделение прокуроров полномочиями по возбуждению уголовных дел;
- внесение изменений в Уголовно-про-

цессуальный кодекс Российской Федерации о возвращении органам прокуратуры полномочий по продлению сроков предварительного следствия;

- внесение дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части разъяснения должностными лицами органов предварительного расследования потерпевшим, гражданским истцам, обвиняемым и их представителям права на компенсацию за нарушение разумных сроков судопроизводства в соответствии с Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ.

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ – ПОТРЕБИТЕЛЕЙ УСЛУГ

Анатолий Яковлевич Осокин,
уполномоченный по правам человека
в Республике Адыгея

В связи с развитием в России финансовых отношений, участниками которых выступают граждане, все чаще возникает необходимость защиты прав потерпевших – потребителей финансовых услуг. Реалии нашей жизни требуют от людей не только способности добиваться положенных им льгот, но еще и владения навыками управления своими активами, в том числе финансовыми.

Наиболее подвержены угрозе злоупотреблений в финансовой сфере граждане, которые в силу возраста или состояния здоровья не способны дать критическую оценку происходящим действиям, именно они чаще всего становятся жертвами обмана и хищения денежных средств. Жалобы граждан по вопросам правонарушений в области финансов направляются уполномоченным для рассмотрения по подведомственности в компетентные государственные органы.

В 2017 году прекратил свою деятельность кредитный потребительский кооператив (далее – КПК) «Краснодарский фонд сбережений», деятельность которого подпадает под признаки финансовой пирамиды. Схема та же, что и у известной всем «МММ»: деньги граждан привлекают под более высокий процент, чем это предлагают банки, для солидности с клиентами подписывают какие угодно гарантии.

В том же году по заявлениям пострадавших

граждан было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), то есть по факту хищения денежных средств организованной группой лиц в особо крупном размере. Только на территории Республики Адыгея потерпевшими были признаны 144 человека, а сумма причиненного им ущерба составила 38 274 430 рублей.

Пострадавшие граждане обращались в 2018-2019 годах к уполномоченному за содействием, так как, по их мнению, следствие необоснованно затягивалось, и почему-то никто из следователей не обратил внимания на бухгалтера-кассира, которая достаточно долго проработала в Майкопском филиале КПК «Краснодарский фонд сбережений», и внезапно уволилась перед его закрытием. Ее необходимо было тоже допросить.

На запрос уполномоченного Министерство внутренних дел России по Республике Адыгея сообщило об итогах расследования преступной деятельности руководства потребительского кооператива и необходимости продления срока предварительного следствия ввиду проведения значительного объема следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Исходя из полученной информации, поручение на установление местонахождения и обеспечение явки к следователю

бывшего бухгалтера-кассира не было исполнено по причине ее выезда в г. Москву. Уголовное дело передано через Следственный департамент МВД России по подследственности в Отдел полиции Центрального округа УМВД России по г. Краснодару. Оперативно-розыскные мероприятия по установлению местонахождения последней продолжаются.

Анализ рассмотренных обращений названной тематики показывает, что большинство проблем возникает из-за незнания гражданами своих прав и обязанностей, правовых основ, положений действующего законодательства в области финансов. В связи с этим вопрос повышения финансовой грамотности населения является актуальным в настоящее время.

В Республике Адыгея постановлением Кабинета Министров Республики Адыгея от 19 сентября 2018 года № 192 утверждена государственная программа Республики Адыгея «Повышение уровня финансовой грамотности населения в Республике Адыгея на 2019–2023 годы». Остается надеяться, что охват реализацией этой государственной программы затронет широкие слои населения, в том числе пожилых людей, и послужит превентивной мерой по защите прав потребителей финансовых услуг.

Анализ поступающих в аппарат уполномоченного обращений граждан свидетельствует, что наряду с повышением уровня правовой грамотности граждан необходимо принять меры по повышению роли правоохранительных органов в профилактике преступности и снижении фактов мошенничества при оказании гражданам услуг.

Немалая доля жалоб граждан связана с принятием органами полиции немотивированных решений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Изучение жалоб показывает, что не всегда соблюдаются требования закона о всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела. Результатом этого является несогласие граждан с бездействием сотрудников полиции, а также отказом в возбуждении уголовных дел.

Уполномоченный в силу своей компетенции не вправе отменить процессуальное решение, принятое следственными органами, и в случае получения таких жалоб, в рамках заключенных Соглашений с правоохранительными органами, обращается в интересах

заявителей в МВД Республики Адыгея, прокуратуру республики и территориальные прокуратуры с просьбой проверить законность и обоснованность вынесенного решения.

Так, к уполномоченному неоднократно обращалась гр. А. по вопросу незаконности решения Отдела МВД России по г. Майкопу об отказе в возбуждении уголовного дела.

По мнению заявительницы, гр. Г. совершил преступление, предусмотренное статьей 159 УК РФ, обманным путем похитив у нее 123 800 рублей, взятых под предлогом выполнения кровельных работ. Однако после получения денежных средств Г. скрылся, на контакты не выходил. В своих объяснениях Г. указал, что он якобы заказал строительные материалы на сумму 123 800 рублей, но поставщики не предоставили ему данные материалы. Граждане, у которых он осуществлял заказ строительных материалов, ему не известны.

По данному факту Отделом МВД России по г. Майкопу принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, полицией сделан вывод, что между указанными гражданами имеют место гражданско-правовые отношения.

Тем не менее, по мнению гр. А. и уполномоченного, действия Г. свидетельствуют не о наличии гражданско-правовых отношений, а наоборот, подтверждают его преступный замысел, так как он не мог не знать, у кого он заказывал строительные материалы (наименования или Ф.И.О. поставщиков, их адреса и номера телефонов). Также заявительница в своем обращении указывала свидетелей, которые могли бы подтвердить факт преступления.

Принимая во внимание, что жалобы в порядке статьи 124 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации рассматриваются прокурором, руководителем следственного органа, уполномоченным были направлены соответствующие письма министру внутренних дел Республики Адыгея и в прокуратуру г. Майкопа.

По результатам проведенной прокурорской проверки установлено, что проверка по заявлению А. о привлечении Г. к ответственности по статье 159 УК РФ проведена Отделом МВД России по г. Майкопу не в полном объеме, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела принято необоснованно, без выполнения необходимых проверочных мероприятий, необходимых для установления всех обстоятельств произошедшего.

Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было отменено прокуратурой города, материал направлен начальнику Отдела МВД России по г. Майкопу для проведения дополнительной проверки с конкретными указаниями для проведения полной проверки и принятия законного решения.

На личном приеме к уполномоченному обратился инвалид, ветеран труда гр. З. В своем обращении заявитель также жаловался на неоднократное принятие незаконных решений об отказе в возбуждении уголовного дела по его заявлению, а также на бездействие органов полиции в части установления места жительства и опроса гр. И.

По мнению заявителя, гр. И. совершил преступление, предусмотренное статьей 159 УК РФ, обманным путем похитив у него денежные средства в размене 140 тысяч рублей, вырученных от реализации 14 мебельных стенок, принадлежащих заявителю.

Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела отменялось прокуратурой г. Майкопа в связи с неполнотой проверки, а материал возвращался в Отдел МВД России по г. Майкопу для организации дополнительной проверки.

Тем не менее по материалу снова было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом дополнительная проверка по материалу фактически не проводилась, достаточных мероприятий для установления места жительства гр. И. не осуществлялось.

Уполномоченным самостоятельно установлено место проживания и контактные данные гр. И. посредством взаимодействия с уполномоченными по правам человека в Самарской и Рязанской областях.

По письму уполномоченного незаконное постановление было отменено, а материал возвращен для организации и проведения дополнительной проверки.

Диалог регионального уполномоченного по правам человека с руководителями правоохранительных органов может быть продолжен в рамках координационного совещания по обеспечению правопорядка в субъекте Российской Федерации, проводимого при участии главы (губернатора) региона. В состав координационного совещания в Республике Адыгея включены руководители силовых структур, в том числе министр внутренних дел по Республике Адыгея, прокурор республики, руководитель регионального управления ФСБ России, председатель Верховного суда Республики Адыгея, Премьер-министр Республики Адыгея, председатель законодательного (представительного) органа республики. По решению Главы Республики Адыгея в состав координационного совещания включен уполномоченный по правам человека в Республике Адыгея.

Участие уполномоченного в совещании такого уровня дает возможность использовать этот эффективный механизм в выработке мер по повышению роли правоохранительных органов в профилактике преступлений и защите потерпевших на территории региона.

Также в целях усиления мер по защите потерпевших — потребителей услуг было бы целесообразным увеличить на законодательном уровне сроки проведения доследственных проверок с 10 до 30 дней и установить минимально необходимый обязательный перечень мероприятий, которые должны быть осуществлены в установленный срок.

ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ РАЗМЕЩЕНИИ ОБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЖИЛЫХ ДОМАХ И НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ БЛИЗОСТИ ОТ НИХ

Юрий Иванович Зельников,
уполномоченный по правам человека
в Калужской области

В 2019 году издан специальный доклад уполномоченного по правам человека в Калужской области «Соблюдение прав граждан при размещении объектов предпринимательской деятельности в жилых домах и непосредственной близости от них». В нем обобщены результаты мониторинга реализации прав граждан на санитарно-эпидемиологическое благополучие при размещении в их домах помещений общественного назначения.

В докладе имеются 3 основные блока, описанных ниже. В приложениях к докладу содержится Памятка для граждан, разъясняющая, как защитить их права в данной сфере. Как всегда, «венцом» доклада являются рекомендации (предложения) по совершенствованию действующего законодательного и правоприменительного опыта в данной области.

Конституция Российской Федерации провозгласила право на благоприятную окружающую среду и право частной собственности. Реализация данных прав содержит потенциальный конфликт законных интересов в тех

случаях, когда речь идет о размещении объектов предпринимательской деятельности в жилых зданиях и непосредственной близости от них (статьи 8, 35, 42 Конституции Российской Федерации)¹.

1. Соблюдение прав граждан при размещении объектов торговли, общественного питания, бытового обслуживания и иных объектов в жилых домах и непосредственной близости к ним на территории Калужской области.

В идеале размещение объектов торговли, общественного питания, бытового обслуживания и иных объектов в жилых домах и непосредственной близости к ним должно создавать комфортную, удобную и привлекательную среду обитания человека, а также обеспечивать территориальную доступность объектов социального и коммунально-бытового значения для местных жителей.

К сожалению, на практике часто размещение указанных объектов создает определенные неудобства гражданам, проживающим по соседству с этими объектами.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс

В адрес уполномоченного систематически поступают обращения граждан с претензиями относительно размещенных в жилых домах магазинов, кафе, иных питейных заведений, а также объектов бытового обслуживания.

Чаще всего жильцы домов недовольны:

- акустическим дискомфортом из-за круглосуточной работы систем вентиляции и холодильного оборудования и др.;
- запахами и отходами, которые возникают в результате деятельности предприятия;
- появлением грызунов и насекомых;
- переделками и нововведениями в архитектуре и планировке жилого дома, даже если они безопасны для здания;
- количеством лиц, проходящих через двор или к вновь созданному входу вместо балкона с обратной стороны дома, независимо от того, являются ли проходящие сотрудниками или клиентами предприятия;
- увеличением нагрузки на инженерные коммуникации, которые, как правило, изнашиваются и требуют капитального ремонта (рост уровня водопотребления и водоотвода, увеличение нагрузки на электрические сети, вызывающие перебои в их работе, понижение температуры в квартирах в домах с нежилыми помещениями на первых этажах из-за переоборудования инженерной системы теплоснабжения с увеличением отопительных приборов в нежилом помещении);
- парковкой автотранспорта перед окнами жилых домов, которой пользуются работники офиса (предприятия) или посещающие их лица (особенно если при этом страдают газоны или деревья).
- круглосуточным ярким светом вывески коммерческого помещения, мешающим жильцам спать.

И это недовольство имеет под собой основания не только в виде субъективных ощущений. Нарушение нормативов и санитарно-эпидемиологических норм подтверждается заключениями уполномоченных органов. Но главное, даже при наличии установленных нарушений собственник помещения не торопится их устранять, меры административного реагирования оказываются малоэффективными, а люди остаются в недоумении: почему нарушения есть, а ответственных за их устранение фактически нет.

При привлечении нарушителей к ответственности гражданам важно знать, куда им обращаться. Помимо прокуратуры, с жало-

вами на нарушение санитарно-эпидемиологических норм можно обращаться в органы Роспотребнадзора.

Вопросы нарушения тишины и общественного спокойствия в жилых зданиях и на прилегающей территории в ночное время (с 23 до 7 часов) относятся к компетенции территориальных органов внутренних дел.

Беспокойство от шума, проникающего из других помещений, также бывает связано с нарушением требований по звукоизоляции помещений в результате проведенного переустройства и (или) перепланировки. Государственный надзор за соблюдением требований к проведению переустройства и (или) перепланировки жилых и нежилых помещений в многоквартирных домах, вопросы согласования и приема завершеного переустройства и (или) перепланировки жилых и нежилых помещений в многоквартирных домах, проведение диагностики конструкций и инженерного оборудования многоквартирных домов с применением инструментальных методов контроля их технического состояния относятся к компетенции Государственной жилищной инспекции Калужской области.

Большая часть жалоб в почте уполномоченного — жалобы на нарушения прав граждан и действующего законодательства при использовании нежилых помещений на первых этажах многоквартирных домов для размещения и работы магазинов и предприятий общественного питания.

Однако также уполномоченному жаловались на размещение предприятий по изготовлению железобетонных изделий рядом с жилыми домами; оздоровительного центра с бассейнами на первом этаже и в подвальном помещении многоквартирного жилого дома, проект которого изначально такого помещения не предусматривал; частного кладбища для захоронения, крематория и колумбария на земельном участке, выделенном в плотно застроенной жилой зоне, под индивидуальное жилищное строительство (ИЖС); спортивной площадки для игр в футбол, волейбол и хоккей без соблюдения требований к высоте ограждения и расстояний от окон жилых зданий.

Все эти примеры со ссылкой на действующее законодательство и меры, предпринятые уполномоченным для защиты прав граждан, описаны в докладе.

II. Нарушения прав граждан при перепланировке жилых зданий, переводе жилых помещений в нежилые и использовании общего имущества дома в многоквартирном доме без согласия всех собственников.

Нередко к уполномоченному обращаются с жалобами на осуществление самовольной перепланировки, самовольное переустройство и реконструкцию помещений, незаконное использование общего имущества в многоквартирном доме.

Неправомерное использование одним из участников долевой собственности общего имущества возникает при использовании им общего имущества в отсутствие соглашения всех участников долевой собственности на пользование общим имуществом.

К уполномоченному обращались с жалобами на неправомерное использование общего имущества без решения общего собрания: при установке и эксплуатации рекламных конструкций на стене многоквартирного дома; при установке оборудования цифрового телевидения и Интернета; при самовольной перепланировке жилого помещения в нежилое с вырубкой зеленых насаждений, с устройством дорожек на придомовой территории; с установлением конструкций (площадок, лестничных маршей, дверей, систем вытяжной вентиляции и вентиляционных каналов), крепящихся к конструктивным элементам многоквартирного дома (наружным стенам, плитам перекрытий); при самовольном размещении подсобных помещений в подвале домов, в том числе мастерских домоуправлений.

III. Проблемные вопросы привлечения граждан и юридических лиц к административной ответственности за нарушение тишины и покоя граждан.

Процедура привлечения граждан к административной ответственности за нарушение тишины и покоя граждан усложнена в большинстве субъектов Российской Федерации, в том числе и в Калужской области.

В соответствии со статьей 8.4. Закона Калужской области от 28 февраля 2011 г. № 122-ОЗ «Об административных правонарушениях в Калужской области» административные комиссии рассматривают дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 2.8 данного Закона (нарушение законодательства Калужской области об обеспечении тишины и покоя граждан на террито-

рии Калужской области).

В связи с тем, что специалисты административных комиссий не имеют полномочий на осуществление оперативно-розыскной деятельности, гражданам нужно обращаться в полицию.

Противоречия в действующем законодательстве выражаются в том, что сотрудники органов внутренних дел не имеют полномочий для составления протоколов без соглашений о передаче этих полномочий.

Однако попытки заключения подобных соглашений показывают, что дотационные регионы испытывают трудности в выделении финансовых средств, которые должны покрывать расходы Министерства внутренних дел Российской Федерации, связанные с составлением протоколов об административных правонарушениях.

На наш взгляд, обеспечение деятельности сотрудников полиции по составлению протоколов об административных правонарушениях, перечень которых определен региональными властями, не должно быть возложено лишь на возможности субъектов Российской Федерации. Согласно статье 72 Конституции Российской Федерации административное законодательство находится в совместном ведении государства и его субъектов.

В качестве альтернативы этому решению, на наш взгляд, можно предложить дополнить действующий Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) составами правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, ответственность за которые на сегодняшний день устанавливается региональным законодательством, переместив их таким образом с регионального на федеральный уровень. Включение составов административных правонарушений, предусмотренных региональным законодательством, в КоАП позволит полиции без заключения соглашений составлять протоколы об административных правонарушениях, связанных с бытовым дебоширством, сбытом алкогольной и спиртосодержащей продукции домашней выработки, нарушением тишины и покоя граждан и др., рассматривать дела либо направлять их в суды.

Следующий проблемный вопрос – определение уровня шума. Диспозиция статьи 2.8. Закона Калужской области от 28 февраля 2011 г. № 122-ОЗ «Об административных правонару-

шениях в Калужской области»² предусматривает ответственность за нарушение тишины и спокойствия граждан независимо от измерений шума (не приводятся разъяснения о максимально допустимом уровне шума).

В соответствии с Методическими указаниями МУК 4.3.2194-07 «Контроль уровня шума на территории жилой застройки, в жилых и общественных зданиях и помещениях» (утверждены Роспотребнадзором 05 апреля 2007 г.) уровень шума, обусловленный поведением людей, нарушением ими тишины и общественного спокойствия в жилых зданиях и на прилегающей территории, оценке и регламентации не подлежит. Это подтверждает и Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) в Обзоре судебной практики за четвертый квартал 2011 года. На юридических лиц данное разъяснение ВС РФ не распространяется. Измерение уровня шума, производимого в результате деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, следует проводить во всех случаях.

На данный момент каждый регион самостоятельно устанавливает типы шума, запрещенного в определенное время. Привлечение к административной ответственности затруднено по той причине, что в некоторых регионах требуется определение уровня шума, в других не требуется, в связи с этим часть пра-

вонарушителей могут не привлечь к административной ответственности при отсутствии соответствующих протоколов измерения уровня шума. Помимо этого, интересным для анализа является тот факт, что деяния, совершенные правонарушителями, в большинстве случаев по объективной стороне практически аналогичные, но размер штрафа, назначенный в качестве наказания, существенно различается.

Таким образом, возникает необходимость введения единого закона, распространяющего свое действие на всю территорию Российской Федерации. Не важно, где нарушены факторы среды обитания человека – в Калужской области или в другом регионе, подход к решению данного вопроса должен быть единым.

Надеемся, что вышеизложенные результаты мониторинга и предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики (рекомендации специального доклада) позволят повысить степень защищенности прав и свобод граждан в рассматриваемой сфере, обратят внимание органов законодательной и исполнительной власти на обозначенные проблемы для того, чтобы совместными усилиями выработать механизм их разрешения во благо соблюдения главной ценности любого правового государства – права человека.

² Закон Калужской области от 28 февраля 2011 г. № 122-ОЗ «Об административных правонарушениях в Калужской области» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/972217345> (дата обращения: 17.10.2019)

НАРУШЕНИЕ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ РАБОТЕ ВАХТОВЫМ МЕТОДОМ – ИЗ ПРАКТИКИ РАБОТЫ АППАРАТА УПОЛНОМОЧЕННОГО В РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ

Андрей Олегович Шулбаев,
уполномоченный по правам человека
в Республике Хакасия

Республиканские газеты пестрят объявлениями о найме сотрудников на вахтовые работы – география предлагаемых мест самая широкая: Забайкальский край, Кунашир, Амурская область, Ямал, Кингисепп, Якутия, Хабаровск, Иркутск. Море заманчивых вакансий и заманчивых зарплат.

Случается, что граждане, устроившиеся на подобную работу в отдалённых северных районах, действительно зарабатывают и даже получают в итоге немалые суммы.

Но, наряду с этими удачными случаями, сплошь и рядом возникают ситуации, когда вахтовики сталкиваются с нарушениями трудового законодательства: невыплатой заработной платы, кабальными условиями труда и пренебрежительным отношением работодателя.

Сотрудники аппарата уполномоченного по правам человека в Республике Хакасия не понаслышке знают о подобных ситуациях: на протяжении нескольких лет в практике работы аппарата – уже не один десяток дел о нарушениях трудовых прав граждан, устроившихся на работу вахтовым методом.

Город Оха, Сахалинская область
Жители Хакасии и юга Красноярского

края, уехавшие по контракту для работы на рыбоперерабатывающем предприятии, попали в крайне затруднительную ситуацию: работникам не выплатили обещанную заработную плату. Отчаявшиеся граждане, которые «застряли» на Сахалине сообщали: их обманули местные работодатели как в плане получения заработной платы, так и в плане отправки их домой за счёт принимающей стороны.

История началась с кадрового агентства «Меридиан», сотрудница которого пообещала гражданам заработок 150–200 тысяч рублей и оплату дороги туда и обратно. В город Оху группа наших земляков прибыла 25 июня 2013 года. Люди работали на местном рыбоперерабатывающем предприятии, принадлежащем ООО «Оха», на линии по разделке рыбы. Однако после окончания путины им предложено получить на руки всего 30–40 тысяч рублей без оплаты обратной дороги.

К ситуации подключился уполномоченный по правам человека в Республике Хакасия Александр Чистотин и обратился за помощью к своему коллеге, уполномоченному по Сахалинской области Сергею Седову.

По просьбе сахалинского правозащитника, для прояснения ситуации на рыбоперерабатывающий комбинат в городе Охе приехали

вице-мэр города Оха по социальным вопросам и представители трудовой инспекции. Дополнительно хакасский уполномоченный в обратился в прокуратуру и Министерство внутренних дел Хакасии и Сахалинской области с просьбой взять на личный контроль ситуацию с жителями республики. В этот же день проверку на предприятии в Охе, помимо сотрудников трудовой инспекции, начали сотрудники прокуратуры.

Все обращения граждан, направленные в адрес омбудсмана, содержали просьбу провести проверку кадрового агентства, сотрудники которого ввели граждан в заблуждение, пообещав зарплату в 150–200 тысяч рублей и бесплатный проезд.

В соответствии с федеральным законодательством все имеющиеся материалы по фактам неправомерных действий кадрового агентства уполномоченный передал для проверки и принятия законного решения в МВД по Республике Хакасия.

Сахалинская область, село Охотское

К уполномоченному по правам человека поступило коллективное обращение от граждан, жителей Республики Хакасия и Красноярского края, которые в период путины работали на рыбоперерабатывающем предприятии ООО «Компания-Тунайча» в Сахалинской области, в селе Охотское, Корсаковского района.

В своих обращениях граждане сообщали, что о возможной работе узнали через объявление в интернете. Перспективы обещались самые радужные — за пару месяцев сезонной путины, по уверениям нанимателей, можно было заработать более 100 тысяч рублей. Доехать до Сахалинской области предлагалось за свои деньги, в счёт будущей оплаты. Сразу по приезду со всеми, тогда ещё потенциальными работниками, были заключены типовые трудовые договора, в которых оговаривались условия оплаты труда. И даже если предлагаемые условия кому-то не понравились, никто из приехавших уже не мог изменить ход событий — на обратную дорогу денег не было.

Во что обошлась гражданам обычная человеческая доверчивость — стало ясно после месяца работы на предприятии. Первые заработанные деньги сразу ушли на погашение стоимости билетов и питания, которым отчасти работников обеспечивало предприятие.

Дальше начались словесные авансы: заработанные тяжёлым трудом деньги бухгалтерия предприятия обещала перечислять на зарплатные карты. Конкретные суммы на каждого сотрудника не озвучивались. Заработная плата (как следует из письма, полученного уполномоченным из Сахалинской прокуратуры) в нарушение статьи 136 Трудового кодекса Российской Федерации ежемесячно не начислялась, хотя работодатель имел возможность это производить.

Таким образом, по окончании путины граждане приехали к своим семьям без обещанных денег. С учётом аванса и компенсации за проезд заявители в общей сложности получили от 6 до 40 тысяч рублей. Остальные заработанные деньги обещалось отправить каждому на зарплатную карту позже, без уточнения даже приблизительной даты.

После получения обращения в аппарате уполномоченного началась уже обычная работа по восстановлению нарушенных прав наших земляков.

Определённых положительных результатов совместными усилиями удалось добиться. Прокуратурой Сахалинской области была проведена проверка в интересах 17 бывших работников ООО «Компания — Тунайча» о нарушении их трудовых прав.

Проверка выявила массу несоответствий. Так, например, в нарушение статьи 136 и статьи 140 Трудового кодекса РФ заработная плата ежемесячно не начислялась, выплата всех сумм, причитающихся работникам, произведена не в день увольнения и так далее. Кроме того, работникам не выплачена компенсация за нарушение сроков выплаты заработной платы и оплаты компенсации неиспользованных отпусков, в связи с выявленными нарушениями в адрес руководителя указанного предприятия внесено представление об устранении нарушений трудового законодательства, возбуждены два дела об административном правонарушении. В суд было направлено 17 заявлений о выдаче судебных приказов о выплате задолженности по заработной плате.

Город Петропавловск-Камчатский, свинокомплекс «Агротек»

В октябре 2018 года в аппарат уполномоченного по правам человека в Республике Хакасия поступило устное обращение от жителей региона, находящихся в Камчатском крае на работах вахтовым методом.

Ранее в начале сентября текущего года граждане уехали на вахтовые работы в Петропавловск-Камчатский для строительства свиного комплекса «Агротек» на 64-м километре от Петропавловска-Камчатского.

Как сообщили заявители, трудовые договоры работодатели планировали оформить по месту прибытия, однако ни до начала работ, ни после их окончания договоры с ними заключены не были. Кроме того, работодатель отказался выплачивать работникам заработную плату.

Из-за отсутствия денег граждане были лишены возможности купить билеты и вернуться домой. Люди находились без средств к существованию, им было отказано в питании, более того, их заставляли освободить жилые вагончики. Отчаявшиеся вахтовики дозвонились в аппарат уполномоченного с просьбой оказать им хоть какую-нибудь помощь.

Исполняющая обязанности уполномоченного Ольга Крафт обратилась к своему коллеге в Камчатском крае Валентине Броневиц и прокурору Камчатского края. Параллельно с уполномоченным по правам человека поиском путей разрешения ситуации занимался и департамент по мобилизационной работе и профилактике правонарушений Министерства по делам юстиции и региональной безопасности республики.

Сразу после обращения в администрации края состоялось совещание с представителями прокуратуры, трудовой инспекции, фирмы ООО «Агротек» и ОМВД России по Елизовскому району, на котором было принято решение встретиться с заявителями. Сотрудники аппарата уполномоченного в Хакасии находились на постоянной связи с заявителями и контролировали процесс.

После череды угроз в адрес вахтовиков, встреч, писем и переговоров с руководством фирмы-работодателя сотрудниками ОМВД по Елизовскому району ситуация более-или менее стабилизировалась.

Работодатель предложил гражданам подписать договоры подряда, пообещав заплатить за работу (20 отработанных дней) 1 миллион 80 тысяч рублей (на всех), которых им хватит для приобретения билетов и возвращения домой.

Характерная для подобных ситуаций и очень важная деталь: с работниками не был заключён трудовой договор, факт трудовых отношений отсутствует. В данном же случае, если работники не согласятся на предложение работодателя, то им придётся доказывать факт трудовых отношений в суде, и сделать это будет крайне сложно.

Поэтому после обсуждения всех проблем в прокуратуре договор подряда и акты выполненных работ были подписаны, только после этого работников доставили в Петропавловск-Камчатский и разместили в гостинице, в которой они прожили до дня вылета в Хакасию. В начале ноября вахтовики благополучно вернулись в Абакан.

К сожалению, понимая, что имеется факт нарушения прав граждан, быстро положительно разрешить проблему невозможно. Может пройти несколько месяцев, прежде чем недобросовестные наниматели начнут выплачивать людям заработанные кровные.

После череды обращений на данную тематику сотрудники аппарата уполномоченного обратились к гражданам через все муниципальные СМИ – были опубликованы статьи с примерами нарушения трудовых прав и правовыми разъяснениями.

ПРАКТИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Надежда Тимофеевна Отделкина,
уполномоченный по правам человека
в Нижегородской области

В современном мире собственное жилье является для большинства россиян важнейшей составляющей благополучия, элементом статуса, и зачастую самой главной материальной ценностью. Такое уникальное сочетание характеристик делает жилую недвижимость объектом возможных преступных посягательств, что порождает риски потери жилья собственниками в результате противоправных действий.

С явным «квартирным рейдерством» правоохранительная система научилась справляться достаточно эффективно. Так, летом 2019 года в Нижегородской области суд вынес приговор участникам преступной группы, обвиняемым в похищениях и убийствах жителей региона ради завладения их квартирами. К счастью, в настоящее время подобный, откровенно криминальный способ отъема жилья практикуется редко. Сейчас так называемые «черные риелторы» стараются использовать не силу и угрозы, а всевозможные юридические «лазейки», как это делают в печально известном нижегородском агентстве недвижимости «Жилищная проблема»¹.

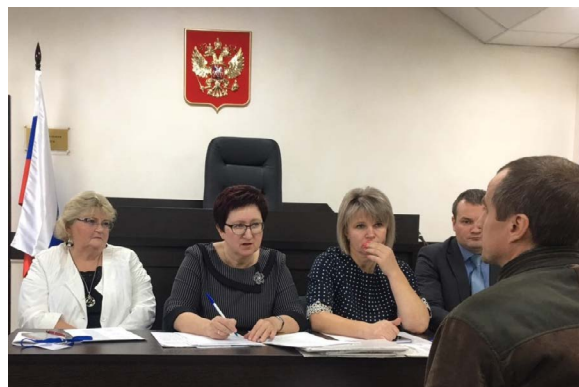
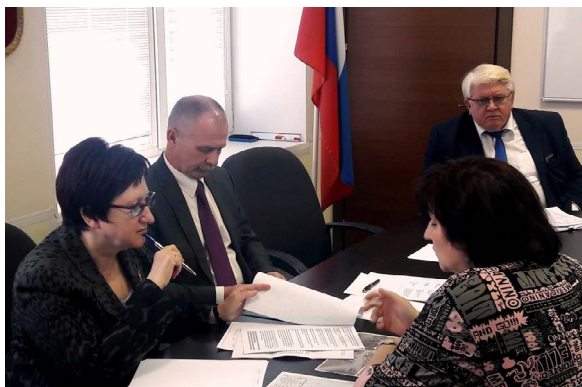
Собственники агентства разработали схему

захвата чужих квадратных метров путем выкупа небольшой доли и последующего вытеснения прежних хозяев жилья с опорой на решения судов и факт законной регистрации своих прав на долю. Фактически продажа доли квартиры оформляется как сделка в виде договора займа денежных средств. Затем с заемщиком, а по сути — продавцом заключается соглашение о предоставлении отступного. Соглашение носит притворный характер и позволяет избежать необходимости соблюдения требования статьи 250 Гражданского кодекса Российской Федерации о праве преимущественной покупки путем извещения остальных участников долевой собственности.

Как правило, услугами агентства пользуются собственники долей домов и квартир, которые не могут или не хотят законным способом реализовать свои права, — обиженные при дележе наследства родственники, проживающие отдельно от родителей взрослые дети, мстящие своим «половинкам» разведенные супруги.

Одной из особенностей придуманной «черными риелторами» схемы является то, что даже в случае признания судом сделки купли-продажи доли в квартире недействительной, сторо-

¹ Здесь и далее все данные юридических и физических лиц изменены.

ны возвращаются судом в прежнее состояние. В результате «продавцы-заемщики» становятся обязанными выплачивать якобы полученные ими денежные средства, которые в действительности или вообще не передавались, или передавались частично как займ без оформления договора займа. Такой способ позволяет заручиться лояльностью «продавцов» и затрудняет доказательства притворности сделки.

Стоит отметить, что сотрудники «Жилищной проблемы» выискивали своих потенциальных жертв и среди тех, кто не вполне способен понимать значение своих действий и руководить ими: пожилых людей, людей с психическими заболеваниями или ведущих асоциальный образ жизни. Пострадавшими в результате подобных действий стала семья, проживающая в городе Дзержинске Нижегородской области.

К региональному уполномоченному по правам человека поступило обращение от А., инвалида 3 группы по психическому заболеванию, который обратился не только в своих интересах, но и в интересах остальных членов семьи — недееспособных сестры и брата — собственников двухкомнатной квартиры.

Суть правозащитной ситуации заключалась в том, что 1/4 доля в праве собственности на квартиру, принадлежащая старшему брату А., в нарушение статьи 250 Гражданского кодекса Российской Федерации была продана некоему Б. без уведомления других собственников.

Обращения А. в органы внутренних дел были безрезультатными, поскольку в действиях Б. признаков преступления, предусмотренного статьей 159 Уголовного Кодекса Российской Федерации, выявлено не было. Покупатель, являющийся одним из сотрудников агентства недвижимости «Жилищная проблема», зарегистрировал сделку в Росреестре, незаконно установил межкомнатную металлическую дверь с замком и поместил в СМИ объявление о продаже изолированной комнаты за 300 тысяч рублей.

А. и члены его семьи относятся к категории лиц из числа детей-сирот, являются инвалидами по психическому заболеванию и по состоянию здоровья не могут самостоятельно защищать свои жилищные права в суде. Поэтому уполномоченным по правам человека в Нижегородской области была оказана семье возможная правовая и психологическая помощь.

Так, уполномоченный в соответствии со статьей 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации рекомендовал А. обратиться в прокуратуру и поддержал его своим обращением. В результате изучения материалов прокуратура г. Дзержинска внесла руководителю следственного управления Министерства внутренних дел России по г. Дзержинску требование об устранении нарушений федерального законодательства и о возбуждении уголовного дела. Требование было исполнено и возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 3 статьи 30 и частью 4 статьи 159 Уголовного Кодекса Российской Федерации по факту незаконного приобретения права собственности на долю в жилом помещении.

Кроме того, уполномоченный учел, что ранее к нему обращались двое заявителей, В. и Г., по похожим ситуациям с участием Б. в качестве фактического покупателя. Омбудсмен направил мотивированное обращение в адрес Главного управления МВД России Нижегородской области об объединении всех уголовных дел, в которых фигурирует Б., в одно, что и было сделано следственной частью Главного следственного управления регионального Главка МВД России. А., В. и Г. были признаны потерпевшими по уголовному делу.

Одновременно с этим уполномоченный обратился в Верховный Суд Российской Федерации с предложением об обобщении судебной практики по вопросу совершения сделок

с долями в квартирах в порядке отступной по обстоятельству займа с целью установления необходимости согласия собственников других долей на совершение такой сделки. Однако правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации заключается в том, что статья 250 Гражданского Кодекса Российской Федерации применима только при сделках по договору купли-продажи или договору мены, а указанные спорные правоотношения ни под один из договоров не попадают.

В дальнейшем сложившаяся правовая коллизия не помогла В. и Г., поскольку в одном случае от доли в жилой недвижимости избавлялся бывший супруг, а в другом — живущая отдельно от родителей взрослая дочь. Они не стали подтверждать притворность сделок. Кстати, в ходе судебных разбирательств было установлено, что только Б. — один из трёх совладельцев «Жилищной проблемы» — владеет долями (от 1/6 до 19/88) еще 19 объектов недвижимости, что свидетельствует о размахе деятельности рейдеров и системности правонарушений.

В случае же с А. был достигнут положительный результат. Согласно судебному решению Дзержинского городского суда Нижегородской области к договору займа и соглашению о предоставлении отступного, заключенному между А.-старшим и Б., были применены последствия недействительности притворной сделки. Судом было признано, что А.-старший и Б. фактически совершили сделку купли-продажи в праве общей долевой собственности на квартиру. По решению суда право собственности Б. на долю в праве общей долевой собственности на спорную квартиру было прекращено, а запись в Едином государственном реестре недвижимости о переходе права собственности — отменена. Таким образом, старшему брату заявителя возвращена 1/4 доля в праве собственности на квартиру.

Однако злостные действия семьи А. не закончились. Поскольку Б. владел долей в квартире почти три года, то управляющая компания «Морозко» выставляла на его имя отдельные платежные документы на оплату жилищно-коммунальных услуг, которые Б. игнорировал. После вступления в законную силу решения суда о переходе права собственности обратно к А.-старшему, управляющая компания перевела на него и задолженность по лицевому счету Б., всего более 10 тысяч рублей.

Ситуация заставила А. вновь обратиться к уполномоченному по правам человека с жалобой на неправомерные, по его мнению, действия ООО «Морозко».

В ходе рассмотрения обращения специалисты аппарата нижегородского омбудсмена оказали А. необходимую правовую помощь. В итоге Дзержинский городской суд принял решение в пользу многострадальной семьи и обязал управляющую компанию произвести перерасчет задолженности, исключив из неё долги Б. Однако потребовались обращения уполномоченного к руководителям Государственной жилищной инспекции Нижегородской области и регионального Управления федеральной службы судебных приставов, чтобы принудить управляющую компанию к исполнению судебного решения и отказаться от незаконных требований к семье А.

Итог этой непростой истории подвел в своем письме к нижегородскому уполномоченному сам заявитель: *«Уважаемая Надежда Тимофеевна! Большое спасибо Вам и всем Вашим юристам, кто помогал нашей семье. Вы помогли нам вернуть не только единственную квартиру, но и веру в людей и справедливость».*

Таким образом, благодаря активному включению в сложную ситуацию уполномоченного по правам человека были защищены жилищные права целой семьи, члены которой стали потерпевшими от недобросовестных риелторов.

ПРЕСТУПНИК НЕ ОСТАЛСЯ БЕЗНАКАЗАННЫМ

Елена Геннадьевна Карташова,
уполномоченный по правам человека
в Томской области

В 2018 году в ходе личного приема уполномоченного по правам человека в Томской области Е.Г. Карташовой томич К. сообщил о том, что в 2016 году из его квартиры тайно похитили дорогостоящий компьютер. В совершении преступления К. подозревал своего знакомого гр. Б., которому он разрешил пожить в своей квартире, пока сам работал на вахте. Правоохранительные органы отказались возбуждать уголовное дело.

Из представленных заявителем документов следовало, что в феврале 2017 года К. обратился в районный отдел внутренних дел с заявлением о том, что его обокрали, однако по результатам рассмотрения его заявления было вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела. В июле 2017 года данное решение в ходе надзорной деятельности было отменено прокуратурой Советского района города Томска в связи с неполнотой проведенной проверки.

Однако по результатам проведенной дополнительной проверки органами внутренних дел вновь было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

В ходе личного приема заявитель обратился с просьбой к уполномоченному оказать содействие в обжаловании постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, так как он юридически неграмотен.

Изучив представленные заявителем материалы, уполномоченный по правам человека посчитал отказ необоснованным. Не всем обстоятельствам в ходе повторной проверки была дана правовая оценка, налицо были явные признаки хищения.

Поскольку уполномоченный не является участником уголовного процесса, было принято решение обратиться к прокурору Советского района г. Томска с просьбой еще раз проверить законность и обоснованность решения, вынесенного по результатам рассмотрения сообщения гр. К. Также омбудсмен привел свои доводы в поддержку позиции потерпевшего о наличии в действиях гр. Б. признаков состава преступления.

Позже в аппарат уполномоченного по правам человека в Томской области поступила информация о том, что прокуратурой Советского района г. Томска постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было отменено как незаконное и необоснованное, начальнику ОМВД России по Советскому району г. Томска внесено требование об устранении нарушений действующего законодательства.

18 июня 2018 года следователем следственного отдела ОМВД России по Советскому району г. Томска по заявлению К. было возбуждено уголовное дело.

В декабре 2018 года Советским районным судом г. Томска гр. Б. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, ему назначено наказание в виде штрафа в размере 30 000 рублей. Часть суммы, составляющей стоимость похищенного, была им добровольно возмещена потерпевшему еще до вынесения приговора.

О СОДЕЙСТВИИ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ

Вениамин Васильевич Соломенников,
уполномоченный по правам человека
в Удмуртской Республике

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации осуществление досудебного производства (уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу) — прерогатива органов предварительного расследования (дознатель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа). Их действия, бездействие и решения на практике, как правило, обжалуются прокурору, руководителю следственного органа, поскольку судебный порядок рассмотрения жалоб пока еще остается сложным механизмом.

Предметом надзора и контроля указанных органов являются соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о преступлениях, проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими предварительное расследование.

С учетом этого на основании Закона Удмуртской Республики от 12 октября 2016 г. № 62-РЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Удмуртской Республике», соглашений о взаимодействии с уполномоченным по пра-

вам человека в Удмуртской Республике (далее — уполномоченный) при поступлении в его адрес соответствующих обращений принимаются решения о направлении их прокурору, руководителю следственного органа с предложением о проведении проверки и обязательным запросом информации о результатах рассмотрения.

Направление по подведомственности (подследственности) не ограничивается кратким текстом сопроводительного характера: излагается суть обращения «в переводе» на юридически грамотный язык. Это позволяет без какого-либо незаконного воздействия, вмешательства в полномочия прокурора, руководителя следственного органа расставить акценты, обозначить проблему в контексте соответствующих требований закона (нормы закона), предложить рассмотреть вопрос о проведении проверки приведенных заявителем доводов.

Памятью известное изречение «какой вопрос — такой и ответ» и направляя развернутое обращение с конкретными доводами заявителя, уполномоченный вправе рассчитывать и на достаточно полный ответ.

Предоставляемая информация позволяет уполномоченному сформировать свою позицию и принять решение по существу обращения (списать обращение «в дело», дать до-

Прием граждан с заместителем прокурора УР, с. Каракулино

полнительный ответ заявителю, обратиться к вышестоящему прокурору, руководителю следственного органа с предложением проверить законность и обоснованность информации нижестоящих инстанций и т. д.).

Указанный алгоритм действий при обязательном условии осуществления своевременного контроля получения информации, настойчивости и убежденности в правоте своих оценок, действий, решений позволяет уполномоченному добиваться значительной результативности и в работе по защите прав потерпевших в уголовном судопроизводстве.

В ноябре 2016 года на личном приеме к уполномоченному обратились жители многоквартирного дома, соседи по квартире К. и З., с жалобами на преступную деятельность Б., повлекшую хищение денежных средств, вырученных от продажи их благоустроенных квартир, лишение права на жилые помещения, непринятие правоохранными органами города мер к уголовному преследованию Б.

Из жалоб следовало, что в июне 2016 года знакомый Б., представившись риелтором, под видом оказания услуг по продаже их квартир и приобретения другого жилья, пользуясь их юридической неграмотностью, а также злоупотреблением спиртными напитками, путем обмана убедил подписать заранее изготовленный договор купли-продажи квартир, заверив в добросовестно-

сти своих намерений и действий.

Полученные от продажи деньги в сумме 450 000 руб. (К.) и 400 000 руб. (З.) риелтор «одолжил» у продавцов под обманным предложением покупки нового жилья в будущем, а затем организовал их переезд в неблагоустроенную квартиру, в которой они проживают без законных оснований.

По убеждению К. и З. обязательства вернуть деньги, вырученные от продажи квартир, либо приобрести в собственность другое жилое помещение Б. выполнять не намерен.

В сентябре — ноябре 2016 года они обратились в полицию с заявлениями по факту мошенничества, по результатам проверки которых следователем городского отдела МВД России в возбуждении уголовного дела в отношении Б. отказано в связи с отсутствием состава преступления.

С учетом изложенных обстоятельств, не вызывающих сомнений в умысле Б. на преступное завладение денежными средствами, принимая во внимание личность Б., ранее дважды судимого за ряд преступлений в отношении жилых помещений граждан (последний раз в мае 2013 года), уполномоченный обратился к министру внутренних дел по Удмуртской Республике с просьбой о содействии в возбуждении по заявлениям К. и З. уголовных дел.

Совместный прием граждан в МВД по УР

Однако при содействии министерства решения отменены лишь для проведения дополнительных доследственных проверок, а в декабре 2016 — январе 2017 года в возбуждении уголовных дел вновь отказано. С принятыми решениями руководитель Следственного управления МВД по Удмуртской Республике и прокурор города согласились.

Последующее обращение уполномоченного в интересах граждан к прокурору Удмуртской Республики вновь повлекло отмену принятых решений с направлением материалов на дополнительные проверки.

Дальнейшая переписка осуществлялась с прокуратурой республики, при содействии которой по обращениям уполномоченного вновь принятые решения об отказе в возбуждении уголовных дел отменялись еще дважды.

Лишь в мае 2018 года следователем отдела МВД России возбуждены уголовные дела по признакам мошенничества.

В ходе предварительного расследования собраны достаточные доказательства хищений имущества К. и З. в крупном размере, совершенных путем обмана группой лиц по предварительному сговору, повлекших лишение прав граждан на жилые помещения (часть 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации).

В феврале 2018 года к уполномоченному обра-

тился собственник жилого помещения А. с жалобой на отказ органов внутренних дел в уголовном преследовании Б. за совершение в ноябре 2017 года мошеннической сделки с квартирой. По данному факту также неоднократно принимались решения об отказе в возбуждении уголовного дела. В результате взаимодействия уполномоченного с прокуратурой города незаконные решения отменялись, в мае 2018 года возбуждено уголовное дело по признакам мошенничества.

Данные уголовные дела соединены в одно производство, в рамках которого собраны доказательства совершения группой лиц с участием Б. еще 16 аналогичных эпизодов в отношении 20 собственников жилья. Общий ущерб 20 гражданам составил свыше 18,5 млн. рублей.

На предварительном следствии Б. вину признал полностью, заключил с прокурором досудебное соглашение о сотрудничестве.

Уголовное дело в отношении него выделено в отдельное производство, направлено в районный суд для рассмотрения по существу. Судом применен особый порядок принятия судебного решения (без проведения судебного разбирательства) в связи с согласием с предъявленным обвинением в полном объеме.

Приговором суда от 20 июня 2019 года Б. осужден к 5 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

СТАРАЕМСЯ ОПРАВДЫВАТЬ ОЖИДАНИЯ ЗАЯВИТЕЛЕЙ

Любовь Сергеевна Хашева,
уполномоченный по правам человека
в Амурской области

Обращаясь со своими проблемами и бедами к уполномоченному, граждане, как правило, ожидают оперативного и беспристрастного решения проблем. И мы в своей работе стараемся как можно полнее оправдать их ожидания.

По сути, при восстановлении прав граждан происходит диалог уполномоченного с соответствующими компетентными органами, от которых напрямую зависит восстановление справедливости.

Особое внимание мы уделяем вопросам соблюдения прав человека в деятельности правоохранительных органов.

Важность этого направления работы обусловлена тем, что граждане, попадающие в сферу деятельности данных структур, в ряде случаев серьезно ограничиваются в своих правах. Не зная законов, они часто не имеют понятия, как найти выход из той или иной ситуации.

Приведем некоторые примеры из работы по рассмотрению запросов и обращений в защиту прав потерпевших.

Суть обращения гражданки П. из г. Благовещенска заключалась в просьбе защитить права потерпевших П. и ее малолетней дочери. П. сообщила о том, что в августе 2016 года было возбуждено уголовное дело по факту совершения в отношении ее шестилетней дочери насильственных действий сексуального

характера несовершеннолетним Г. 2003 года рождения. Но позже было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Г. по основанию, предусмотренному п. 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ): отсутствие состава преступления в связи с не достижением возраста, с которого наступает уголовная ответственность, поскольку в соответствии с частью 2 статьи 20 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) за совершение преступлений, предусмотренных статьями 131, 132 УК РФ, уголовной ответственности подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста.

П. была не согласна с принятым решением. Естественно, маме малолетней девочки было непонятно, почему не защищены ее права как потерпевшей. Ее дочь с нанесенной психологической травмой боится выйти из дома, в то время как несовершеннолетний Г. продолжает гулять на детской площадке во дворе.

Запросы уполномоченного в адрес руководителя Следственного отдела по г. Благовещенску, председателя комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, начальника Межмуниципального отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее — МО МВД России) «Благовещенский» в части применения мер защиты в соответствии с п. 30

статьи 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) «О полиции» были рассмотрены в соответствии с их компетенцией.

Заместитель мэра г. Благовещенска — председатель комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, сообщила, что решением комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав от 8 сентября 2016 года, учитывая личность подростка Г., его поведение и с целью предотвращения совершения дальнейших преступлений, направлено ходатайство в суд о помещении Г. в специализированную общеобразовательную школу закрытого типа п. Юхта сроком на три года. 20 сентября 2016 года Благовещенским городским судом ходатайство комиссии удовлетворено. Кроме того, мать подростка Г. привлечена к административной ответственности по статье 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за ненадлежащее исполнение обязанностей по содержанию и воспитанию сына.

Ещё несколько примеров из заявлений граждан, связанных с отказами в возбуждении уголовных дел.

К уполномоченному обратился Л., который был в недоумении, как следственные органы могли принять такое постановление об отказе, ведь факт мошенничества в данном деле налицо, фамилия мошенника известна.

Дело заключалось в том, что Л. приобрел с рук автомобиль Тойота-Кроун. При проезде через пост ДПС его остановили сотрудники ГИБДД и установили, что свидетельство о регистрации транспортного средства распечатано на принтере. Позже экспертизой это было подтверждено.

Л. был разъяснен порядок обжалования отказного материала, одновременно он был приглашен на личный прием уполномоченного, проводимый совместно с прокуратурой области. Заместителем прокурора области от Л. было принято заявление о несогласии с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенном по факту выявления поддельного свидетельства о регистрации транспортного средства.

Заявление было рассмотрено и по результатам проверки установлено, что в декабре 2017 года в Книге учета сообщений о происшествиях МО МВД России «Благовещенский» зарегистрирован материал по факту выявления поддельного свидетельства. Начальником

Отдела полиции-2 МО МВД России «Благовещенский» принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела по п. 1 части 1 статьи 24 УПК РФ, в связи с отсутствием события преступления, предусмотренного статьей 327 УК РФ, которое признано прокуратурой г. Благовещенска законным.

Вместе с тем изучение материалов проверки в прокуратуре области показало, что по делу не установлены все обстоятельства, а также не принято решение по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 159 УК РФ.

В апреле 2018 года заместителем прокурора области постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было отменено, материал изъят из производства органа дознания и направлен в Следственный отдел МО МВД России «Благовещенский» для проведения дополнительной проверки.

Подобное обращение по факту хищения автомобиля поступило к уполномоченному от гражданина М., который сообщил, что в его случае также органом дознания было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Специалист аппарата уполномоченного оказал М. юридическую помощь в составлении жалобы в прокуратуру.

В соответствии с требованиями статей 37, 148 УПК РФ законность и обоснованность принятого решения об отказе в возбуждении уголовного дела прокуратурой г. Благовещенска были проверены с учетом доводов, изложенных в жалобе. Установлено, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 24 сентября 2018 года вынесено незаконно и необоснованно. Постановлением заместителя прокурора г. Благовещенска незаконно принятое решение об отказе в возбуждении уголовного дела отменено, материал направлен для проведения дополнительной проверки. Органу дознания даны указания о проведении мероприятий, необходимых для принятия мотивированного и обоснованного решения.

Есть в практике работы уполномоченного пример обращения от человека, который сам был осужден за неправомерные действия, но это не стало препятствием в восстановлении прав заявителя.

Суть обращения осужденной К. из г. Зея заключалась в жалобе на действия должностных лиц следственного отдела Межмуниципального отдела Министерства внутренних дел России «Зейский» и просьбе помочь узнать результаты заявления по факту хищения её имущества и

о движении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного п. «а» части 3 статьи 158 УК РФ. К. сообщила о том, что сентябре 2016 года было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «а» части 3 статьи 158 УК РФ, но по состоянию на 2018 год информация о движении выше-названного уголовного дела к ней не поступала. Уполномоченным по правам человека в Амурской области был направлен запрос в адрес МО МВД России «Зейский». Из ответа следовало, что возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «а» части 3 статьи 158 УК РФ, но расследование уголовного дела приостановлено на основании п. 1 части 1 статьи 208 УПК РФ в связи с неустановлением лица, совершившего преступление.

Запросы уполномоченного в адрес руководителя следственного управления, начальника УМВД России по Амурской области, начальника МО МВД России «Зейский», прокурора Зейского района были рассмотрены в соответ-

ствии с их компетенцией.

Из управления УМВД России по Амурской области поступил ответ о том, что в 2018 году предварительное расследование по уголовному делу было возобновлено, срок предварительного следствия продлен, даны указания о проведении следственных действий, направленных на установление обстоятельств совершенного преступления и привлечение виновных лиц к уголовной ответственности. Расследование уголовного дела поставлено на контроль. По результатам проверки, проведенной по факту ненадлежащего расследования уголовного дела, должностные лица следственного отдела межмуниципального отдела Министерства внутренних дел России «Зейский» предупреждены о недопущении аналогичных нарушений, осужденная К. признана потерпевшей.

Таким образом, права потерпевших были защищены, а виновные лица понесли наказание, предусмотренное законодательством Российской Федерации.

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ОПЫТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ ИНГУШЕТИЯ

Джамбулат Эдалгиреевич Оздоев,
уполномоченный по правам человека
в Республике Ингушетия

Статистика и анализ жалоб и обращений, поступивших в адрес уполномоченного по правам человека в Республике Ингушетия, свидетельствуют, что в правовых отношениях силовых ведомств и общества существует определенная доля напряженности и недоверия.

Одной из актуальных тем обращений в адрес регионального уполномоченного являются вопросы обеспечения прав потерпевших.

Статьей 52 Конституции Российской Федерации устанавливается, что в Российской Федерации права потерпевших от преступлений охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

В соответствии со статьями 22, 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) потерпевший, как самостоятельная фигура уголовного процесса, обладает целым рядом прав: участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, выдвигать и поддерживать обвинение в порядке частного обвинения, знать о предъявленном обвинении, давать показания, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, иметь представителя, участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его

ходатайству либо ходатайству его представителя, знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием и подавать на них замечания, знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта, знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами дела и получать копии материалов дела (в случаях, предусмотренных законом на всех стадиях уголовного процесса).

Однако приведенная уголовно-процессуальная норма не является в полной мере эффективной. Поскольку права эти возникают у потерпевшего слишком поздно, только с того момента когда дознаватель, следователь или суд вынесут постановление о признании его потерпевшим.

В отношении пострадавших от преступлений нарушение может выражаться в отказе в приеме и регистрации заявлений о совершенных преступлениях, несвоевременном реагировании на заявления о совершенных преступлениях, так и в неквалифицированном расследовании, выразившемся в неполном и одностороннем установлении обстоятельств дела, несвоевременном признании лица потерпевшим, необоснованном приостановлении или прекращении производства по делу.

Наиболее частыми в адрес уполномоченного по правам человека в Республике Ингушетия были жалобы **на отказ в возбуждении уголовного дела**.

Так, в адрес уполномоченного по правам человека в Республике Ингушетия обратился гражданин Э. сообщив о незаконных действиях неустановленных лиц при заключении кредитных договоров и договоров поручительства физических лиц с АО «Россельхозбанк».

В своем обращении заявитель сообщал, что 1 апреля 2011 года между АО «Россельхозбанк», в лице дополнительного офиса ингушского регионального филиала АО «Россельхозбанк» и братьями заявителя Э.А.И. и Э.М.И. якобы был заключен кредитный договор, о котором им стало известно после предъявления исковых требований.

Со слов заявителя, никакого кредитного договора его братья Э.А.И. и Э.М.И. не заключали, так как Э.М.И. умер в январе 2011 года, а Э.А.И. является инвалидом II группы, недееспособным, с диагнозом «шизофрения» состоит на учете в ингушском республиканском психоневрологическом диспансере.

В ходе изучения материалов стало известно, что по факту мошеннических действий в отношении Э. А.И. и Э.М.И. в Отдел уголовного розыска ОМВД России по г. Назрань было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления.

С целью оказания содействия заявителю для проверки фактов, изложенных в обращении, были подготовлены и направлены соответствующие письма в МВД Республики Ингушетия и в Прокуратуру Республики Ингушетия.

В результате принятых мер вынесенное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, в связи с отсутствием события преступления, было признано незаконным и необоснованным, указанное постановление

отменено заместителем прокурора г. Назрань, а материал возвращен для проведения дополнительной проверки.

С аналогичным обращением к уполномоченному по правам человека в Республике Ингушетия обратился гражданин Е. с жалобой на необоснованное взыскание с него денежных средств в счет образовавшейся задолженности по кредитному договору, полученному некой жительницей республики, поручителем которой, согласно документам, он стал.

Заявитель сообщал, что он не имеет никаких отношений с основным заемщиком и поручителем по указанному договору не выступал.

В соответствии с решением суда солидарно с основными заемщиками взыскание образовавшейся задолженности производится с гражданина Е.

В рамках рассмотрения заявления уполномоченным по правам человека в Республике Ингушетия были направлены соответствующие письма и запросы в Министерство внутренних дел Республики Ингушетия и Прокуратуру Республики Ингушетия о проверке законности и обоснованности принятых решений по данному делу.

В результате принятых мер незаконное решение об отказе в возбуждении уголовного дела отменено и материал направлен в Следственное Управление МВД по Республике Ингушетия для решения вопроса о его передаче по территориальной подследственности.

Обеспечение эффективной защиты прав потерпевших от преступлений — насущная задача и конституционная обязанность государства.

Однако, несмотря на достаточно большой объем прав, предоставленных законодательством потерпевшему, стоит признать, что остается ряд насущных проблем, связанных с его процессуальным статусом.

ПРАВА ВОССТАНОВЛЕНЫ СПУСТЯ ГОДЫ

Джамал Расулович Алиев,
уполномоченный по правам человека
в Республике Дагестан

Обязанностью правового государства является не только предотвращение и пресечение в установленном законом порядке посягательств, способных причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечение пострадавшему от преступления возможности отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами.

Эффективная реализация прав пострадавших невозможна без неукоснительного соблюдения требований законодательства, регламентирующих их участие в уголовном судопроизводстве.

Мониторинг обращений граждан в этой сфере в мой адрес и анализ переписки по ним с правоохранительными органами свидетельствуют о том, что в сфере защиты нарушенных прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве наиболее проблемными являются вопросы обеспечения их прав при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, в частности при проведении процессуальных проверок сообщений о преступлениях.

Так, из общего количества жалоб на действия (бездействие) сотрудников правоохранительных органов в почте уполномоченного за 2018 год около 1/3 составили жалобы на отказ в возбуждении уголовного дела, бездействие и непринятие мер к раскрытию преступления. Подобная структура обращений с незначительными изменениями сохраняется на протяжении последних лет.

Заявители, как правило, сообщают о во-

локите и затягивании сроков принятия процессуальных решений по сообщениям о преступлениях, многократном вынесении безосновательных решений об отказе в возбуждении уголовного дела с направлением материалов на очередные дополнительные проверки, сроки которых нередко тянутся месяцами, а то и годами.

Это приводит к нарушению разумных сроков предварительного расследования, а порой к прекращению уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. Между тем нужно учитывать, что при расследовании и раскрытии преступления фактор времени имеет превалирующее значение: исчезают доказательства, меняется отношение потерпевшего и свидетелей к оценке содеянного виновным лицом и так далее.

Несомненно, подобные факты негативно сказываются на авторитете правоохранительных органов среди населения и отнюдь не способствуют повышению доверия к власти, порождают в обществе чувство безнаказанности и могут способствовать совершению новых преступлений.

В том числе по этой причине особенно ценными для меня как для уполномоченного по правам человека являются примеры восстановления прав граждан в тех случаях, когда они не могли добиться этого на протяжении нескольких лет.

Так, в Докладе о деятельности за 2018 год мной был приведен пример конструктивного

взаимодействия с органами прокуратуры республики по вопросу защиты прав жительницы г. Буйнакса Республики Дагестан гражданки Г.

С 2015 года следователями Буйнакского Межрайонного следственного отдела Следственного управления Следственного Комитета Российской Федерации (далее – СУ СК РФ) по Республике Дагестан по результатам проверки заявления Г. о мошеннических действиях заместителя управляющего одним из офисов Дагестанского регионального филиала АО «Россельхозбанк» гражданки А. и кассира данного банка гражданина Б. неоднократно выносились решения об отказе в возбуждении уголовного дела, которые в последующем отменялись прокуратурой Республики Дагестан по обращениям уполномоченного. При этом следователями не принимались во внимание неопровержимые доказательства, свидетельствующие о наличии в действиях указанных лиц состава преступления, в том числе видеозаписи разговора дочери заявительницы с заместителем управляющего офисом гражданкой А., свидетельствующей о мошеннических действиях со стороны последней.

Органами прокуратуры в СУ СК РФ по Республике Дагестан по фактам волокиты и нарушения разумных сроков уголовного судопроизводства неоднократно вносились представления об устранении нарушений законодательства и привлечении виновных должностных лиц к дисциплинарной ответственности.

По результатам их рассмотрения СУ СК РФ руководителю Буйнакского следственного отдела было строго указано на необходимость соблюдения требований законодательства, недопустимость впредь подобных нарушений и усиления упреждающего контроля за работой подчиненных сотрудников. В конечном итоге только в январе 2018 года следователем Следственного отдела ОМВД Российского Федерации по г. Буйнаксу было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Вместе с тем в моей практике встречаются случаи, когда права потерпевших продолжают нарушаться и после возбуждения уголовных дел по их заявлениям.

К примеру, в декабре 2017 года к уполномоченному по правам человека в Республике Дагестан обратился житель республики гражда-

нин К. с жалобой на непринятие сотрудниками правоохранительных органов мер к раскрытию преступления.

Со слов заявителя, в декабре 2013 года он обратился в ОМВД России по району Кузьминки г. Москвы с заявлением о мошеннических действиях гражданина Н., однако органом дознания по нему неоднократно выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, которые в последующем отменялись надзирающей прокуратурой. В общей сложности по заявлению в возбуждении уголовного дела отказывалось 10 раз.

В целях защиты прав заявителя я обратился к коллеге из г. Москвы Т.А. Потяевой, которая оказала активное содействие в данном вопросе и более года вела переписку с прокуратурой г. Москвы.

После очередного запроса следственным отделом ОМВД России по району Кузьминки г. Москвы по результатам дополнительной проверки по заявлению гражданина К. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 3 статьи 159 УК РФ.

По представлению прокуратуры г. Москвы должностные лица, допустившие нарушения уголовно-процессуального законодательства, привлечены к дисциплинарной ответственности.

Тем не менее в своем повторном обращении заявитель сообщал, что о возбуждении уголовного дела узнал только из моего письма, а следственным органом, в нарушение части 2 статьи 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), о принятом решении он так и не был извещен.

Кроме того, со слов гражданина К., без ответа оставлено также его письменное обращение на имя начальника ОМВД России по району Кузьминки г. Москвы с просьбой о предоставлении информации о ходе расследования данного уголовного дела. В связи с этим в настоящее время я в очередной раз обратился к Т.А. Потяевой с просьбой оказать содействие во взятии Главным следственным управлением ГУ МВД России по г. Москве на контроль хода и результатов расследования.

Вопрос своевременного извещения заявителей о результатах проверок регулярно поднимался уполномоченным по правам человека в Республике Дагестан в своих докладах, в том числе в ежегодном Докладе о деятельности за 2018 год. Неотъемлемой составляющей обеспечения доступа потерпевшего к правосудию яв-

ляется обязанность органов предварительного расследования своевременно извещать потерпевшего о процессуальных решениях, так как неизвещение либо извещение с опозданием лишает граждан возможности их своевременного обжалования в установленном законом порядке.

Показателен в описанном деле также пример адвоката Г., который обратился ко мне с просьбой «повлиять на неуважительное отношение органов предварительного расследования к адвокатам», которые на протяжении длительного времени не уведомляются о результатах рассмотрения их заявлений.

В связи с наличием подобных фактов полагаю важным обратить внимание руководства компетентных органов на необходимость строгого соблюдения следователями требований закона при осуществлении ими проверок, в том числе своевременного уведомления заявителей об их ходе и результатах.

В декабре 2018 года Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москалькова, выступая на конференции, организованной Советом Федерации Феде-

рального Собрания Российской Федерации, на тему «Гарантии реализации права потерпевшего на доступ к правосудию при принятии решения о возбуждении уголовного дела», в качестве одного из проблемных вопросов в области защиты прав потерпевших при принятии решения о возбуждении уголовного дела справедливо обозначила неопределенность процессуального статуса лица, в отношении которого совершено преступление и которое обратилось в правоохранительные органы с заявлением. Поддерживаю мнение федерального омбудсмена о том, что процессуальное закрепление статуса заявителя в этом случае позволит решить проблему существующих упущений с момента подачи им заявления о совершенном преступлении до момента признания его потерпевшим.

Кроме того, анализ ситуации с соблюдением прав и свобод человека в данной сфере подтверждает, что обозначенная Т.Н. Москальковой необходимость пересмотра стадии возбуждения уголовного дела, зафиксированной в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, назрела и является обоснованной.

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Вячеслав Сергеевич Тулулов,
уполномоченный по правам человека
в Брянской области

В компетенцию уполномоченного не входят функции надзора за выполнением оперативно-розыскных мероприятий и проведением расследования преступлений.

Однако, не вмешиваясь в работу органов внутренних дел, мы не можем оставаться в стороне от данных процессов, т. к. многие жалобы граждан по вопросам нарушения их прав органами полиции заслуживают внимания.

Очевидно, что главной задачей правосудия является наказание преступника. Вместе с тем правосудие не может быть признано свершившимся, если при его отправлении не были обеспечены права и законные интересы потерпевшего от преступления.

Статьей 52 Конституции Российской Федерации установлено, что права потерпевших от преступлений охраняются законом, а государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Защиту прав потерпевших как первоочередную задачу уголовного судопроизводства определяет статья 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — УПК РФ) потерпевший наделяется рядом прав: представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо

ходатайству его представителя, знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания, участвовать в судебных заседаниях, поддерживать обвинение и т.д.

Вместе с тем все эти права возникают только с момента вынесения постановления о признании человека потерпевшим.

Приостановление уголовного дела ввиду волокиты, длительного установления лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, или розыска обвиняемого, а равно прекращения уголовного преследования в отношении подозреваемого, особенно болезненно сказывается на правах потерпевшего лица.

Значительную часть обращений потерпевших от преступления лиц к уполномоченному составляют жалобы на необоснованные отказы в возбуждении уголовных дел.

Так, в адрес уполномоченного поступило обращение гражданки с жалобой на бездействие правоохранительных органов и отказ в возбуждении уголовного дела по факту кражи золотых изделий.

Сообщение о пропаже поступило в отдел городской полиции. Была проведена проверка, в результате которой принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 1 части 1 статьи 24 УПК РФ (отсутствие события преступления).

Данное постановление заявителем было об-

жаловано в прокуратуре и указанное процессуальное решение было отменено. Жалоба частично была удовлетворена и материал направлен в органы дознания для дополнительной проверки.

В заявлении, поступившем к уполномоченному, было указано, что с результатами проверки и принятым решением заявительница не была ознакомлена.

Только после обращения уполномоченного в прокуратуру Брянской области, Следственный отдел Следственного Управления УМВД России по г. Брянску уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пунктами «б», «в» части 2 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) было возбуждено.

Среди тематики обращений, поступивших к уполномоченному, касающихся нарушения прав потерпевших, следует выделить неправомерное приостановление расследования преступлений, и соответственно затягивание установленных уголовно-процессуальным законодательством сроков.

Так, в адрес уполномоченного обратился гражданин с жалобой на нарушение уголовно-процессуального законодательства дознавателем одного из отделов городской полиции и волокиту при расследовании уголовного дела.

Уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного части 1 статьи 112 УК РФ (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью), было возбуждено, заявитель признан потерпевшим, который с момента возбуждения уголовного дела указывал на лицо, причинившее ему телесные повреждения.

Вместе с тем, по результатам дознания, расследование уголовного дела неоднократно приостанавливалось в соответствии с п. 1 части 1 статьи 208 УПК РФ (лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено). Прокуратурой района такие постановления регулярно признавались незаконными и отменялись.

Уполномоченным в прокуратуру Брянской области было направлено обращение для проведения проверки указанного уголовного дела, выявления нарушения прав заявителя и принятия мер прокурорского реагирования.

После обращения уполномоченного, спустя год после события, уголовное дело с утвержденным обвинительным актом было направлено мировому судье для рассмотрения по существу.

В адрес уполномоченного обратилась гражданка с жалобой на бездействие сотрудников полиции.

По факту причинения телесных повреждений заявительница обратилась в полицию, с приложением заключения экспертизы, справки из поликлиники и листка нетрудоспособности.

По указанному факту было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с тем, что в действиях причинившего вред усматриваются признаки преступления, предусмотренные статьей 116 УК РФ, что является делом частного обвинения, которое рассматривается по заявлению потерпевшей стороны в мировом суде.

Заявительница обратилась в мировой суд, однако судья вернул заявление гражданке, разъяснив, что подобные дела возбуждаются руководителем следственного органа, следователем и дознавателем с согласия прокурора.

После повторного обращения в полицию было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления, предусмотренного статьей 116 УК РФ.

Обращение заявителя было направлено в прокуратуру с изложением правовой позиции уполномоченного. Решение органа дознания об отказе в возбуждении уголовного дела было отменено и материал был возвращен для организации дополнительной проверки.

В результате в отношении нарушителя был составлен протокол об административном правонарушении по статье 6.1.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, который был направлен для рассмотрения мировому судье.

Права потерпевшей были восстановлены.

Одной из самых острых проблем в данной сфере можно назвать нарушение прав потерпевшего на возмещение материального и морального вреда от преступлений, особенно совершенных против собственности.

В уголовно-процессуальном законодательстве в качестве способа возмещения причиненного преступлением вреда отмечен лишь гражданский иск. Возможно, конечно, и желание преступника добровольно возместить вред, что на практике происходит крайне редко.

Потерпевший, пройдя все процессуальные этапы, должен подать гражданский иск о возмещении вреда от преступления, который регламентируется несколькими отраслями права, доказать размер ущерба и причинно-следственную связь между преступлением и причинением вреда.

Очевидно, что без профессиональной юри-

дической помощи самостоятельно потерпевшему очень трудно отстоять свои права. Мало того, что человек уже потерял свое имущество и чтобы его вернуть необходимо потратить дополнительную сумму денег на квалифицированного представителя.

Куполномоченному по правам человека в Брянской области обратилась пенсионерка, пострадавшая от мошеннических действий сотрудников частной клиники, путем обмана и введения ее в заблуждение о наличии тяжелых заболеваний и необходимости прохождения платного лечения именно в их клинике.

Учитывая, что у гражданки денег на «необходимое» лечение и оздоровление не имелось, прямо в клинике были предоставлены кредиты банками-партнерами.

Как выяснилось посредством рассмотрения обращения, следствием было возбуждено уголовное дело по части 4 статьи 159 УК РФ в отношении неустановленных лиц из числа сотрудников частной клиники, которые обманули более 13 клиентов, подписавших под влиянием обмана договоры на оказание услуг, приобретение биологически активных добавок к пище и кредитные договоры, похитили денежные средства последних на общую сумму не менее 1 350 000 рублей.

Заявительница обратилась к уполномоченному с просьбой разъяснить, как вернуть похищенные деньги, ведь оплаченной услуги она не получила, а кредиты банкам необходимо выплачивать.

В помощь потерпевшей специалистами группы по обеспечению деятельности уполномоченного по правам человека в Брянской области составлено исковое заявление о признании потерпевшей гражданским истцом и взыскании в ее пользу материального ущерба.

С момента задержания подозреваемого или возбуждения в отношении его уголовного дела и последующих проводимых с ним процессуальных действий, преступники имеют право на оказание им бесплатной юридической помощи за счет государства. Вместе с тем в уголовно-процессуальном законодательстве не предусмотрено предоставление бесплатной юридической помощи гражданам, пострадавшим от преступлений.

Дополнительно стоит отметить, что при назначении преступнику наказания в виде лишения свободы, при условии его трудоустройства в колонии, возмещение вреда потерпевшему производится незначительными суммами, и не факт, что до окончания срока заключения весь имущественный вред будет возмещен.

ЗАЩИТА ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Сергей Валентинович Мышак,
уполномоченный по правам человека
в Краснодарском крае

В статье 7 Конституции Российской Федерации закреплено, что Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Основной задачей социального государства является служение личности и обществу. Анализ обращений граждан, поступивших к уполномоченному по правам человека в Краснодарском крае, показал, что в последние годы в обществе возрос запрос на справедливость. Нерешенные жизненные проблемы сказываются на судьбах этих людей, подрывая их веру в законность и справедливость.

Согласно статье 40 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища. Органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище. Тем не менее при реализации данного права у граждан возникают проблемы.

Так, к уполномоченному по правам человека в Краснодарском крае обратился глава многодетной семьи Б. с просьбой отстоять право собственности на законно приобретенное им имущество. Ситуация, в которой оказалась семья, была крайне сложной. В 2014 году семья приобрела по договору купли-продажи земельный участок, расположенный в г. Краснодара (поселке Знаменский). После завершения сделки и оформления всех документов в государствен-

ных органах семья Б. получила свидетельство о праве собственности на землю. Указанные действия свидетельствуют, что глава семьи Б. как добросовестный приобретатель предпринял надлежащие действия для законного приобретения имущества. На указанном земельном участке многодетная семья Б. построила дом, единственное для них жилье.

Однако в 2015 году администрация муниципального образования г. Краснодара обратилась с иском об истребовании имущества (земельного участка) из владения семьи Б. В ходе судебных разбирательств стало известно, что администрация муниципального образования г. Краснодар с 2011 года пытается изъять указанный земельный участок у гражданина А., который в свою очередь пока шли судебные разбирательства продал его гражданину А.Г. Далее участок был перепродан гражданину Е. В 2014 году гражданин Е. разделил земельный участок на две части, одну из которых продал семье Б., а вторую часть семье Ш.

Первую судебную инстанцию семья Б. выиграла, но, к сожалению, вышестоящий суд вынес решение не в пользу многодетной семьи. Безусловно, вызывает недоумение факт того, что в течение более трех лет администрация муниципального образования г. Краснодар не предприняла обеспечительных мер по сохранности спорного имущества. Вместе с тем земельный участок был истребован из личного пользования семьи Б. Судом были удовлетворены требования администрации муниципаль-

ного образования г. Краснодара. Все доводы главы семьи Б. суд оставил без внимания.

На указанном земельном участке построен жилой дом, который принадлежит семье Б., и она готова оформить землю в установленном законом порядке.

Глава семьи Б. подал пакет документов через Многофункциональный центр «Карасунский» г. Краснодара на оформление земельного участка в собственность за плату, но ответа не получил. Более того, он был вызван на административную комиссию для составления протокола об административном правонарушении за нарушение земельного законодательства. Следующим действием администрации, вероятнее всего, стало бы обращение в суд о сносе жилого дома Б.

В целях содействия в защите прав и законных интересов многодетной семьи Б. уполномоченный по правам человека в Краснодарском крае незамедлительно обратился к главе администрации муниципального образования г. Краснодар и председателю Городской Думы г. Краснодара. Обращение было услышано. Вопрос был решен в пользу многодетной семьи Б. Земельный участок был оформлен на гражданина Б. в соответствии с действующим законодательством. Справедливость восторжествовала: права заявителя восстановлены.

Ещё одна проблема — это ситуации, связанные с ипотечным кредитованием. Рынок ипотеки в России является относительно быстрорастущим, однако граждане постоянно сталкиваются с рядом трудностей и ограничений. Связано это с особенностями экономического, социального, демографического развития и нюансами законодательного регулирования.

В России более 20 миллионов граждан нуждаются в решении жилищного вопроса. Немногие граждане имеют собственные средства для покупки собственной жилплощади. Даже действующие госпрограммы поддержки социально незащищенного населения в вопросах улучшения жилищных условиях не спасают ситуацию. Многие люди продолжают снимать жилье или проживать в непригодных квартирах и домах.

Поэтому ипотечное кредитование по-прежнему остается наиболее актуальной формой решения жилищного вопроса. Многие граждане решаются на оформление ипотечного кредита для покупки жилья, но в силу жизненных обстоятельств, не всегда справляются с взятыми на себя обязательствами.

В такой ситуации оказалась жительница города Сочи, одинокая мать двух несовершеннолетних детей Н.

Заявитель обратилась к уполномоченному по правам человека в Краснодарском крае и сообщила, что в 2013 году приобрела квартиру за 2 миллиона рублей, из которых 1 миллион был получен по кредитному договору, заключенному между ней и Публичным акционерным обществом (далее — ПАО) «Сбербанк России», Центральное отделение № 1806. Заявитель исправно погашала ежемесячные платежи, не допускала просрочек.

В 2015 году, в результате ливневых дождей в г. Сочи, помещение, в котором располагалось её ателье по пошиву одежды, было затоплено и она потеряла свой бизнес. Также в этом году у нее родился второй ребенок. В связи с чем у заявителя возникли финансовые трудности, поэтому платежи по кредитному договору вносились нерегулярно, допускались просрочки. В этой ситуации Н. решила воспользоваться помощью государства и принять участие в федеральной программе, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 20 апреля 2015 г. № 373 «Об основных условиях реализации программы помощи отдельным категориям заемщиков по ипотечным жилищным кредитам (займам), оказавшихся в сложной финансовой ситуации, и увеличении уставного капитала акционерного общества «ДОМ.РФ». Подала соответствующее заявление в ПАО «Сбербанк России». К сожалению, заявление рассматривалось более полутора лет, решение по нему так и не было принято.

В то же время, руководство ПАО «Сбербанк России», Центральное отделение № 1806 приняло решение обратиться в суд с иском о расторжении кредитного договора, заключенного с ней. По решению Центрального районного суда города Сочи Краснодарского края от 13 марта 2018 г., кредитный договор с Н. был расторгнут. Суд обратил взыскание на предмет залога — жилое помещение (квартира). В ходе

исполнительного производства квартира была реализована судебными приставами на торгах. Приобретателем стало ПАО «Сбербанк России».

Заявитель также сообщила уполномоченному по правам человека в Краснодарском крае, что в настоящее время ПАО «Сбербанк России» уведомило её о направлении документов в суд о принудительном выселении ее вместе с двумя несовершеннолетними детьми из единственного жилья фактически на улицу.

Для семьи ситуация оказалась критической. Уполномоченный по правам человека в Краснодарском крае обратился к Председателю Правления ПАО «Сбербанк России» Грефу Г.О. с просьбой пойти на встречу заявителю, рассмотреть иной вариант решения вопроса, не допускающий выселения на улицу одинокой матери с двумя несовершеннолетними детьми. Также о проис-

ходящем была проинформирована прокуратура г. Сочи. Согласно поступившей информации, ПАО «Сбербанк России» вопрос решило положительно: квартира осталась в собственности Н.

Вышеуказанные примеры свидетельствуют, что решение проблем граждан возможно в рамках действующего законодательства.

Безразличное отношение органов власти к жизненным проблемам граждан подрывает доверие к ним, так как порождает сомнения граждан в справедливости и равенстве перед законом. Безусловно, вопросы, которые требуют судебного разбирательства, будут решаться только в суде. Но там, где органы власти могут участвовать, они должны влиять на процесс. Люди не должны оставаться один на один с проблемами. Они должны чувствовать поддержку со стороны государства в лице органов власти.

ПРАВО НА ЗАЩИТУ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Любовь Викторовна Анисимова,
уполномоченный по правам человека
в Архангельской области

«Гражданин, обратившийся за защитой в правоохранительные органы, должен быть уверен, что ему помогут в сложной ситуации, восстановят нарушенные права, восстановят справедливость».

Выступление В.В. Путина на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры, 15 февраля 2018 г.

Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятая 29 ноября 1985 года Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН (далее – Декларация), требует, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали потребностям жертв преступлений.

В пункте 1 Декларации под термином «жертвы преступлений» понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, в том числе законы, запрещающие преступное злоупотребление властью. Статья 4 указанной Декларации устанавливает, что «к жертвам следует относиться с состраданием и уважать их достоинство. Они имеют право

на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством».

Вместе с тем в соответствии с Рекомендацией Комитета министров Совета Европы от 28 июня 1985 года «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» основной функцией уголовного правосудия должны быть удовлетворение запросов и охрана интересов потерпевшего, запросы пострадавшего следует в большей степени учитывать на всех стадиях уголовного процесса. В Рекомендациях данного международного органа от 5 сентября 1996 года «По политике борьбы с преступностью в изменяющейся Европе» содержится установка о том, что соблюдение интересов жертв правонарушений должно быть одной из фундаментальных функций уголовной юстиции.

Вместе с тем в России впервые правовое понятие «потерпевший» было включено в главу третью «Участники процесса, их права и обязанности» Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года. Согласно статье 53 Кодекса, потерпевшим признавалось лицо, которому преступлением был причинен моральный или физический вред или имущественный ущерб.

В настоящее время в Российской Федерации правовой статус потерпевшего регулируется несколькими отраслями права и основополагающими положениями Конституции РФ, вопло-

тившими общепризнанные принципы и нормы международного права в области прав и свобод человека и гражданина.

Конституция Российской Федерации обеспечивает каждому судебную защиту его прав и свобод (статья 46, часть 1). Статья 52 Конституции Российской Федерации гарантирует охрану прав потерпевших от преступлений и обеспечение им доступа к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Основные права потерпевших в судебном судопроизводстве, которые возникают в связи с событием преступления, закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее - УПК РФ). Так, в соответствии со статьей 6 УПК РФ защита прав и законных интересов потерпевших поставлена на первое место. В силу предписаний статьи 42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Институт потерпевшего в уголовном судопроизводстве активно развивается и в течение ряда последних лет в нормы УПК РФ, связанные с правовым статусом потерпевшего, законодателем были внесены соответствующие изменения и дополнения в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве и реализации принципа состязательности и равноправия сторон.

В соответствии с положениями статьи 11 УПК РФ обеспечение потерпевшему возможности осуществления его прав возлагается на суд, прокурора, следователя и дознавателя. Деятельность всей системы правоохранительных органов должна быть направлена в первую очередь на защиту прав и законных интересов людей, пострадавших от противоправных действий отдельных лиц.

Таким образом, гражданину, которому был причинен вред преступным деянием, необходимо обеспечить полную реализацию ряда закрепленных в УПК РФ прав: на получение информации о ходе предварительного расследования уголовного дела; на участие в процессе принятия решений; на помощь защитника (адвоката); и, что немаловажно, на компенсацию причиненного преступлением вреда как лицом, его совершившим, так и государством.

В современном мире, к сожалению, никто не может получить полную защиту от различного рода посягательств, способных нанести вред здоровью или жизненно важным интересам человека.

Ежегодно практически каждый десятый житель Российской Федерации становится жертвой преступных деяний, часть этих граждан в соответствии с установленным УПК РФ порядком признается «потерпевшим». По информации Федеральной службы государственной статистики, в 2018 году более 1 млн. 335 тыс. человек были признаны потерпевшими от совершенных в отношении них преступлений. Из них погибли в результате преступных посягательств — 26 тыс. человек, получили тяжкий вред здоровью — 40,3 тыс. человек. При этом статистические данные по различным причинам не отражают реальное количество лиц, пострадавших от преступных посягательств. Учитывая результаты социологических исследований скрытой преступности, можно отметить, что реальное число пострадавших значительно больше.

К сожалению, по итогам 2018 года в Российской Федерации отмечен рост количества зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений — на 2,5% по сравнению с предыдущим годом. При этом в прошлом году в Архангельской области также зарегистрирован рост преступлений: тяжких — на 1,8%, особо тяжких — на 8,2%.

Между тем, согласно результатам исследований, проведенных международными экспертами, за последние 10 лет количество тяжких преступлений во всем мире снижается. Так, например, количество только убийств за указанный период упало на 51%.

Остается значительным и материальный ущерб, причиненный потерпевшим от преступных деяний. Об этом свидетельствует статистика Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 2018 год, согласно которой ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам и материалам об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям) составил более 563 млрд. руб., что на 37,8% больше аналогичного показателя 2017 года. Стоит отметить, что фактически взыскивается лишь небольшой процент от причиненного ущерба.

Столь значительное количество лиц, относимых к категории пострадавших от преступлений, и ряд проблемных аспектов, возникающих при реализации их прав, как представляется, делает весьма актуальным вопрос о том, насколько защищены их права и законные интересы.

Содействие обеспечению прав и законных интересов граждан, пострадавших от преступных деяний, как наиболее уязвимой категории населения, является обязательным и важным направлением деятельности региональных уполномочен-

ных по правам человека.

В этой связи уполномоченный по правам человека в Архангельской области вполне обоснованно уделяет особое внимание вопросам реализации, соблюдения и защиты прав и законных интересов пострадавших от преступлений граждан.

Уполномоченный считает необходимым на постоянной основе привлекать внимание государственных органов законодательной и исполнительной власти, общественности к проблемам граждан, ставших жертвами преступных деяний. Так, в ежегодных докладах уполномоченного отдельные подразделы посвящаются вопросам защиты и восстановления прав пострадавших от преступлений граждан. В 2016 году уполномоченным был подготовлен и представлен специальный доклад «Вопросы законности, правопорядка, уголовного судопроизводства и исполнения наказаний в деятельности уполномоченного по правам человека в Архангельской области», основанный в том числе на анализе обращений и жалоб, поступивших от потерпевших от преступлений. Одной из целей доклада являлось информирование широкого круга лиц, органов и организаций о наиболее актуальных проблемах реализации прав граждан, пострадавших в результате преступлений и (или) признанных потерпевшими, а также о деятельности, направленной на разрешение этих проблем и содействие обеспечению гарантий государственной защиты прав указанных категорий, а также совершенствование действующего законодательства.

Уполномоченный особо подчеркивает, что просвещение в области прав человека является важным условием создания эффективной системы предупреждения правонарушений, формирования культуры прав человека. В связи с этим традиционно в преддверии 22 февраля – Международного дня защиты жертв преступлений, насыщенного мероприятиями и акциями, направленными на поддержку потерпевших и на привлечение к данной теме внимания граждан, общества и государства, уполномоченным организуются и проводятся различного рода мероприятия (открытые приемы, «горячие телефонные линии») по вопросам реализации прав пострадавших от преступлений.

Кроме того, в целях правового просвещения уполномоченным были подготовлены и представлены информационно-методические материалы в помощь пострадавшим от преступлений – «Права потерпевших в уголовном судопроизводстве» и «Право на государственную защиту участников уголовного судопроизводства», и др.

Следует отметить, что в адрес уполномоченного пострадавшие от преступных деяний граждане обращаются нечасто. В связи с этим необходимо признать, что нарушение прав потерпевших зачастую носит латентный характер, далеко не во всех случаях граждане в состоянии это осознать по ряду объективных причин.

Во-первых, это касается социально уязвимых категорий населения – людей пожилого возраста, инвалидов, малоимущих, страдающих психическими заболеваниями и др. Во-вторых, стоит отметить невысокий уровень правовой информированности населения в целом, в связи с чем граждане, пострадавшие от преступлений, не обладают основами необходимых знаний и не имеют представления, какими правами они наделены, каковы регламентированные законодательством обязанности правоохранительных органов, какие способы защиты своих прав как пострадавшего в уголовном процессе существуют и пр. Многое зависит от активности и гра-

Деятельность Уполномоченного по защите и содействию реализации прав пострадавших от преступлений

привлечение внимания государственных органов законодательной и исполнительной власти, общественности к проблемам потерпевших в ежегодных и специальных докладах, выступлениях, статьях и др.

оказание максимального содействия в восстановлении нарушенных прав при поступлении обращений и жалоб

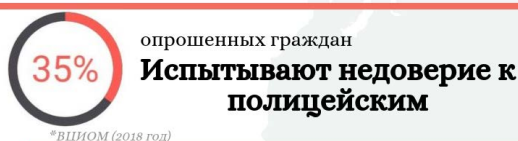
правовое просвещение граждан в сфере прав и законных интересов, способов защиты прав

подготовка **информационно-методических материалов**

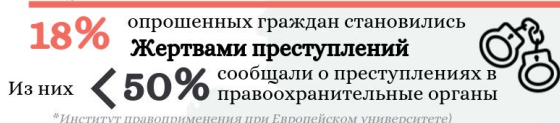
тематические мероприятия (открытые приемы, "горячие телефонные линии")

участие в совершенствовании действующего законодательства

мотных действий пострадавших при отстаивании ими своих прав.

Вместе с тем нельзя не отметить и такой важный аспект, как уровень доверия населения к правоохранительным органам. Например, по данным ВЦИОМ (ноябрь 2018 года), за год полицейским стали доверять на 10% меньше россиян. Недоверие к полицейским испытывают 35% опрошенных. Согласно результатам опроса, проведенного Институтом правоприменения при Европейском университете (г. Санкт-Петербург) и посвященного преступлениям в Российской Федерации, 18% опрошенных россиян становилось жертвами преступлений. Треть из них отметили, что попадали в такую ситуацию неоднократно. При этом меньше половины респондентов, признавших себя жертвой, сообщали о преступлениях в правоохранительные органы.

Согласно приведенным компанией «Гарант» результатам социологических исследований, 35% потерпевших не смогли добиться расследования совершенных в отношении них преступлений. 19% респондентов обращались в следственные органы с заявлением о преступлении, однако им было отказано в возбуждении уголовного дела и проведении расследования. Еще 7% потерпевших самостоятельно решили не обращаться в полицию, посчитав это бесполезным, либо не доверяя сотрудникам полиции. Лишь по заявлениям 3% респондентов, пострадавших от совершения преступлений, возбуждены уголовные дела и расследование по этим преступлениям велось.

В связи с этим в ряде случаев граждане, не найдя разрешения имеющейся у них проблемы в компетентных органах, вынуждены обращаться за содействием к уполномоченному. В адресованных уполномоченному устных и письменных обращениях граждан, пострадавших от преступлений, содержатся жалобы, связанные с обеспечением прав: при регистрации сообщений о преступлениях; при их предварительной проверке и принятии решений об отказе в возбуждении уголовного дела (в частности, неуведомление в установленном по-

рядке заявителя о принятом по заявлению о преступлении процессуальном решении, ненаправление (или направление с большим опозданием) заявителю копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесение незаконного и (или) необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела). Поступают жалобы на несвоевременное проведение следственных, иных процессуальных действий; отказы в приобщении к материалам уголовного дела документов и др.

Поскольку уполномоченный не наделен правом контроля за процессуальной деятельностью каких-либо правоохранительных органов, при рассмотрении обращений этой тематики существенное значение уделяется взаимодействию с органами прокуратуры, на которые возложен надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Стоит отметить, что в ряде случаев аргументированная позиция уполномоченного приводила к разрешению проблем и восстановлению прав граждан, пострадавших от преступлений.

Вместе с тем уполномоченный отмечает, что урон достоинству личности может быть нанесен не только самим преступным деянием, но и длительным непринятием законного и обоснованного решения правоохранительными органами, когда человек, пострадавший в результате противоправных действий, на протяжении продолжительного периода не может добиться справедливости и восстановления своих законных прав.

Возмещение ущерба потерпевшему является одной из центральных проблем в обеспечении прав и законных интересов потерпевших, нарушенных совершенным преступлением.

Необходимость адекватного, реального и быстрого возмещения ущерба отмечается в пункте 15 Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, принятых 25 июля 2005 года Резолюцией 2005/30 на 36-ом пленарном заседании Экономического и Социального Совета ООН. Согласно этому пункту «возмещение должно быть соразмерным степени тяжести нарушений и нанесенного ущерба». Декларация в свою очередь гласит, что «в тех случаях, когда компенсацию невозможно получить в полном объеме от правонарушителя или из других источников, государствам следует принимать меры к предоставлению финансовой компенсации».

Вместе с тем в рамках реализации вышеуказанных международных положений в настоящее время в ряде зарубежных стран приняты и действуют законы, направленные на защиту пострадавших от криминальных действий, их социальную реабилитацию, компенсацию материального и морального ущерба. В мире действует около 200 программ помощи потерпевшим от преступлений. Фонды помощи жертвам преступлений на сегодняшний день функционируют практически во всех развитых и во многих развивающихся странах мира.

При этом следует признать, что современное уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации хотя и улучшило правовой статус жертв преступлений с учетом международных правовых рекомендаций в данной сфере, однако все же не весь комплекс международных стандартов в сфере обеспечения компенсационного уголовного правосудия в отношении жертв преступлений был имплементирован в национальное законодательство. К сожалению, эффективность механизма взыскания ущерба, причиненного преступлением, находится на достаточно низком уровне. Данные правоотношения — государственные компенсации — практически никак не урегулированы.

Жертва преступных деяний, как правило, не имеет доступа к компенсации за полученный ущерб в случае нераскрытия преступления или отсутствия у преступника возможности выплатить причиненный ущерб. В сложившейся ситуации в соответствии с международными нормами и в развитие статьи 52 Конституции Российской Федерации, обязанность по выплате сумм в счет возмещения причиненного ущерба должна возлагаться на государство.

Еще в 2012 году уполномоченный активно выступил в поддержку принятия разработанного Следственным комитетом Российской Федерации законопроекта «О потерпевших от преступлений», призванного способствовать в том числе реализации положений статьи 52 Конституции Российской Федерации, гарантирующей потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба со стороны государства.

Согласно документу потерпевший имеет право на информацию о своем правовом статусе, о ходе уголовного судопроизводства, о порядке возмещения вреда, причиненного преступлением, а также иную информацию, затрагивающую его права, свободы и законные интересы; доведение до сведения дознавателя, следователя, руководителей органов дознания и следствия, прокурора, суда своей позиции по вопросам уголовного судопроизводства в части, касающейся его прав, свобод и законных интересов; правовую и социальную помощь; обеспечение безопасности своей, а также близких родственников, родственников и близких лиц, и, что самое главное и инновационное, — получение справедливого и разумного возмещения вреда, причиненного преступлением, и (или) государственной компенсации — законопроектом предусматривалось создание государственного внебюджетного Федерального фонда помощи потерпевшим.

Однако с сожалением отметим, что рассмотрение столь необходимого и важного законопроекта до сих пор по ряду причин так и не состоялось.

Уполномоченный отмечает, что эффективный государственный механизм компенсации причиненного преступлением вреда, четко регламентированное процессуальное положение потерпевшей стороны обеспечили бы максимальную защиту потерпевших и привели бы действующее законодательство в соответствие мировым стандартам по защите прав потерпевших.

ПРАВА ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ЗАКОН И РЕАЛИИ

Татьяна Георгиевна Мерзлякова,
уполномоченный по правам человека
в Свердловской области

Одна из самых сложных категорий лиц, обращающихся за помощью к уполномоченному по правам человека, — потерпевшие от преступлений. Эти люди чувствуют себя обманутыми дважды. Сначала они пострадали от самого преступления. Затем им пришлось собственными силами отстаивать свои права и добиваться судебного решения о компенсации нанесенного ущерба. После чего начинается настоящая борьба с преступником, который редко стремится к выплате долга. Во врагов превращаются и судебные приставы, которые теряют исполнительные листы, не отвечают на звонки, прекращают исполнительное производство, не сообщают своевременно о принимаемых решениях.

Подавляющему большинству потерпевших важны не сами финансовые средства. Они много тратят на оплату услуг юристов и адвокатов. Выплату компенсации потерпевшие считают частью наказания своему обидчику, и хотят, чтобы принеся немало горя преступник был действительно наказан. Нередко ситуация усугубляется еще и тем, что преступник живет с потерпевшими в одном городе, после отбытия наказания находится на виду, не бедствует, просто умеет хорошо прятать свое имущество. А наше государство в лице самых разных служб оказывается перед ним бессильным, неспособным защитить потерпевших и реально помочь им.

Обеспечение соблюдения уголовно-процессуальных гарантий потерпевшего неразрывно связано с возможностью в полной мере реализации прав этой категории граждан в уголовном процессе.

Среди важнейших гарантий защиты законных интересов потерпевшего являются положения статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), предусматривающие в том числе обеспечение возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, расходов, понесенных в связи с участием потерпевшего при производстве по уголовному делу, морального вреда (в случае, если потерпевшим был подан иск о его возмещении).

«Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба» — сказано в статье 52 Конституции Российской Федерации. Содержание и смысл этого конституционного положения основываются на общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах России, являющихся составной частью ее правовой системы (часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации).

Так, статья 8 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей

ООН 10 декабря 1948 года, закрепляет право каждого человека на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его прав.

В соответствии с подпунктом «а» пунктом 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 года Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) участвующие в нем государства обязуются обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве, а также выплату компенсации.

В статье 4 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. № 40/34) отмечается, что к жертвам следует относиться с состраданием и уважать их достоинство. Они имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, заключенная в г. Риме 4 ноября 1950 г., провозглашает право каждого, чьи права и свободы нарушены, на эффективное средство правовой защиты (статья 13). Данная Конвенция стала одним из важнейших международных правовых актов в сфере защиты прав человека и на ее основе сформирована практика Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), придающего важное значение вопросу получения компенсации жертвами преступлений.

Принцип 11 Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (приняты Генеральной Ассамблеей ООН 25 июля 2005 г.), гарантирует указанным лицам доступ к правосудию, а также адекватное, реальное и быстрое возмещение понесенного ущерба.

Несмотря на то, что перечисленные выше международные правовые акты подписаны Российской Федерацией и являются частью ее правовой системы, их положения в России реализуются лишь отчасти. Позиция госу-

дарства в вопросе о возможности и целесообразности компенсации материального вреда, причиненного потерпевшему, нашла свое отражение в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 1258-О «По жалобе гражданина Тищенко Константина Михайловича на нарушение его конституционных прав положением части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

В ответ на жалобу о том, что действующее законодательство ограничивает право пострадавшего от преступления на присуждение ему компенсации, Конституционный Суд Российской Федерации в п. 2 указанного Определения разъяснил, что реализация предусмотренных в статье 52 Конституции Российской Федерации прав потерпевшего осуществляется, в частности, «посредством использования механизмов уголовно-процессуального регулирования, предполагающих обязанность органов предварительного расследования при выявлении признаков преступления возбуждать уголовные дела, осуществлять от имени государства уголовное преследование по делам публичного и частно-публичного обвинения, обеспечивая тем самым неотвратимость ответственности виновных лиц и защиту прав лиц, пострадавших от преступлений».

Фактически Российская Федерация ограничивает свою обязанность компенсировать причиненный преступлением вред только обеспечением надлежащего правосудия и не относит к своей компетенции возмещение материального вреда потерпевшему за счет бюджетных или иным образом привлеченных средств. В отличие от большинства европейских государств в России не предусмотрен механизм возмещения причиненного преступлением вреда со стороны государства. Исключение составляет только компенсация вреда, причиненного в результате совершения террористического акта (статья 18 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»).

К сожалению, приходится констатировать, что на протяжении многих лет основное внимание государства и общества было сосредоточено на защите прав обвиняемых.

Не случайно в Ежегодных докладах Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2003, 2005, 2007, 2014,

2016 годы отмечалось, что осужденные не возмещают своим жертвам причиненный им вред (государство его тоже, как правило, не компенсирует), по многим процессуальным позициям потерпевший поставлен в неравное положение с подозреваемым и обвиняемым, и это указывает на неполную реализацию принципа равенства сторон в уголовном судопроизводстве.

В 2018 году уполномоченным по правам человека в Свердловской области инициирована и проведена проверка на предмет оценки степени реализации потерпевшими права на компенсацию вреда, причинённого преступлением, лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания. Для анализа запрашивались сведения из учреждений исполнения наказаний, расположенных на территории Свердловской области.

Казалось бы, перспектива условно-досрочного освобождения должна стимулировать осужденных принимать все возможные меры для погашения долга. Ведь в соответствии со статьей 79 УПК РФ при рассмотрении ходатайств осужденных об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания среди прочих критериев суд учитывает и то, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления. Однако суды удовлетворяли ходатайства об условно-досрочном освобождении даже в тех случаях, когда администрация исправительного учреждения сообщала об отсутствии желания у осужденного загладить вину перед потерпевшим.

При применении к осужденному условно-досрочного освобождения от отбывания наказания суды возлагают на него исполнение дополнительных обязанностей, которые должны им исполняться в течение оставшейся не отбытой части наказания. Как правило, осужденные обязаны трудоустроиться, не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего исправление осужденного, не совершать административных правонарушений. При наличии неисполненных исковых обязательств суд нередко обязывает осужденного принять меры по возмещению причиненного преступлением вреда и даже устанавливает срок, в течение

которого указанные денежные обязательства должны быть исполнены.

Проведенная уполномоченным проверка показала, что данные обязательства являются скорее пожеланием, не обязательным для исполнения, поскольку контроля за тем, как погашают свои долги условно-досрочно освобожденные осужденные, фактически нет. Из 50 выбранных для проверки осужденных, освобожденных в 2017 году, трое не встали на учет, двое умерли, один совершил новое преступление, один уехал для проживания в другой регион. Только 6 человек реально принимают меры по погашению рассматриваемых денежных обязательств.

В дискуссии о том, какой государственный орган отвечает за профилактическую работу с лицами, условно-досрочно освобожденными из мест лишения свободы, позиция Министерства внутренних дел России отражена в разъяснениях, подготовленных Главным управлением по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации¹. Согласно данной позиции, Министерство полагает отсутствующей у себя функции организации индивидуально-профилактической работы с указанной категорией лиц. Логично предположить, что и по вопросу контроля за этой категорией осужденных в части исполнения решения суда о возмещении ущерба потерпевшему позиция Министерства будет основана на аналогичных аргументах.

Инициированная уполномоченным проверка не была направлена на поиск и наказание виновных. Необходимо, прежде всего, разобраться в том, что происходит, понять причины, наметить меры, чтобы ситуацию исправить. Сотрудники службы исполнения наказаний и представители полиции в подавляющем большинстве своевременно откликались на просьбы и предоставляли нужную информацию.

Достичь такого же взаимопонимания со стороны службы судебных приставов, к сожалению, не удалось. Ответы поступали не регулярно. И, судя по содержанию единичных ответов, какие-либо меры к взысканию денег стали приниматься лишь после поступления письма уполномоченного, но в конечном итоге к реализации права потерпевших на возме-

¹ URL: <https://12.мвд.пф/document/9772875>; 40.мвд.пф/upload/site43/document_file/Razyasnenie-3.docx (дата обращения: 17.10.2019)

ние ущерба от преступления так и не привели.

Таким образом, проверка показала отсутствие взаимодействия между различными службами, осуществляющими контроль за условно-досрочно освободившимися лицами. Не всегда до сотрудников правоохранительных органов доходит информация о предстоящем освобождении лица, за поведением которого необходим контроль, не передается своевременно информация по исполнительным листам приставам. Представители правоохранительных органов по-разному понимают свои обязанности по отношению к условно-досрочно освободившимся осужденным, не всегда интересуются их трудоустройством и исполнением долговых обязательств.

Статья 79 Уголовного кодекса Российской Федерации в числе условий условно-досрочного освобождения от отбывания наказания называет возмещение вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда. С точки зрения защиты прав потерпевшего, данная статья имеет существенный недостаток, поскольку в ней не предусмотрена возможность отменить условно-досрочное освобождение по причине злостного уклонения осужденного от дальнейшего возмещения вреда, причиненного преступлением.

Выявленные в ходе проверки примеры, когда осужденный частично возместил вред, причиненный преступлением, и был условно-досрочно освобожден от отбывания наказания, после чего начал уклоняться от дальнейшего возмещения вреда, подтверждают это.

Представляется необходимым, чтобы правоохранительные органы всесторонне рассмотрели обязанности каждой службы, от которой так или иначе зависит реализация права потерпевших на возмещение ущерба, причиненного преступлением. При должном межведомственном взаимодействии, реализации роли органов прокуратуры в координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью ущерб потерпевшим будет возмещаться быстро и качественно.

Кроме того, вероятно, все же есть необходимость рассмотреть возможность законодательной инициативы по отмене условного срока исполнения наказания и возвращению к исполнению наказания в виде лишения свободы. Потерпевших защищает законодательство. Но в реальности много вопросов — человек остается незащищенным, и очень часто потерпевшие просто перестают верить в силу государственных структур. Так не должно продолжаться...

ПРАВО ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА: ПРОБЛЕМЫ, СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ

Владимир Владимирович Фирсов,
уполномоченный по правам человека
в Курской области

Согласно статье 52 Конституции Российской Федерации права потерпевших от преступлений охраняются законом, государством им обеспечивается доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба. Гарантии восстановления имущественных и личных неимущественных прав граждан, потерпевших от преступлений, предусмотрены в уголовном, уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном законодательстве России.

Тем не менее современные реалии таковы, что право потерпевшего на возмещение вреда можно отнести к одним из наиболее трудно-реализуемых на практике. Обратимся к статистическим данным.

По информации Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, сумма прямого ущерба от преступлений, определенная федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями по судебным актам в 2018 году, составила почти 59,2 млрд. рублей. Признана судами погашенной до вынесения судебного акта сумма ущерба в размере более 11,5 млрд. рублей. Не присуждалось к взысканию с учетом материального положения должника или вины других лиц около 16,3 млрд. рублей. Таким образом, сумма ущерба, присужденная к взысканию

по приговорам и решениям судов, составила 31,4 млрд. рублей, что составляет 53% от суммы прямого ущерба, определенной судами.

Официальная статистика о фактическом исполнении судебных решений по возмещению вреда отсутствует, однако ряд исследователей утверждают, что доля исполненных решений суда не превышает 20%. Полагаем, что с этим можно согласиться. Предусмотренные законодательством формы возмещения ущерба, причиненного преступлением, нуждаются в срочном реформировании, в том числе есть необходимость в применении иных, более действенных механизмов.

На сегодняшний день в качестве одного из способов обеспечения имущественных и личных неимущественных прав потерпевших от преступлений законодателем предусмотрено стимулирование правонарушителей к возмещению причиненного ими вреда.

Так, статья 61 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) к обстоятельствам, смягчающим наказание, относит в том числе и добровольное возмещение виновным имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления.

Заглаживание причиненного вреда потерпевшему также является одним из условий освобождения от уголовной ответственности

лиц, впервые совершивших преступление небольшой и средней тяжести (статья 76 УК РФ).

В соответствии со статьями 79 и 80 УК РФ при рассмотрении ходатайств лиц, отбывающих содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, об условно-досрочном освобождении или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания судом учитывается возмещение ими вреда (полностью или частично), причиненного преступлением.

В данном случае считаем, что законодателю необходимо четко определить часть ущерба, которую осужденный обязан возместить для того, чтобы рассчитывать на условно-досрочное освобождение или замену неотбытой части наказания более мягким его видом. Было бы справедливо при возмещении лицом, отбывающим наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, принудительных работ или лишения свободы, не менее 1/3 причиненного ущерба применять более мягкий вид наказания, 2/3 — условно-досрочное освобождение от отбывания наказания.

На наш взгляд, в целях совершенствования гарантий прав потерпевших можно дополнить статью 62 УК РФ положением о назначении лицу, повторно совершившему преступление небольшой или средней тяжести (за исключением преступлений против личности), наказания, не связанного с лишением свободы, если оно полностью возместило потерпевшему причиненный имущественный и моральный вред, активно содействовало раскрытию преступления, а также если потерпевший не возражает против назначения такого наказания.

Внесение данных изменений станет очевидным шагом к гуманизации уголовного законодательства и будет способствовать достижению одной из главных целей уголовного судопроизводства — защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Кроме того, при совершенствовании уголовного законодательства важно исследовать и трансформировать (не копировать!) в национальную правовую систему зарубежный опыт регулирования правоотношений по возмещению ущерба потерпевшим.

Например, во многих странах за совершение нетяжких преступлений активно при-

меняется мера наказания в виде штрафа и обязанности компенсировать причиненный преступлением вред.

Довольно интересным представляется также положение статьи 77 Уголовного кодекса Республики Беларусь, которое предусматривает за совершение преступлений, не являющихся тяжкими, осуждение с отсрочкой исполнения наказания на срок от одного года до двух лет. В этот период суд может обязать осужденного в том числе устранить в определенный срок причиненный преступлением вред. При выполнении осужденным установленных судом обязанностей он освобождается от назначенного по приговору наказания, в противном случае приговор суда обращается к исполнению.

Тем не менее даже подобного рода нормы не могут в полной мере гарантировать жертве преступления компенсацию причиненного ущерба, например, если виновное лицо скрывается от правоохранительных органов, либо преступник является неплатежеспособным.

В международном праве и законодательстве многих зарубежных стран (Великобритания, США, Франция, Германия и др.) присутствуют нормы о возмещении жертвам насильственных преступлений вреда за счет государственных средств, в случаях, когда его возмещение из других источников невозможно. При этом функционируют специальные фонды потерпевших, через которые осуществляются выплаты.

К сожалению, российский законодатель не предусмотрел возмещение государством вреда потерпевшим от преступлений, за исключением выплаты компенсаций жертвам террористического акта. В итоге потерпевшие вынуждены годами ждать исполнения решений суда о выплате причиненного ущерба без малейшей надежды на то, что их права будут когда-либо восстановлены.

Считаем, что в сложившейся ситуации Российская Федерация обязана принять на себя обязательства по выплате компенсаций гражданам, которым преступлением причинен вред здоровью, и близким родственникам погибших в результате преступного деяния, это полностью согласуется с международно-правовыми нормами, положениями статьи 52 Конституции Российской Федерации, а также будет соответствовать назначению и принципам уголовного судопроизводства страны.

ПРАВА ПОТЕРПЕВШИХ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ГАРАНТИРОВАНЫ

Семен Семенович Шефер,
уполномоченный по правам человека
в Республике Алтай

В последнее десятилетие государством уделялось достаточно много внимания соблюдению прав обвиняемых, и, безусловно, это правильно. Но одной из недостаточно разрешенных проблем остается защита прав потерпевших, тех, чьи права были нарушены в результате совершения преступления. И суть проблемы состоит не столько в том, что права данной категории не предусмотрены в действующем законодательстве, а в том, что реализация этих прав в реальности зачастую связана со множеством трудностей.

Статьей 52 Конституции Российской Федерации определено, что права потерпевших от преступлений охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного материального ущерба и морального вреда.

В соответствии с Всеобщей декларацией прав человека от 10 декабря 1948 года, Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. 40/34), а также согласно Рекомендации Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» (от 28 июня 1985 г. № R (85) 11) важной функцией уголовного правосудия должна быть охрана законных интересов потерпевшего, уважение его достоинства, повышение дове-

рия потерпевшего к уголовному правосудию.

Лицо, пострадавшее от преступления, признается потерпевшим независимо от его гражданства, возраста, физического или психического состояния и иных данных о его личности, а также независимо от того, установлены ли все лица, причастные к совершению преступления. Признание лица потерпевшим осуществляется одновременно с возбуждением уголовного дела.

Следует учитывать тот факт, что само решение пострадавшего лица — обратиться за помощью в правоохранительные органы или нет — обусловлено рядом обстоятельств. К примеру, на это решение влияют характер и вид совершенного в отношении лица преступления. Некоторые категории преступлений связаны с тяжелыми психологическими переживаниями потерпевших, их родных и близких. Как правило, это преступления против половой неприкосновенности. Поэтому многие преступления сексуального характера так и остаются безнаказанными, что, в свою очередь, порождает такое явление, как рецидив.

Еще одна актуальная проблема — проблема неэффективности следствия. Приняв решение обратиться в правоохранительные органы, потерпевший может столкнуться с тем, что ему будет отказано в возбуждении уголовного дела. Как правило, именно с жалобами на несогласие с вынесенными постановлениями об отка-

зе в возбуждении уголовного дела обращаются граждане к уполномоченному.

Так, согласно Сведениям о деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации (далее — СК РФ) за январь - сентябрь 2018 года рассмотрено 527 013 сообщений о преступлении и возбуждено 105 227 уголовных дел (с повторными)¹. Таким образом, по статистике СК РФ, примерно каждое пятое сообщение о преступлении становится основанием для возбуждения уголовного дела. При этом за январь-ноябрь 2018 года прокуроры отменили 2 034 479 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, в то время как постановлений следователей и дознавателей о возбуждении уголовного дела отменено всего 13 771, т. е. в 147 раз меньше².

Существует ряд законных причин отказа в возбуждении уголовного дела. Однако на данный момент не представляется возможным исключить коррумпированность органов следствия, что и влияет на отказ в возбуждении уголовного дела.

Кроме того, иногда нарушаются сроки расследования, хотя некоторые виды преступлений не терпят промедления. По этим причинам, опять же, нарушаются права потерпевших на восстановление социальной справедливости. Между тем нельзя забывать о возможном давлении на потерпевшего со стороны виновного лица и даже со стороны правоохранительных органов. Следствием этого могут стать заведомо ложные показания, а при этом возможно, что виновное лицо уйдет от ответственности.

Для потерпевшего значительное место имеет наказание виновного лица. Современная практика чаще всего сводится к применению лишь карательного механизма в отношении виновного посредством ограничения или лишения свободы. При этом совершенно мало внимания уделяется институту возмещения потерпевшему нарушенных прав.

Для восстановления справедливости важным компонентом является учет мнения потерпевшего относительно наказания. В уголовном судопроизводстве потерпевший имеет

две цели: во-первых, он желает получить возмещение вреда, причиненного совершенным преступлением и, во-вторых, - наказать виновное лицо. Стремлению уголовного процесса восстановить социальную справедливость соответствует единство этих желаний. В Уголовном кодексе Российской Федерации добровольное возмещение вреда рассматривается как обстоятельство, смягчающее уголовное наказание, и как составная часть условия освобождения от уголовной ответственности. Эти последствия непосредственно касаются положения виновного лица. Также при оценке смягчающих наказание обстоятельств суд рассматривает возмещение вреда как обстоятельство, подтверждающее раскаяние лица в совершенном деянии. Однако при этом не учитывается мнение пострадавшей стороны и полнота удовлетворения требований, что тормозит процесс восстановления справедливости.

Полное возмещение вреда связано с компенсацией морального вреда. Размер морального вреда определяет суд, что носит субъективный характер, зависит от профессионализма судьи и других факторов. Но, к сожалению, полное возмещение вреда потерпевшей стороне — редкость в практике уголовного судопроизводства, все упирается в неразвитость механизма взыскания вреда с виновного лица.

Это далеко не полный перечень проблем в механизме реализации защиты прав потерпевших. Институт защиты прав потерпевших — явление сложное и неоднозначное. Следует отметить, что развитие права не стоит на месте и в отношении защиты потерпевших. Защита прав потерпевших должна стать не только конституционной обязанностью государства, но и гражданской обязанностью самого общества. Достижение поставленной цели возможно лишь при проведении комплекса различных мер, от совершенствования законодательства в данной области до непосредственной реализации уже установленных защитных норм. Необходимость скорейшего разрешения этих проблем — залог становления правового общества.

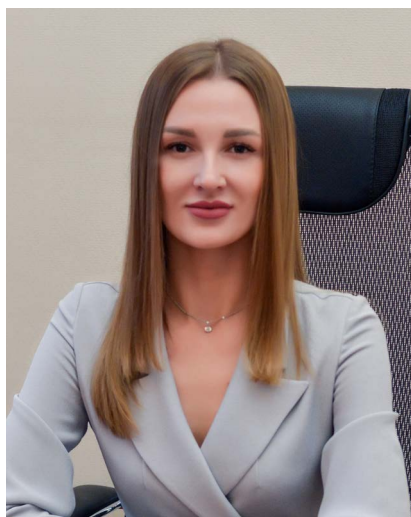
¹ URL: <https://sledcom.ru/activities/statistic> (дата обращения: 11.10.2019)

² URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1520450> (дата обращения: 11.10.2019)

ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Иван Николаевич Куксин,
координатор секции по вопросам
обеспечения прав и свобод человека и
гражданина в уголовном судопроизводстве
и в местах принудительного содержания
Экспертного совета при Уполномоченном
по правам человека в Российской
Федерации, доктор юридических
наук, профессор, заслуженный юрист
Российской Федерации

Екатерина Алексеевна Кулишенко,
преподаватель кафедры
административного и финансового права
Северо-Кавказского филиала ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет
правосудия»

Защита прав и законных интересов потерпевших от преступлений занимает особое место в системе назначений уголовного судопроизводства, причем законодатель определяет это положение как основополагающее правовое начало уголовного процесса.

По данным официальной статистики, в 2018 год зарегистрировано почти 2 млн (1 991 532) преступлений, за девять месяцев 2019 г. — более 1,5 млн (1 521 683)¹. Число лиц, потерпевших от преступных посягательств, в 2017 году составило более 1,4 млн человек (это на 8% меньше чем в 2016 г.)².

При этом количество лиц, погибших в результате преступных посягательств за 2018 год, составляет 11,2 % (26 031)³. Таким образом, результатом более 70% преступлений явилось причинение вреда лицам, которые впоследствии приобрели процессуальный статус потерпевшего.

Совокупность прав и законных интересов потерпевших, гарантии их защиты нашли свое закрепление в законодательстве, устанавливающем порядок уголовного судопроизводства. Среди них можно указать на положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Феде-

¹ Показатели преступности в России // Статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 2018, 2019 гг. // URL: <http://genproc.gov.ru/> и http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 05.11.2019)

² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // URL: https://burstat.gks.ru/storage/mediabank/ege2018_11.pdf (дата обращения: 05.11.2019)

³ Состояние преступности в России // URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/be9/sbornik_12_2018.pdf (дата обращения: 05.11.2019)

рации, закрепляющие права потерпевшего, обязанность должностных лиц, ведущих уголовное судопроизводство, разъяснять эти права, меры обеспечения безопасности, участие в доказывании, обжалование и многие другие положения, гарантирующие реализацию назначения уголовного процесса.

Однако в вопросе реализации законоположений, установленных в пункте 1 части 1 статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса⁴ (далее по тексту – УПК РФ), имеются очевидные проблемы, о чем свидетельствует практика их применения, а также данные по количеству обращений, в частности и потерпевших, в правоохранительные органы вопросам досудебного производства.

В 2017 и 2018 годах прокуратурой выявлено 3 839 158 и 3 857 859 (+0,5%) нарушений закона в ходе осуществления надзора за исполнением законов на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Прокурорами рассмотрено 415 575 (+2,5%) обращений на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания и следователя при принятии, регистрации и рассмотрении сообщения о преступлении; 247 211 (-3,5%) обращений по вопросам следствия и дознания; 84 659 (-9,3%) обращений по вопросам законности и обоснованности судебных постановлений по уголовным делам⁵.

Одним из механизмов защиты своих прав потерпевших выступает, безусловно, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации (далее – Уполномоченный).

Из доклада Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 г.⁶ следует, что к нему поступило 38 698 жалоб и других обращений граждан. По результатам их рассмотрения в общей сложности удалось оказать помощь в защите нарушенных прав 184 797 гражданам.

От потерпевших и иных лиц в защиту их прав к Уполномоченному в 2018 году поступило 2922 обращения, что на 5,3% меньше, чем в 2017 году, и на 1,7% меньше, чем в 2016 году. Значительно снизилось число жалоб по вопросам нарушения прав заявителей при приеме, регистрации и рассмотрении заявлений о преступлениях, которых поступило всего 64 (в

2017 году указанная тематика затрагивалась в 215 обращениях). Однако количество жалоб на необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела по сравнению с предыдущим годом возросло более чем в два раза (с 786 до 1780).

На протяжении многих лет обращения по вопросам уголовно-процессуального законодательства из общего объема корреспонденции, поступающей к Уполномоченному, имеют наибольший удельный вес⁷.

Стоит отметить, что тема пределов вмешательства Уполномоченного в сферу правосудия обсуждается в научной литературе. Взаимодействие Уполномоченного с судебной властью происходит в гармонизации с принципами независимости суда и невмешательством в осуществление правосудия. Однако Закон № 1-ФКЗ⁸ предоставил омбудсмену право на обращение в суд в случаях, указанных в статье 29 указанного закона.

Уполномоченный наделен правом непосредственно участвовать в судебном процессе посредством подачи иска в порядке административного судопроизводства. Проанализировав судебную практику, можно заключить, что Уполномоченный в производстве по уголовному делу в суде первой и апелляционной инстанции не может быть участником, а в кассационной инстанции может действовать только через ходатайство в суд или прокуратуру⁹.

Заметим, что на протяжении долгого времени суды не шли на удовлетворение ходатайств Уполномоченного, основываясь на том, что действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ не относит их к числу участников уголовного судопроизводства. Однако данный вопрос был разрешен Конституционным Судом РФ в Постановлении от 29 июня 2004 года № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы»¹⁰.

Также в практике Уполномоченного имеется отказ в пересмотре судебного решения в порядке надзора со ссылкой на статью 401.17

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

⁵ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за 2017, 2018 гг. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ <http://genproc.gov.ru/stat/data/13336134/>

⁶ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год // <https://rg.ru/2019/06/11/a1701940-dok.html>

⁷ См. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 и 2018 годы // СПС КонсультантПлюс

⁸ Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 9. Ст. 1011.

⁹ Тарновская М.В. Обращение Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации с ходатайством о проверке вступившего в законную силу решения суда // Студенческий: научный журнал. 2017. № 4 (4). Ч. 2. С. 82.

¹⁰ Там же. С. 84.

УПК РФ (Недопустимость внесения повторных кассационных жалобы, представления). Мы разделяем позицию исследователей относительно данного вопроса и считаем, что ходатайство Уполномоченного образует самостоятельный предмет судебного рассмотрения, а отказ в принятии его жалобы следует считать нарушением принципа его независимости.

Данные вопросы на сегодняшний день всё еще остаются неурегулированными, в связи с чем, считаем, что их решение представляется возможным путём согласования положений Уголовно-процессуального кодекса РФ и Закона № 1-ФКЗ, базируясь на балансе независимости судебной системы и Уполномоченного по правам человека в РФ.

Обращаясь к вопросу защиты прав потерпевших, следует сказать, что среди наиболее распространенных можно указать проблемы защиты прав потерпевших при приеме, регистрации и рассмотрении заявлений о преступлениях; волокиту, формализм и необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела; ненадлежащее расследование уголовных дел, их незаконное приостановление или прекращение; возмещение потерпевшему материального вреда, причиненного преступлением.

В вопросе повышения эффективности защиты прав и свобод человека и гражданина самим Уполномоченным предлагается рассмотреть комплекс мер для повышения эффективности защиты прав и свобод человека и гражданина.

Прежде всего, в целях повышения гарантий реализации прав потерпевших на этапе рассмотрения сообщений о преступлениях, предлагается уточнить порядок и сроки проверки законности вынесенного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела прокурором. УПК РФ дополнить требованием об обязательном направлении следователем (дознавателем) прокурору вместе с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела материалов проверки.

Далее нуждаются в уточнении порядок и сроки уведомления потерпевших о принятом решении о приостановлении следствия по уголовному делу, поскольку порядок, в соответствии с которым следователь должен уведомить лицо о принятом решении, а также срок, в который направляется извещение, законодательно не установлены. Представляется це-

лесообразным рассмотреть вопрос о введении в практику электронных уведомлений — посредством мобильной связи, электронной почты, портала «Госуслуги».

В целях более эффективного восстановления социальной справедливости в части возмещения вреда, причиненного преступлением потерпевшему, и расходования денежных средств должны быть законодательно закреплены условия, виды и размеры государственной компенсации. При этом выплата компенсации не будет отменять обязанности возмещения вреда обвиняемым. В этой связи можно вернуться к идее учреждения внебюджетного Федерального фонда помощи потерпевшим, деятельность которого могла бы регулироваться специальным законом.

Также необходимо продлить срок реализации государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 июля 2013 г. № 586.

В завершение исследования необходимо отметить, что на сегодняшний день Уполномоченный играет важную роль в защите прав и законных интересов потерпевших от преступлений. Обращение к Уполномоченному необходимо признать одной из уголовно-процессуальных гарантий защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений, наряду с прокурором, руководителем следственного органа и судом.

Следует согласиться с мнением Григорьевой Н.В. касательно того, что исходя из понимания участников уголовного судопроизводства, закрепленного в пункте 58 статьи 5 УПК РФ, обеспечивая права и законные интересы потерпевших, Уполномоченный приобретает статус участника уголовного судопроизводства¹¹.

На наш взгляд, изменение правового регулирования в данной сфере путем внесения изменений в Закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» и Уголовно-процессуальный закон стало бы действенным шагом в совершенствовании правового статуса и расширении компетенции Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства.

¹¹ Григорьева Н.В. Защита прав и законных интересов потерпевших от преступлений Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2019. С. 121

